

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the IV international scientific conference
on December 1–2, 2015

Prague
2015

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches : materials of the II international scientific conference on December 1–2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 134 p. – ISBN 978-80-7526-065-9

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Volga State Socio-humanitarian Academy.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the department of philosophy at кафедры философии Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with questions of socio-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. A number of articles are covered features of the continuity of communication strategies of past and present. Some articles are devoted to globalization, information and internationalization as factors of communicative behavior. Authors are also interested in classical and contemporary literature.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-065-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Непочатова В. М.

Прием «ссылка на объективные обстоятельства» как один из способов
ухода от прямого ответа 7

Топка Л. В.

Гендерный аспект исследования речеповеденческой ситуации..... 11

Шматова Ю. С.

Семья, как решающий фактор формирования коммуникативных
навыков молодого поколения..... 17

Шунейко А. А., Мокрополова А. Н.

Коммуникативная самопрезентация как создание имиджа
популярных актеров..... 20

II. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION STRATEGIES OF PAST AND PRESENT

Исабаев М. Б.

Ахборот – қарор қабул қилиш жараёнининг асосий фактори..... 22

Оршанская Е. Г., Оршанский Д. И.

Нормы речевого поведения в России: традиции и современность..... 25

III. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Валиева Н. А.

Ўзбекистонда фуқаролик жамиятини шакллантириш тамойиллари..... 29

Вашурин А. Н.

Полифония коммуникативного поведения 31

Грицененко В. В., Попов А. А., Митрофанов В. В.

Изучение государственного регулирования информационно-
коммуникационного пространства в России 33

Гулиева Ш. М.	
Актуальные проблемы радиопублицистики.....	36
Гуськова Н. Н., Ковтун Н. В.	
Возможные пути преодоления социокультурных и языковых трудностей при подготовке трудящихся-мигрантов к тестированию по русскому языку как иностранному	38
Ershova O. V., Stolyarova E. V.	
Interactive means of communication and collaboration with representatives of global pedagogical community	42
Мигранова Л. Ш., Коротцова М. Н., Алексеева И. В.	
Элементы графики в языке рекламы (на примере рекламных вывесок г. Стерлитамака Республики Башкортостан)	47
Милостивая А. И.	
Нарративность текста в качественной и бульварной прессе.....	49
Петрова И. А.	
Выставка как основное условие формирования имиджа организации в системе маркетинговых коммуникаций	55
Щёболева И. Б.	
Новые явления в русском и китайском речевом этикете как следствие процессов глобализации (на материале приветствия)	58

IV. THE NATURE OF CHANGES IN COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Игнатенко О. П., Томиленко Н. А.	
Использование видеоматериалов как средство формирования коммуникативных навыков на занятиях РКИ.....	61
Ильмухин В. Н.	
Методические особенности изучения практик телепотребления: сочетание «количественной» и «качественной» стратегий	65
Мансуров У. У., Қосимов А. А.	
Компьютер ва интернетнинг жамият тараққиёти ва инсон саломатлигига таъсири	69
Ушканов А. Ф.	
Супертемпоральность как фактор разрыва межпоколенных и внутр поколенных связей	73

V. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Валеева Г. В.

Добро и зло как нравственные ориентиры коммуникативного поведения личности 78

Венедиктов М. В.

Роль нравственных принципов в коммуникативном процессе банковских служащих 80

Галушко В. Г.

Семиотический и аксиологический подходы в изучении социальной коммуникации 83

Зайнобидинова Н. И.

Кўзга айланган кўнгил 88

Исмоилова Н. У.

Ёшлар маънавий етуклигининг муҳим омиллари 91

Муйдинова М. М.

Миллий ва маънавий қадриятларнинг ёшлар тарбиясида тутган ўрни..... 93

Педько Н. Д., Тимошенкова Е. А., Севостьянова М. Л., Попович Л. Д.

Особенности конфликтов в государственно-образовательных учреждениях 95

VI. CLASSICAL AND CONTEMPORARY LITERATURE: CONTINUITY AND PROSPECTS OF UPDATING

Белоконева Е. В., Иванова Е. С., Бешенец Д. А.

Тема Холокоста в рассказе Б. Шлинка «Обрезание» 100

Галлямов Ф. Г.

Текстообразующая роль лексических повторов в художественных произведениях 103

Gatsalova L. B., Parsieva L. K.

Stylistic features of intensive forms of qualitative adjectives..... 109

Демина С. С.

Марк Антоний и Клеопатра в романе Валерио Массимо Манфреди «Иды марта» 113

Добрычева И. В.

Исследование микрообраза «окно» в поэзии А. Блока 116

Семеновская А. Е.

Образ Венеры в книге стихотворений А. В. Ерёменко «Opus magnum» .. 119

Туова Р. Х.

Интертекстуальность в романах Б. Акунина об Эрасте Фандорине: когнитивно-семантический аспект	125
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году	128
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	131
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	132
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	133

I. SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF STYLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ПРИЕМ «ССЫЛКА НА ОБЪЕКТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УХОДА ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА

В. М. Непочатова

*Ассистент,
Комсомольский-на-Амуре
государственный технический
университет, г. Комсомольск-на-Амуре,
Россия*

Summary. The article discusses a way of avoiding a direct answer with the help of the method of referring to objective circumstances. Such notions as «avoiding a direct answer» and «method of referring to objective circumstances» are described. This method shows how a communicant refuses to give a direct answer under different circumstances caused by objective and subjective reasons and how it is manifested in linguistics. Different linguistic means such as repetition, modal verbs, complex sentences, negative sentences, adverbs of time and passive constructions are singled out during the research. The practical materials of the present research were scripts and videos of press conferences with Jennifer Psaki.

Keywords: referring; circumstances; avoiding an answer; method; communicant.

Уход от прямого ответа – сложное и повсеместно реализуемое коммуникативное действие. Его конкретное наполнение может быть типологизировано посредством указания на ряд коммуникативных приёмов, использование которых позволяет формально различными языковыми средствами добиться сходных результатов.

Рассмотрим один из таких приёмов – прием «ссылка на объективные обстоятельства». С помощью этого приема коммуникант уходит от прямого ответа посредством того, что ссылается на ряд обстоятельств объективного и субъективного характера, не позволяющих ему в данный момент содержательно ответить на вопрос. Например, ссылаясь на неудобное время или обстановку, а также незнание той информации, о которой ведется запрос. Такие уходы от ответа заполняют информационную лакуну запроса, но характеризуются пониженной степенью коммуникативного взаимодействия.

Анализ данного приёма предполагает учёт семантики оправдательного фактора, описание лингвистических единиц, с помощью которых она реализуется, производимые на базе представлений о специфике научного знания [2], эффективности воздействия [1] и стереотипах коммуникативного поведения [3]. Такая база позволяет производить анализ и воспринимать его результаты как в достаточно высокой степени достоверные.

Уход от прямого ответа – частое явление в политике. Высокий социальный статус политика заставляет его демонстрировать открытость и выражать стремление к коммуникативному сотрудничеству в любой ситуации, избегать прямых отказов от мотивации и объяснения тех фактов, которые, так или иначе, находятся в сфере его профессионального ведения. При этом различные причины могут затруднять передачу информации. Столкновение двух этих тенденций вызывает уходы от прямого ответа.

Рассмотрим прием «ссылка на объективные обстоятельства» на примере пресс-конференций Дженнифер Псаки. Обратимся к отказу от ответа со ссылкой на временной фактор. Такой отказ предполагает, что в настоящий момент коммуникант не может или не желает дать ответ, но коммуникативное взаимодействие продолжится, как только изменятся временные обстоятельства.

1. Question: You don't have any update on the Secretary's scheduled plans? – Ms. Psaki: I do not. I do not right now.

В лингвистическом плане отказная реакция со ссылкой на временной фактор реализуется с помощью использования наречия времени «now», а также повтора. Отрицательное по цели высказывания предложение повторяется несколько раз. Использование данного приема отказного реагирования является, на наш взгляд, довольно прогнозируемым и ожидаемым, поскольку сам вопрос содержит отрицание «You don't have any update». В данном случае журналист предугадывает отрицательный ответ, что позволяет избежать конфликтного развития коммуникации.

2. QUESTION: Can you tell us exactly when the meeting is taking place? Is it on Monday? – MS. PSAKI: Where the meeting or when the meeting? QUESTION: When, sorry. – MS. PSAKI: It's still being scheduled, but I believe, because of flight times and time changes, it will likely be Monday.

Этот пример также демонстрирует, как коммуникант находящийся в неудобных для него временных обстоятельствах уклоняется от ответа. В лингвистическом плане это реализуется с помощью пассивной конструкции длительного вида (It's still being scheduled) показывающей тем самым, что встреча в данный момент, находится на стадии планирования. В этом примере наряду с ссылкой на временной фактор реализуется и самоотвод говорящего. В языковом плане это выражается с помощью модального глагола «will», одно из значений которого – выражение предположения со вторым и третьим лицом (supposition). То есть в данном примере встреча, по-видимому, будет в понедельник. Говорящий, таким образом, снимает с себя ответственность за ложное информирование: не делает конкретного вывода, а лишь предполагает.

3. QUESTION: You don't have any new information? Because an autopsy report was issued by the Palestinians, saying that he was actually killed as a result of the confrontation. Are you aware of that? – MS. PSAKI: Well, there are conflicting statements from different reports of autopsies. So the investigation isn't complete yet, and we'll wait for a full report to come out.

В этом диалогическом взаимодействии коммуникант снова ссылается на временной фактор. В языковом плане такому намерению коммуниканта помогает наречение «ует». Это наречение в зависимости от формы предложения переводится по-разному. В данном примере оно употребляется в отрицательном предложении и переводится как «еще не» указывая на невыполненность, незаконченность, незавершённость чего-либо. То есть расследование еще не выполнилось, не закончилось, не завершилось.

4. QUESTION: So you don't believe that they're – I mean, they would say that they just want to be paid for products delivered, which presumably, you do agree in the whole buying and selling as the commodities, right?—MS. PSAKI: I understand what they're saying, but obviously, there are a range of agreements that have been made between them in the past. And I think the back context of the situation on the ground means that this is not just business as usual, obviously. —QUESTION: But broadly speaking, you do think that the Russians have a right to demand to be paid for a product which they are selling to -- —MS. PSAKI: Again, Matt, I'm happy to pull this up when I get back to my desk, but there's a range of details involved in their agreement in the past, and they've made threats around them before.

В лингвистическом плане отказ выражается с помощью сложноподчиненного предложения с придаточным обстоятельственным времени «I'm happy to pull this up when I get back to my desk». Когда временные обстоятельства адресата изменятся – тема разговора продолжится.

Другой распространённой мотивацией отказного реагирования для дистанцирования от собеседника является ссылка на незнание тех обстоятельств, о которых ведется запрос.

5. QUESTION: May I follow up on the death of Ziad Abu Ein yesterday? Because —MS. PSAKI: Sure. I don't have new information, but go ahead.—Вопрос: Мы можем продолжить по поводу гибели Зиада Абу Эйна?—Джен Псаки: Конечно. У меня нет новых сведений, но давайте.—QUESTION: Can you say – but at the same time, you're saying that the Government of Ukraine has the – I think you said the right and – the responsibility and the right to defend itself. Do you see actions like that, like the shelling – or this shelling of the bus as being within the – being within that purview? MS. PSAKI: Well, I'm not going to speculate on that, Matt. We don't have information on the specifics here. Obviously, when it's the death of innocent civilians, that's something we would condemn in Ukraine or anywhere around the world.

В примере 5 прием отказного реагирования используется Дженнифер Псаки по причине отсутствия информации по затрагиваемому вопросу. В лингвистическом плане это выражается с помощью конструкций: «We don't have information» и «I'm not going to speculate on that». Вызывает сомнения тот факт, вызваны ли данные ответы объективными факторами, поскольку пресс-секретарь использует дискурсивный маркер «well», предполагающий сомнения и неуверенность, а также в ответе на вопрос, адре-

сованный ей, использует местоимение «we» и, таким образом, перекладывает ответственность с себя.

6.QUESTION: Did anyone from the Embassy call any of the other groups – representatives of groups that were going to this meeting?–MS. PSAKI: I don't have an update on the exact list of calls, though, for you.

В лингвистическом плане прием самоотвода говорящего с ссылкой на незнание какой-либо информации реализуется с помощью отрицательного по цели высказывания предложения. Таким образом, говорящий снимает с себя ответственность отвечать на вопрос, демонстрируя своему собеседнику, что якобы не владеет информацией.

7.QUESTION: Jen, what exactly in those images was declassified?–MS. PSAKI: I'd have to look at the specific images, Matt. There was some information that we have from our own sources that we put out publicly for the first time.Вопрос: Джен, а что именно было рассекречено в этих снимках?–Дженнифер Псаки: Мне нужно посмотреть на них подробнее, Мэт. Была некая информация, которую мы получили из собственных источников и которую мы обнародовали впервые.

Адресат в силу объективных причин не способен дать ответ из-за необходимости более детального изучения материала. В языковом плане самоотвод выражается с помощью модального глагола *have to*, который употребляется для выражения какой-либо необходимости, вызванной обстоятельствами.

Таким образом, все эти примеры демонстрируют желание говорящего уйти от прямого ответа под предлогом различных объективных и субъективных причин. Говорящий снимает с себя ответственность и убеждает своего собеседника, что после того, как эти обстоятельства свершатся, коммуникативное взаимодействие продолжится.

Для оформления этой целевой установки используются повтор, пассивные конструкции, модальные глаголы, наречия времени, сложноподчинённые предложения, отрицательные по цели высказывания предложения.

Библиографический список

1. Краснолуцкая Ю. Е., Чибисова О. В. Эффективность межкультурной коммуникации // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 120.
2. Шунейко А. А., Матюшко А. В. Характеристика научного знания: часть II – уровни проверки на истинность // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – Т. 2. – № 2 (22). – С. 125–128.
3. Шунейко А. А., Авдеенко И. А. Стереотипы речевого поведения // Русская речь. – 2011. – № 2. – С. 58–59.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Л. В. Топка

*Кандидат филологических наук, доцент,
Евразийский лингвистический институт,
Московский государственный
лингвистический университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The aim of the paper is to study a gender-based categorical verbal behaviour. The investigation is carried out on the pattern of the speech-behavioural acts of demand, reproach, threat, and prohibition which constitute the domain of the speech-behavioural situation of "Make the interlocutor silent / Shut up situation" in the American English language.

Key words: speech-behavioural situation; categoricity; categorical statement; gender; status.

Социальная идентичность участников общения оказывает прямое воздействие на процесс коммуникации. Гендер как один из параметров социальной идентичности неразрывно связан с другими характеристиками индивидуума. Поскольку данные о гендерной специфике речевого поведения весьма противоречивы, гендерные особенности должны рассматриваться в сочетании со статусом, социальной группой, уровнем образования, ситуативным контекстом, а также с учетом меняющейся ситуации в обществе [5]. Как правило, участники общения различаются по признакам «свой / чужой» и «выше / ниже» в социальной иерархии (в терминах В. И. Карасика – нисходящий или восходящий статусный вектор [4, с. 84]) и обладают неким набором социализированных параметров общения, включающих как языковые нормы, так и правила социального взаимодействия.

Особый исследовательский интерес представляет гендерная принадлежность участников коммуникативного взаимодействия и ее корреляция с реализацией статусно-ролевых отношений в рамках различных речеповеденческих ситуаций. Ситуация «Заставить собеседника замолчать» или, в её английском варианте, «Shut up situation» является конфликтной, поскольку сопряжена с реализацией категории категоричности.

«Категоричность является тактическим приёмом, который используется коммуникантами для достижения определённой цели воздействия, оказывая влияния на характер их взаимоотношений, создавая напряжённую атмосферу общения, а иногда и острую конфликтную ситуацию. Категоричное речевое поведение характерно для человека уверенного, решительного, а также грубого, и бестактного. Категоричность возникает в коммуникации и реализуется на всех уровнях языковой системы. Средством её текстовой репрезентации служит категоричное высказывание» [8, с. 106].

Категоричное высказывание является одним из коммуникативно-прагматических вариантов, предполагающих передачу полной уверенности говорящего субъекта в достоверности сообщаемого, прямолинейность вы-

сказывания, несдержанность в выражении оценок, который может служить языковой формой выражения таких речевых действий, как требование, приказ, угроза, обвинение, наставление и других (см. подробнее: [6]), составляющих определенную речеповеденческую ситуацию.

Категоричное высказывание обладает сложной системой средств языкового оформления, одним из которых является императив, принадлежащий к эмоционально-волевой сфере языка и характеризующийся особой интонацией, превращающей любое слово в категоричное утверждение, которое выражает волю говорящего субъекта, побуждающую собеседника стать её исполнителем.

В отличие от представителей британской нации, для которых характерным этноспецифическим феноменом является некатегоричность (см., например: [7; 10]), представители американской нации, сформировавшейся в более поздний исторический период и в совершенно иных условиях, реализуют в своём речевом поведении иные – более категоричные речеповеденческие тактики, особенно в таких потенциально конфликтных ситуациях как требование, упрек, обвинение, запрещение угроза или сарказм.

Конфликтная ситуация «Заставить собеседника замолчать / Shut up situation» возникает как ответная реакция на категоричное речевое поведение партнера по коммуникации, например, на его требование. Поскольку требование – это убедительное, волевое высказывание, демонстрирующее власть говорящего субъекта над адресатом, в нем очевиден непререкаемый авторитет и право на категоричные речевые действия. Согласно энциклопедическим источникам, в современном английском языке в самом значении лексемы *demand* заключены безапелляционность, настойчивость и, что немаловажно, право просить или приказывать – «*peremptoriness and insistence and often the right to make requests that are to be regarded as commands*»; «*to say in a very firm way that you want something*»; «*to ask for firmly and not to be willing to accept a refusal; claim as if by right*» [15, p. 391; 14, p. 341]. Это означает, что «речевое действие человека требующего – высказывание авторитетного, статусного говорящего, уполномоченного вести себя таким образом – давать распоряжения и указания, раздавать инструкции которым должен следовать адресат: *a statement made by a person with authority that tells someone to do something: an instruction or direction that must be obeyed* [16]» (см. подробнее: [20, p. 307–308]).

При взаимоотношении мужчина – мужчина апелляция к чувству мужской солидарности позволяет коммуниканту с более низким статусом требовать от собеседника замолчать:

Vice looked down at his thigh. There was blood, but he knew he wasn't hurt that badly. So he didn't look at the cut as an injury but as an opportunity. He quickly scurried onto all fours and started searching on the ground.

“What the hell are you doin’?” Hughes asked.

“Shut up, brother, and help me find’ em!” Vice shouted back in mock anguish.

"Find what?" Spano asked.

In his best Amos' n' Andy voice, Vice cried out, "My balls, nigga! They gots to be round here somewhere!" [18].

В приведенном примере задержанный преступник позволяет себе высказать категоричное требование, хотя и не лишённое иронии, в адрес полицейского. Стоит заметить, что говорящий субъект – афроамериканец, поскольку обращаясь к чернокожему полицейскому, он фамильярно называет его «brother», сокращая психологическую дистанцию до короткой, а также употребляет обращение «nigga», что допускается между представителями афроамериканской среды мужского пола по отношению друг к другу даже в нормативной социальной ситуации.

Женщинам также свойственно категоричное речевое поведение в неформальной обстановке общения при восходящем статусном векторе, но близкой психологической дистанции. Например, в ответ на ироничное высказывание говорящего субъекта, матери, не одобряющей поведение дочери: *Tsutta sakana ni esa wa yaranai, said Keiko Castellano. A man won't feed the fish he caught*, адресат, её дочь, позволяет себе категоричное требование: *Shut up, Mom. I love him [17].*

В отношениях координации женщина может выдвинуть категоричное требование мужчине, однако, при большой психологической дистанции велика вероятность снижения категоричности высказывания.

В ситуации упрека речевой интенцией говорящего субъекта является воздействие на эмоциональную сферу адресата с целью вызвать у него чувства вины или стыда. В отношениях координации при близкой психологической дистанции женщина использует в адрес мужчины инвективы, характеризующие его умственные способности, а мужчина, в свою очередь, в адрес женщины инвективы, дающие характеристику ее внешнему виду:

"You stupid fool!" Mrs. Macbean suddenly shouted in her husband's face. One pink roller shaken loose by her rage fell onto the carpet. "I told you that safe was silly. But you had tae go and dae things on the cheap."

"Shut your face," growled Macbean, "and go and do something to yourself. You look a right fright with them curlers in" [11].

Упрекая, женщина ведет себя эмоциональнее мужчины, поскольку она больше сосредоточена на своем внутреннем мире, отсюда больше слов, описывающих чувства, эмоции, а также предикатов, выражающих эмоционально-психологическое состояние (см. подробнее: [2]), для нее также характерно использование косвенной критики не только в адрес партнера по коммуникации, но и адрес лиц, связанных с ним близкими отношениями.

Запрещение также может спровоцировать категоричное речевое поведение посредством различных запрещающих фраз безапелляционного характера. Для мужского дискурса характерна большая степень категоричности при нисходящем статусном векторе:

“Shut up!” I screamed. “Just shut the fuck up and leave me alone! Don’t say another word to me. Nothing. Do not speak to me again. Ever” [13].

Женщина в подобной ситуации будет менее категорична, смягчая своё высказывание маркерами вежливости.

Угроза является примером доминирующего речевого поведения и сопряжена с реализацией речевой агрессии говорящего субъекта по отношению к адресату (см., например, [1]). Явная угроза, выраженная категоричными языковыми средствами, характерна для мужского речевого поведения. В статусно-ролевых отношениях с нисходящим статусным вектором мужчина, как правило, использует речевую агрессию для запугивания оппонента. Среди способов языковой репрезентации угрозы частотными являются конструкции с союзами *but if* и *before*, которые не заставляют адресата замолчать, а, скорее, запрещают ему говорить:

“I’m Sergeant Madigan, Vice, and if you cop a’tude, jerk-off, I will see to it you spend the next ten years in prison getting ass-fucked, and if the case is thrown out because my arrest is too violent, then I will personally hire men to ass-fuck you for ten years. So if you’re an ass-fucking fan, go ahead and mouth off, but meanwhile you’re under arrest for the crime of prostitution, now shut the fuck up before I cut out your kneecaps and use ’em as ashtrays. Officer Donleavy, read him his rights” [12].

Женщина, находящаяся на позиции власти, вынуждена использовать речевые тактики характерные мужского речевого поведения. Данное речевое поведение нельзя считать чисто женским или, напротив, мужским, а, скорее, андрогинным, что свидетельствует о стратегии ассимиляции [19]. «Женщины применяют данную стратегию как попытку достичь равенства и перенять ценности большинства или группы с более высоким статусом (в данном случае – мужчин), употребляя табуированную лексику, используя напористую, самоуверенную манеру общения, что ведет, на наш взгляд к переоценке женщиной себя самой с точки зрения мужских ценностей и, следовательно, обесцениванию себя как женщины» (см. подробнее: [9]).

Гендерные стереотипы относительного речевого поведения, в целом, реализуются в американском варианте английского языка, поскольку женщины чаще мужчин выбирают тактики кооперации, на долю мужчин, в свою очередь, приходится большая часть взаимодействия при нисходящем статусном векторе, что говорит об их большей агрессивности и желании доминировать в коммуникативном взаимодействии особенно с коммуникативным партнером женщиной. «Доминирование мужчин и подчинение женщин могут выражаться удивительно разными способами, но в той или иной форме они пронизывают культуры и время» [3, с. 560].

Речевому поведению мужчин в ситуации «Заставить собеседника замолчать / *Shut up situation*» свойственна повышенная категоричность высказывания, а также безапелляционное выражение своего мнения и более широкий диапазон средств языковой репрезентации категории категоричности при выражении речевой агрессии.

Выдвигая требование, женщины напротив стараются частично снизить категоричность высказывания посредством вопросительных конструкций и модальных глаголов. Женщины ведут себя эмоциональнее мужчин, используя косвенную критику, зачастую направленную не на коммуникативного партнера, а на связанных с ним лиц. В ситуации запрещения они менее категоричны, чем мужчины, однако, находясь на позиции власти, используют речевые тактики, характерные для мужского речевого поведения.

В гетерогендерной коммуникативной среде, где говорящий субъект мужчина, а адресат – женщина, отношения координации занимают пятьдесят три процента, при нисходящем статусном векторе – сорок четыре процента, а при восходящем – три процента. В ситуации с говорящим субъектом женщиной, а адресатом – мужчиной отношения координации зафиксированы в семидесяти процентах случаев, что свидетельствует об оспаривании женщиной социального статуса мужчины в потенциально конфликтных ситуациях.

Несмотря на то, что анализ общего среза ситуации «Заставить собеседника замолчать / Shut up situation» обнаружил тенденцию к повышению категоричности, речевое поведение женщин, в целом, оказалось менее категоричным, чем мужское, хотя и с выраженной тенденцией к андрогинному типу (см. подробнее: [9]).

Данные статистического анализа статусно-ролевых отношений участников коммуникации позволяют говорить о том, что отношения координации, т. е. «равный-равному» были зафиксированы в шести десяти двух процентах случаев, реже наблюдались отношения субординационного характера (нисходящий статусный вектор) – тридцать процентов, а восходящий – восемь.

В ситуациях с нисходящим статусным вектором сорок четыре процента случаев отражают взаимоотношения между говорящим субъектом женщиной и адресатом – мужчиной, а в ситуациях взаимодействия мужчина – мужчина – тридцать четыре процента. Это значит, что в потенциально конфликтных ситуациях говорящий субъект мужчина, обладая более высоким статусом, чем партнер по коммуникации, чаще более категоричен с адресатом женщиной, заставляя её замолчать, чем с адресатом мужчиной.

Низкая частотность коммуникативных взаимодействий с восходящим статусным вектором в исследуемой ситуации обусловлена тем, что в потенциально конфликтных ситуациях для коммуниканта с более низким социально-ролевым статусом не оправдано использование языковых средств высокой категоричности.

Библиографический список

1. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2006/01/2006-01-13.pdf> (дата обращения: 07.05.2015).
2. Донченко Ю. И. Анализ гендерных особенностей эмоциональных высказываний говорящих. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/fill27.htm> (дата обращения: 05.05.2015).
3. Камерон Д. Теоретические дискуссии в феминистической лингвистике // *Гендер и язык* / Московский гос. лингвистический ун-т, Лаборатория гендерных исследований; под ред. проф. А.В. Кирилиной. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 539–562.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
5. Надобко Ю. В. К вопросу о проявлении гендерности в мужском и женском речевом поведении // *Lingua Mobilis*. – 2010. – № 21. – С. 65–70.
6. Топка Л. В. Языковые средства выражения категоричности: сопоставительный анализ // *Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста: сборник научных трудов*. – Иркутск : ИГЛУ, 2010. – С. 223–230.
7. Топка Л. В. Некатегоричность : опыт прагма-семантического исследования. Deutschland, Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 164 с.
8. Топка Л. В. Категоричное речевое поведение: Универсальные и этноспецифические средства репрезентации // *Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях*. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 106–112.
9. Топка Л. В. Гендерная обусловленность категоричного речевого поведения // *The theory and practice of gender studies in world science : materials of the VI international scientific conference on May 5–6, 2015*. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 84 p. – С. 21–27.
10. Ball W.J. Understatement and Overstatement in English // *English Language Teaching*. – 1970. – Vol. 24, № 3. – P. 201-208.
11. Beaton M.C. Death of a Dentist // *Corpus of Contemporary American English*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x4.asp?t=4090294&ID=645545063> (дата обращения: 10.02.15).
12. Black Sh. The Long Kiss Goodnight // *Corpus of Contemporary American English*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x4.asp?t=4026443&ID=460492284> (дата обращения: 05.08.14).
13. Bova B. New Frontiers: A Collection of Tales About the Past, the Present, and the Future // *Corpus of Contemporary American English*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x4.asp?t=1013906&ID=404486470> (дата обращения: 05.08.14).
14. Longman Dictionary of English Language and Culture / Addison Wesley Longman. – [England] : Pearson Education Limited, 1999. – 1568 p.
15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. – 1748 p.
16. Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/demand> (дата обращения: 25.12.2013).
17. Patterson J., Paetro M. 11th Hour // *Corpus of Contemporary American English*. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x4.asp?t=4120115&ID=664111194> (дата обращения: 10.02.15).
18. Santora N. Fifteen Digits // *Corpus of Contemporary American English* – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/x4.asp?t=4120225&ID=663658108> (дата обращения: 07.09.13).

19. Tajfel H. Social identity and intergroup behavior. Social Science Information/Information sur les Sciences Sociales. – 1974. – № 13 (2). – P. 65–93.
20. Topka L. V. Situation of Demand and its Pragma-semantic Constituents // II Science, Technology and Higher Education: materials of the IV international research and practice conference, Westwood, Canada, January 30, 2014. Westwood, Canada, 2014. – P. 307–311.

СЕМЬЯ, КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ю. С. Шматова

*Студент,
Елецкий государственный университет
имени И. А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область, Россия*

Summary. In the article the formation of communication skills presented from the point of impact on the process of the family institution. Attention is drawn to the welfare of the family as one of the factors of personality development of children and adolescents. Also some types of families and types of family education, their features and influence on the development of communicative behavior styles are described.

Keywords: family; children; teenagers; welfare; parenting style; communication skills; behavior.

Из ряда общепризнанных социальных институтов, оказывающих ключевую роль в формировании личности человека, первостепенное значение занимает семья. Выполняя свои базовые функции по защите, воспитанию и развитию детей, семья также осуществляет воспроизведение общепринятых ценностей и норм. В данном случае родители становятся образцами должного поведения в процессе передачи определенных социальных навыков, в том числе и коммуникативных. Наблюдая за моделями взаимоотношений и формами общения старших членов семьи между собой и с их социальным окружением, ребенок формирует свою базу ценностей и взаимоотношений, по средствам которых происходит интерпретация всего окружения. Поэтому, в данной работе мы хотим обратить внимание на значимость семьи в формировании коммуникативных навыков у подрастающего поколения, а также проблеме влияния конкретных моделей поведения в семье и форм воспитания детей.

Если рассматривать преобладающие в семье модели поведения, как фактор развития коммуникации у детей и подростков, то следует установить тип семьи. Существует множество типологизаций семей. Так семьи разделяют по форме брака, по количеству детей, по структуре родственных связей, по критерию семейной власти и т. д. Каждый из таких критериев накладывает свой отпечаток на формирование определенных коммуникативных навыков. Но на наш взгляд, большое значение на их развитие оказывает благополучие семьи. К нему можно отнести и социальное, и эконо-

мическое, и морально-нравственное благополучие семьи. Уступающая по одному или нескольким представленным показателям и не выполняющая в должной мере своих функций, является неблагополучная семья. Татьяна Владимировна Шипунова выделяет три типа неблагополучных семей, способствующих неполному или неправильному формированию стилей коммуникативного поведения у детей и подростков [2, с. 64–67].

1. Конфликтные семьи. Конфликты в семьях могут проявляться в открытой форме (ссоры, скандалы, драки, физическое насилие), не ярко выраженной и скрытой форме. В неблагополучных семьях разрастание конфликтов приводит к вовлечению в них младших членов семьи. В результате у детей проявляется замкнутость, отчуждение и агрессия.

2. Нравственно неблагополучные семьи. К ним относят семьи с алкоголезависимыми и наркозависимыми родителями. Дети и подростки в таких семьях отличаются повышенным уровнем тревожности и отчуждения, у них наблюдается оскудение эмоционально-волевой сферы, задерживается развитие коммуникативных способностей. Происходит развитие эмоциональной холодности, черствости, неразвитости эмпатии, агрессивности.

3. Криминальная семья. На формирование личности ребенка большое влияние оказывает наличие судимых родственников. Подростки, приобщаясь к ценностям и нормам криминальной субкультуры, очень быстро усваивают девиантные формы поведения. При этом большое давление оказывает общественное мнение, что только усугубляет положение.

Но не только благополучие в семье может оказывать влияние на развитие ребенка. Поведение детей и подростков как в благополучных, так и не в благополучных семьях обусловлено воспитанием. Выделяют следующие шесть типов воспитания, которые могут оказывать влияние на развитие стиля коммуникативного поведения [3, с. 76–85]:

1. Потворствующая гиперпротекция. Данному типу воспитания свойственно удовлетворение любых потребностей ребенка, постоянная похвала и обожание, при этом родители уделяют детям излишне много времени и внимания. В результате у них формируется «завышенная самооценка, непереносимость трудностей и неспособность преодолевать препятствия на пути к удовлетворению желаний» [1, с. 225].

2. Доминирующая гиперпротекция. Данный тип негармоничного воспитания характеризуется мелочным контролем за действиями подростка, жесткой системой запретов и в некоторых случаях слежкой. В результате подросток в такой семье стремится к самостоятельности, становится неуправляемым. Происходит формирование конфликтного типа личности.

3. Повышенная моральная ответственность. Характеризуется завышенными требованиями со стороны родителей к своему ребенку, не соответствующих его возможностям. Как результат дети и особенно подростки, не выдерживая возложенных обязанностей, избегают всякой ответственности, становятся агрессивными к членам своей семьи, испытывают возмущение и ненависть.

4. Эмоциональное отвержение. При этом типе воспитания родитель отвергает ребенка в явной или скрытой формах. В данном случае ребенок ощущает, что им тяготеется, что без него в семье было бы лучше и т. д. В такой ситуации они пытаются привлечь к себе внимание с помощью показного интереса к алкоголю и табаку, демонстрации суицидальных наклонностей. Некоторые дети и подростки, не получив любви от своих родителей ищут внимание на стороне или уходят в себя, погружаясь в собственные фантазии.

5. Жестокое взаимоотношения. Данный стиль характеризуется физическим насилием, суровыми наказаниями за мелкие проступки, проявление родителями злости в отношении своих детей. В свою очередь дети в таких семьях становятся ранимыми и мнительными, они не доверчивы, не могут разобраться в собственных чувствах и переживаниях, склонны к жестокости.

6. Гипопротекция. Родители уделяют пониженное внимание к ребенку, мало интересуются его делами, переживаниями. Дети и подростки в таких семьях растут бесконтрольными и безнадзорными. В результате, они вырастают агрессивными, способными добиваться своих целей обманом и силой.

Кроме представленных шести стилей воспитания, ряд авторов выделяет хаотический стиль. Данному стилю свойственно отсутствие единого подхода к воспитанию, конкретных требований к ребенку, выраженные разногласия в понимании воспитания. Это влечет за собой повышенную тревожность и неуверенность, а также импульсивность, неуправляемость и социальную дезадаптацию детей и подростков.

Таким образом, мы видим что недостаточное или избыточное внимание к личности младших членов семьи, а также неадекватный выбор формы воспитания детей может отрицательно сказаться на их психосоциальном развитии. Это может привести к ситуации, в которой молодому поколению будет очень сложно наладить контакт с окружающим миром, интегрироваться в существующую социальную среду и просто полноценно осуществлять в ней свою деятельность, вследствие отсутствия адекватных коммуникативных навыков и стилей поведения.

Библиографический список

1. Олифинович Н. И. Психология семейных кризисов. – СПб. : Издательство «Речь», 2006.
2. Шипунова Т. В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения. – М. : Издательский центр «Академия», 2011.
3. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб. : Издательство «Речь», 2006.

КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СОЗДАНИЕ ИМИДЖА ПОПУЛЯРНЫХ АКТЕРОВ

А. А. Шунейко,
А. Н. Мокрополова

*Доктор филологических наук, профессор,
студентка,
Комсомольский-на-Амуре
государственный технический
университет, г. Комсомольск-на-Амре,
Хабаровский край, Россия*

Summary. This article observes the term «communicative self-representation» and other communicative strategies and tactics which are used during communication. An investigation was conducted which has shown main strategies used for image's creation. Also, it's noted some information about particular linguistic means which provide a proper strategy or tactic.

Keywords: strategies; tactic; communicative self-representation.

«Коммуникативная самопрезентация – это комплекс речевых действий, нацеленных на воссоздание определенного впечатления о говорящем» [1, с. 7].

Коммуникативная стратегия самопрезентации состоит из таких четырех прямых коммуникативных тактик, как: самопродвижение, заискивание, самозатруднение, экземплификация; кроме этого, четырех не прямых коммуникативных тактик: «снятие ответственности, наслаждение отраженной славой, вредительство, уклонение от ответа» [2, с. 45–46].

В ходе исследования было выявлено, что тактики, реализующие коммуникативную самопрезентацию, довольно-таки разнообразны. Наше внимание будет акцентировано на прямых и не прямых вербальных тактиках самопрезентации личности. К прямым тактикам самопрезентации относятся тактики самопродвижения, заискивания, самозатруднения, экземплификации. Непрямыми тактиками являются тактики наслаждения отраженной славой, вредительства, снятия ответственности, уклонения от ответа.

Стратегии и тактики самопрезентации характеризуются употреблением эмоционально-оценочной лексики, разговорной лексики, фазеологизмов, стилистических фигур речи (метафор, оксюморона, гиперболы), повторов, эмфатических конструкций.

Необходимо отметить, что самопрезентация может быть реализована с помощью комбинации тактик самопрезентации (одновременное использование тактики снятия ответственности и самозатруднения усиливает эффект положительного позиционирования субъекта). Как практические, так и теоретические достижения исследования самопрезентации личности в повседневности проводятся в рамках различных наук, и современные авторы пытаются использовать их для анализа сегодняшних реалий. Например, уже появились как зарубежные, так и отечественные разработки по изучению стратегий самопрезентации в пространстве социальных сетей.

Итак, проблематика не теряет своей актуальности, и ученые могут рассчитывать на новые открытия в ее пределах.

Библиографический список

1. Шунейко А. А., Авдеенко И. А. Предпосылки реализации сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. – № 3. – С. 78–92.
2. Шунейко А. А., Авдеенко И. А. Целевые установки сценариев информационно-коммуникативных событий // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 86–98.

II. FEATURES OF THE CONTINUITY OF COMMUNICATION STRATEGIES OF PAST AND PRESENT

АХБОРОТ – ҚАРОР ҚАБУЛ ҚИЛИШ ЖАРАЁНИНИНГ АСОСИЙ ФАКТОРИ

М. Б. Исабаев

Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган вилояти, Ўзбекистон

Summary. In this article discussed the significance of information in the decision making process in the field of government administration. In order apply those decrees in social sections of society, the reliable and valid information sources are needed. From this point of view the information considered as one of the major factors in decision making.

Keywords: political decision; information; the decision-making process; efficiency; factor; information processes; information resource.

Давлат бошқарувида қабул қилинаётган ҳар қандай қарор аввало шу мамлакатнинг иқтисодий-сиёсий ва ижтимоий соҳаларда амалга оширилаётган ислохотларни асоси ҳамда ҳаракатлантирувчи кучи ҳисобланади. Бугун биз эришаётган ютуқ ва марраларнинг асосий сабабини аввало ўзгаларга ўхшаб, бир кунлик мақсад ва манфаатни кўзламасдан, аксинча, узоқни кўзлаб, мамлакатимиз ва халқимиз тақдирини атрофлича ва чуқур ўйлаган ҳолда қабул қилинган сиёсий қарорлар ва шу асосда қатъиятлик билан амалга оширилаётган дастурларимизда кўриш зарур [1].

Дарҳақиқат, ҳар бир масала бўйича танланаётган ечим қанчалик тўғри ва яшовчанлиги унинг стратегик ҳолат нуқатаи назардан нечоғлик тўғри қабул қилинганлиги билан ҳам аҳамиятлидир. Ҳар қандай сиёсий қарор, ҳар қандай давлатлараро ҳужжат ижтимоий муаммолар билан мустаҳкам боғлиқ бўлганидагина, инсон ва жамиятнинг муносиб турмуши таъминланганидагина бирон-бир кучга эга бўлади [2]. Унинг жамият ижтимоий муаммоларини ўзида акс эттириши эса ахборот ресурсига бўлган эҳтиёжни вужудга келтиради.

Маълумки, ҳар қандай маълумот ёки ахборот қарор қабул қилиш жараёнига мослашади. Ахборот қарор қабул қилишда кераклилик нуқтаи назаридангина, қандайдир аҳамиятга эга бўлиши мумкин. Ахборотнинг қайта ишланиши ҳам, шу мақсадга бўйсунди. Масалан, А. Зигель бу жараёнларни қуйидагича белгилайди. Ахборот ҳар қандай манбадаги қайта ишланмаган маълумот ҳисобланади. Разведка асосида қайта ишланган

ахборот таҳлил бўлиб, разведка эса қарор қабул қилишда ёрдам берадиган қайта ишланган ахборотдир [3].

Қарор қабул қилиш учун, биринчи навбатда, кўрилаётган муаммо тўғрисида аниқ, объектив ва тўлиқ ахборот (маълумот) бўлиши зарур. Барча маълумот ва олинаётган манбаларни таснифлайдиган бўлсак, одатда улар икки гуруҳга бўлинади: бирламчи ва иккиламчи маълумотлар. Бундан ташқари, ахборотни расмий ва норасмий манбалардан ҳам олинади. Бирламчи ахборот кузатувлар ва ижтимоий сўровлар орқали шаклланса, иккиламчи ахборот ички ва ташқи манбалардан келиб чиқади.

Шуни ёдда тутиш керакки, ҳаққоний ахборот билан аналитик ахборот орасида фарқ бўлади. Ҳаққоний ахборот – ўз ичига статистикани, ташкилотлар, жараёнлар, шахслар ҳақида алоҳида маълумотларни олувчи фактлар мажмуи бўлса, аналитик ахборот – бу ажратиб олинган, қайта ишланган ва таҳлил қилинган фактлар мажмуидир. Раҳбарларга қарор қабул қилиш учун асосан аналитик ахборот зарур. Шунинг учун ҳаққоний маълумотларни кераксиз ва ортиқча қисмини олиб ташлаб, аналитик ахборотга айлантиришни билиш жуда зарур [4].

Сиёсий қарорлар бир қатор ахборот компонентларига мос келиши керак. Уларни ишлаб чиқиш, қабул қилиш ва амалга ошириш жараёни сиёсий муаммо, сиёсий имкониятлар, сиёсий альтернативлар, сиёсий ҳаракатлар, сиёсий чеклашлар ва сиёсий натижалар каби ахборот таркибий қисмларидан иборат. Жумладан, сиёсий муаммо – бу сиёсий қарорни қабул қилиш ва амалга ошириш орқали ўзгартирилиши мумкин бўлган сиёсий вазият ҳолати. Муаммо ҳақидаги маълумот, мақсад ва муаммоли вазиятни ифодаловчи сабаб-оқибатли алоқалар ҳақидаги ахборотни аниқланишини назарда тутди. Бунга эришиш эса ушбу муаммони ҳал этишни англатади. Муаммонинг тавсифи қарор қабул қилиш жараёнининг муҳим масаласидир. Муаммонинг қандай аниқланишига қараб қарор аниқланади.

Сиёсий имконият – сиёсий қарор қабул қилиш ва амалга ошириш натижасида яратиш мумкин бўлган прогноз қилинувчи ёки лойиҳаланувчи сиёсий вазиятдир. Муаммолар сингари имкониятлар пайдо бўлиши сиёсий фаолиятни амалга ошириш учун ундовчи омилдир.

Сиёсий альтернатив – бу потенциал имкониятга эга бўлган ҳаракатлар йўналишидир. У мақсадга эришишга ёрдам беради ва шу билан бирга сиёсий муаммолани ечишга ёки сиёсий имкониятни амалга оширишга кўмаклашади [5].

Сиёсий қарор қабул қилишда ахборот билан бевосита ишлаш муҳим аҳамият касб этади. Бу борада америкалик сиёсатшуносларидан бири Герберт Саймон ўзининг “Маъмурий ташкилотларда қарор қабул қилиш жараёнининг тадқиқотлари” монографиясида маъмурий қарорлар қабул қилиш жараёнини ахборот билан таъминлаш масаласи ҳамда ахборотга ишлов бериш жараёнини самарали ташкил этиш муаммосини алоҳида кўрсатиб ўтади. У сиёсий қарор қабул қилиш жараёнида ахборот йиғишни иккинчи босқич сифатида талқин қилган. Шунингдек, Чикагодаги сиёсий

бихевиоризм мактабининг асосчиларидан бири Гарольд Лассуэль ҳам қарорлар қабул қилиш жараёнининг етти функционал босқичини ёритишда, анан унинг иккинчи босқичини ахборот излаш деб кўрсатиб ўтади. Шунингдек, ахборотнинг очиқлиги ва холислиги қабул қилинаётган қарорнинг самарадорлигига бевосита дахл қилади. Америкалик тадқиқотчи Г. Миттсбургнинг таъкидлашича: “баъзан давлат тузилмалари жамиятни бошқаришда шу қадар марказлаштирилган бўлиши мумкинки, натижада хизмат ахборотини қайта ишлаш ва умуман, бошқариш имкониятини камайтиради”. Бу эса холис ва тўғри ахборотга эга бўлишни чеклаб қўяди. Мавжуд вазият ҳақида етарли ва ишончли ахборотнинг танқислиги давлатнинг тўғри ташкил этилган мақсадлари тизимини яратиш имконини ҳамда сиёсий қарорлар қабул қилиш жараёнининг самарадорлигини камайтиради.

Сиёсий қарор қабул қилишнинг янги ахборотларни олиш, маълумотларнинг хусусиятлари, риск ҳолатини ҳисобга олиш, таҳлил ва синтез қилиш, ахборот жараёнлари ва иккиламчи қарама-қаршиликдан бирини танлаш каби индивидуал усуллари [6] ҳам борки, буларнинг бари қарорлар қабул қилишда алоҳида аҳамият касб этади. Агарки, ўрганилаётган объектга дахлдор бўлган ахборотларни тўғри саралаш ва уларни таҳлил этиш каби жараёнларга тўғри ёндашилса, самарали қарор қабул қилинишига эришилади. Бугунги қабул қилган тоғри қарор эса эртанги кун келажагини белигилаб беради. Бунда ахборот маълумоти самарали қарор қабул қилишдаги асосий факторлардан бири бўлиб хизмат қилади.

Библиографик рўйхат

1. Жаҳон инқирозининг оқибатларини енгиш, мамлакатимини модернизация қилиш ва тараққий топган давлатлар даражасига кўтарилиш сари. 18-жилд. – Т. : Ўзбекистон, 2010. – 11 б.
2. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлидан. 6-жилд. – Т. : Ўзбекистон, 1998. – 333 б.
3. Siegel A. B. Information, analysis, intelligence: a critical challenge for 21st century operations. www.capitol.northgrum.com.
4. Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика: Учебное пособие. – СПб. : Питер, 2004. – 144–154 с.
5. Латфуллин Р. Г., Новичков Н. В. Политическая организация : учебное пособие. – СПб. : Питер, 2007. – 214–221 с.
6. <http://socarchive.narod.ru/infochan/nikkolom/books/book1/14.htm>

НОРМЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. Г. Оршанская,
Д. И. Оршанский

*Доктор педагогических наук, профессор,
кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский государственный
индустриальный университет,
г. Новокузнецк, Кемеровская область,
Россия*

Summary. The article is devoted to the characteristic of old and modern norms of communicative behavior. Their positive and negative features are presented. Several ideas of increasing level of communicative behavior are considered.

Keywords: culture; norms of communicative behavior; traditions.

Представитель каждой национальной культуры реализует в своих поступках, в своей речевой деятельности программы поведения, предписанные ему культурой. Они передаются от поколения к поколению, являются средством ее проявления, одной из форм ее существования.

Культура и нормы речевого поведения как её часть находятся в тесной взаимосвязи с историей и судьбой определенной страны, они оказывают влияние друг на друга на всем своем историческом пути. В результате их взаимодействия складывается самобытная история народа и формируется неповторимый, своеобразный национальный облик. Каждый народ на протяжении своей истории вырабатывает нравы, традиции и обычаи, многие из которых присущи лишь ему одному. В свою очередь эти особенности не могут не отражаться на характере и душевном складе как отдельного человека, так и народа в целом, придавая ему таким образом национальное своеобразие. Несмотря на происходящие изменения в политической, социальной и культурной жизни людей, многие традиции общения сохраняются, передаются от одного поколения к другому, определяя уникальность нации и обеспечивая возможность отличить представителей данной нации от другой.

Становление норм речевого поведения происходило постепенно, в течение нескольких столетий. Кратко охарактеризуем основные правила речевого поведения, исторически сформировавшиеся в России.

Стремление к общению с достойным, мудрым человеком. Общение с человеком мудрым, умным способствует духовному обогащению общающихся, не позволяет терять время в бесцельных разговорах, приносит определенную пользу.

Необходимость выслушивания собеседника. Указывается на необходимость выслушивания собеседника до конца, внимательно, не перебивая. Цель слушания – узнать что-либо новое, полезное для себя.

Кротость в беседе. Общая христианская заповедь кротости и смирения в приложении к речевой этике требует кротости и в беседе. Приоритетно употребление в беседе словесной брани, хулы, клеветы, громкой крикливой речи. Осуждается многословие, пустословие и несдержанность языка, указывается на необходимость быть сдержанным и терпимым.

Стремление к хвале, неодобрение хулы. Хвала всегда предстает добродетелью, хула – за глаза и в глаза – греховна. Человеку следует быть почтительным и добрым к людям. Он не должен осуждать других и слушать недоброжелательные, гневные речи. Достойной слушания является речь, содержащая правду, и цель которой – принести пользу.

Осуждение клеветы, лжи, лести. Необходимо помнить, что похвала не должна превращаться в лесть; она должна быть доброй, а не чрезмерно льстивой. Традиции речевого общения запрещают использование клеветы и лжи, проявление презрения, раздражения, желания осудить.

Таким образом, нормы речевого поведения, исторически сложившиеся в России, предполагают соблюдение основных христианских заповедей – кротости, смирения, сдержанности, любви к ближнему в слове, запрета лжи и клеветы [2, с. 394–398].

Однако с течением времени не все нормы речевого поведения сохраняются в первоначальном виде. Так, например, русские люди привыкли прислушиваться к мнению авторитетных, иногда только по их мнению, людей, часто соглашались и поддерживают такое мнение. Если кто-то пытается показать недоверие и проявить недовольство обсуждаемой темой в беседе, то его могут остановить, попросив не мешать слушать, что «умный/ уважаемый человек говорит».

Что касается внимательного слушания, то в русской речевой культуре оно является желательным, к нему все время призывают. Но данная норма речевого поведения соблюдается не во всех ситуациях. Распространенным явлением стало перебивание собеседника, что, однако, вызвано не проявлением неуважения, а скорее стремлением как можно быстрее высказать свою точку зрения.

Несмотря на то, что нормами речевого поведения предписывается соблюдение кротости в беседе, для русских людей часто свойственны эмоциональный характер, оценка, обсуждение и комментирование мнений и поступков собеседников или других людей. При этом они нередко проявляют несдержанность, крикливость, хотя это обычно прощается окружающими и самим говорящим. Степень коммуникативного контроля находится на невысоком уровне, но могут предприниматься некоторые попытки скрыть свою реакцию.

В современной русской речевой культуре хвале отводится не очень значительная роль. Реакция на хвалу является скромной. Человек часто уменьшает значение своих достижений и наличие положительных качеств, во многих случаях отрицает их и даже извиняется за них. Лесть рассматривается как проявление неискренности. Ее использование осуждается, до-

пускается ее разоблачение («Вы мне льстите»). Что касается осуждения, то для русских людей в самых различных ситуациях привычными стали попытки регулировать поведение окружающих людей с помощью замечаний, указаний, предъявления претензий по поводу несоблюдения определенных правил поведения.

Помимо изменения некоторых норм речевого поведения, в русской речевой культуре, с одной стороны, осуществляется поиск и формирование новых норм речевого поведения, с другой стороны, можно наблюдать попытки вернуть существовавшие раньше правила речевого поведения. Поэтому современное речевое поведение в России характеризуется следующими тенденциями:

- соблюдением традиционных норм речевого поведения в духовной и педагогической сферах общества;
- «американизацией» речевого поведения;
- стремлением к возрождению традиционных норм речевого поведения в рамках дошкольного, школьного и вузовского образования.

Рассмотрим основные направления современного русского речевого поведения.

Соблюдение традиционных норм русского речевого поведения. На данном этапе развития России лишь некоторые нормы реализуются при общении. Как отмечает А. К. Михальская, наиболее последовательно они проявляются у людей, работающих в педагогической и духовной сферах общества, причем в современной проповеднической деятельности традиции русского речевого поведения отражены более полно, чем в других видах деятельности [2, с. 399].

«Американизация» речевого поведения. В современном российском обществе происходит постепенная «американизация» речевого поведения. Одной из самых ярких черт сегодняшнего языкового развития России можно считать заимствования из американского варианта английского языка. Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, укореняются в качестве центра, излучающего привлекательные технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, манеры поведения и общения [1, с. 110]. Делается ставка на «раскрепощённый» стиль, на обилие иноязычных заимствований, на стремление к изощрённости речи. Заимствуются слова, имеющие не менее точные русские эквиваленты. Их использование представляется мало оправданным с точки зрения коммуникативных потребностей (например, конверсия – преобразование, консалтинг – консультирование, котноновый – хлопчатобумажный, консенсус – согласие, соглашение, презентация – представление, дисплей – экран, тинэйджер – подросток и т. д.). Речь, содержащая иноязычные заимствования, расценивается как социально престижная, достойная подражания, и ее использование во всех ситуациях кажется уместным и необходимым.

Многие люди обращаются друг к другу фамильярно, даже если между собеседниками большая разница в возрасте и общественном положении. Для их стиля общения характерны такие черты как напористость, стремление быть лидером в разговоре, возможны агрессивность и грубость. Всё это постепенно приводит к тому, что уменьшается количество людей, соблюдающих общепринятые нормы поведения, снижается уровень вежливости. Подобная тенденция может привести к ограничению сферы их применения, минимизации степени их востребованности, утрате уважения к слову, искажению и игнорированию норм речевого общения [3, с. 25].

Стремление к возрождению традиционных норм речевого поведения. В конце 90-х гг. XX в. появляется стремление возродить традиционные русские нормы речевого поведения. Изменить сегодняшнюю языковую ситуацию в первую очередь могут учителя и преподаватели, если они будут способствовать повышению внимания к русским традициям речевого общения [1, с. 307]. В учебных заведениях введены дисциплины «Риторика» и «Русский язык и культура речи», направленные на изучение правил речевого поведения и выработку практических умений. Усиление внимания к традициям речевого общения России позволит повысить значимость национальной речевой культуры, будет содействовать повышению заинтересованности обучаемых в развитии отечественных традиций общения, развитию стремления достичь гармоничного общения в рамках учебного процесса и в повседневных речевых ситуациях.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о наличии определенной преемственности между нормами речевого поведения, исторически сложившимися в России и существующими в настоящее время. В то же время современные нормы подвержены изменениям, которые иногда оказывают негативное влияние на речевое общение. В связи с этим целесообразным становится возрождение и развитие тех традиций общения, которые могут оказать положительное воздействие на процесс общения.

Библиографический список

1. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб. : Златоуст, 1999.
2. Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. – М. : Просвещение, 1996.
3. Оршанская Е. Г. Владение нормами речевого поведения – необходимая составляющая профессиональной деятельности учителя-билингва // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2007. – № 1.

III. GLOBALIZATION, INFORMATION AND INTERNATIONALIZATION AS FACTORS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ЎЗБЕКИСТОНДА ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ТАМОЙИЛЛАРИ

Н. А. Валиева

Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган, Ўзбекистон

Summary. This article observes the periodical main factors of development of citizenship society institutes in Uzbekistan. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: citizenship; society institutes; development.

Мустақил Ўзбекистон тараққиётининг энг янги тарихи миллий истиқлол ғояси билан йўғрилган сиёсий-ҳуқуқий таълимот-яъни, адолатли жамият барпо этиш Президент Ислом Каримов томонидан ишлаб чиқилган пухта ўйланган тамойиллар билан узвий боғлиқ. Давлатимиз раҳбари ўзининг кўплаб маъруза ва асарларида мамлакатимизда шакллантирилаётган инсонпарвар демократик фуқаролик жамиятининг маъно-моҳиятини, мазмуни ва хусусиятларини, бу борада амалга оширилиши лозим бўлган вазифалар йўналишларини аниқ бўлгилаб берганлар. Айниқса, Президентимизнинг “Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли”, “Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари” номли асарлари, “Ўзбекистон демократик ўзгаришларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти асосларини шакллантиришнинг асосий йўналишлари” мавзусидаги маърузаси халқимиз табиати, тарихий қадриятлари менталитетини инобатга олган ҳолда юртимизда фуқаролик жамияти барпо этишнинг назарий ва амалий жиҳатларини аниқ бўлгилашда улкан методологик аҳамият касб этади [1, б. 97].

Қадим Шарқда азалдан ҳуқуқий демократик давлатчилик ва фуқаролик жамиятининг турли элементлари мавжуд эди. Бунга узоқ ўтмишда бир қатор сулолар давлатчилигини мисол келтириш мумкин. Бу даврларда ҳақиқат ва адолат ғояси ниҳоятда баланд кўтарилганлиги ва бутун мамлакатда аниқ тартиб-интизом ўрнатилганлиги натижасида инсон ҳаёти, аҳоли турмуши кафолатланганлиги билан алоҳида ажралиб туради. Агар ана шу даврларда сўз ва фикр эркинлиги, ғоялар қарама-қаршилиги мавжуд бўлмаганда эди, бу қадимий маконда фан, маданият ва маънавият жаҳон тараққиётида бунчалик таъсир кўрсатмаган бўлар эди. Шарқ

уйғониш даври ва кескин юксалиш пайтларида дунёвий илмлар тараққий топди, турмуш тарзимишга айланиб қолди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти халқимизнинг эзгу мақсад ва орзу-умидларини ифодалаб шундай деган эди: “Биз фуқаролик жамиятини қуришга интилоқдамиз. Бунинг маъноси шуки, давлатчилигимиз ривожлана боргани сари бошқарувнинг турли хил вазифаларини бевосита халққа топшириш, яъни ўзини ўзи бошқариш органларини янада ривожлантириш демакдир” [2, б. 14]. Албатта, фуқаролик жамиятини шакллантириш босқичма-босқич амалга ошадиган, узок давом этадиган мураккаб жараёндир. Илгари сурилаётган мазкур устивор вазифа жамиятга давлат раҳбарлигининг, умуман давлат бошқаруви мазмунини тубдан ўзгаришига олиб келади. Бунда халқ оммаси билан ҳокимият ўртасида ўзаро ҳамкорлик асосида яқинлашув содир бўлади. Давлат жамоат бирлашмаларига, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига нафақат “ҳокимият”ни беради, балки улар зиммасига демократик жамият барпо этишда фаол иштирок этиш масъулиятини ҳам юклайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг фуқаролик жамиятининг моҳиятига оид қуйидаги фикрлари ҳам ушбу жараён учун муҳим методологик аҳамиятга эга: “Биз учун фуқаролик жамияти-ижтимоий макон. Бу маконда қонун устивор бўлиб, у инсонни ўзини ўзи камол топтиришга монелик қилмайди, аксинча ёрдам беради. Шахс манфаатлари, унинг ҳуқуқ ва эркинликлари тўла даражада рўёбга чиқишига кўмаклашади. Айни вақтда, бошқа одамларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари камситилишига йўл қўйилмайди. Яъни, эркинлик ва қонунга бўйсуниб бир вақтнинг ўзида амал қилади” [3, б. 173]. Бошқача айтган, давлатнинг қонунлари инсон ва фуқаро ҳуқуқларини камситмаслиги лозим [4, б. 52]. Ушбу талаб, аввало, эркин иқтисодий фаолият, хусусий тадбиркорлик, фуқароларнинг шахсий номулкий муносабатлари соҳасига оиддир. Ҳозирги босқичда давлатчиликни шакллантириш билан боғлиқ янги вазифалар ижтимоий ҳаётни янада демократлаштириш билан боғлиқ бўлиб, у энг аввало, сиёсий институтлар ва нодавлат жамоат бирлашмалари ранг-баранглигида ҳамда уларнинг ролини мустаҳкамлашда ўз ифодасини топади.

Библиографический список

1. Маматов Х. Ўзбекистонда фуқаролик жамиятини шакллантириш хусусиятлари // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – 2006. – 2-сон. – Б. 97.
2. Каримова И. А. Ўзбекистоннинг сиёсий-ижтимоий ва иқтисодий истиқболларининг асосий тамойиллари. – Т., 1995. – Б 14.
3. Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари тараққиёт кафолатлари. – Т., 1997. – Б 173.
4. Исломов З. М. Ўзбекистон модернизациялаш ва демократик тараққиёт сари. – Т., 2005. – Б. 52.

ПОЛИФОНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. Н. Вашурин

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
институт психологии
и социальной работы,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article deals with analysis of traditional factors' values in communicative behavior and the way they relate with global processes of modern civilization. The author defends the thesis of unity in diversity. Examines the issue of interaction between cultures.

Keywords : communicative behavior; unification; tradition; language.

Современную эпоху невозможно представить без глобальной коммуникации. Развитие средство связи и информатизации позволили человечеству осуществлять процесс постепенного формирования единого мирового социального пространства. Благодаря всеобщей значимости данное явление обладает высокой динамикой и постоянно действующей аккультурацией.

Коммуникативное поведение постоянно наполняется мульти этническим содержанием, соединяемым идеей толерантности. Современный индивид вынужден искать культурологические унификации, чтобы его коммуникативное поведение не выпало из рамок актуального тренда. При таких обстоятельствах процент наиболее вероятностного выигрыша будет постоянно принадлежать атрибутам наиболее распространённых, наиболее стандартизированных культур, какой является англоязычная культурная среда. В этой связи возникает естественный вопрос. Какую роль должна играть традиционная культура в коммуникативном поведении?

В частности А. И. Стренин определяет его как совокупность норм и традиций общения народа. Самостоятельный этнос в своём историческом развитии является продуктом не только биологического развития человека как вида, но и результатом влияния социальных и культурных факторов, в частности национального языка. Язык как важнейшее вербальное средство общения играет роль культурной доминанты среди других культурологических категорий. На ведущую позицию языка в этнической культуре указывали А. А. Потебня и К. Фосслер. Знаменитый философ и математик Древней Греции Пифагор «для познания нравов, какого ни есть народа» советовал, прежде всего, изучать его язык.

В исторической и философской перспективе традиционный язык, несомненно, является категорией духовной культуры, с помощью которой осуществляется формирование общественного сознания. Именно через язык, через мысленные формы в нём отражается окружающая действительность. Но для развития одного отражения мало. Знания о мире необходимо передавать от одного поколения к другому. Без языка коммуникативное по-

ведение не может формироваться и структурироваться, а, следовательно, и идентифицироваться в традиционном сознании у разных народов.

Чтобы приобщиться к коллективному опыту своего этноса, индивид в той или иной мере обязан изучать национальный язык, овладевать его основами. Через него приобщаться к принятым нормам поведения, к социальным ценностям, которые либо принимаются, либо отвергаются этносом. Таким образом, с помощью языка формируются индивидуальное поведение и культурологические ценности личности.

Кроме языка существуют и другие категории, которые можно отнести к традиционным факторам, влияющим на коммуникативное поведение. Ими могут выступать как природные элементы, будь то климат, географическое положение, наличие ресурсов, так элементы, связанные с цивилизацией: мораль, менталитет, этика, эстетика, философия, религия. Из-за разности традиций возникают сентенции известных характеристик локальных цивилизаций. Слишком рациональный Запад, противопоставляется утончённому духовному Востоку. Спор в русской философии XIX века между западниками и славянофилами наглядно показывает это.

Современные социальные глобальные процессы носят объективный характер, и в будущем будут только усиливаться, следовательно, значимость формирования коммуникативного поведения будет только возрастать. Однако опираться сам процесс должен не на один язык, какой-то избранной, пусть и рациональной культуры, а на многообразие традиционных культур. Полифония коммуникативного поведения может выступать гарантом его успешного развития, а значит, понимание и доверие между различными этносами будет расти, а агрессивная составляющая стремиться к нулю. Единство в многообразии позволит мировой цивилизации стать более устойчивой социальной конструкцией.

Библиографический список

1. Болотов В. И. А. А. Потебня и когнитивная лингвистика // Вопросы языкознания. – 2008. – № 2. – С. 82–96.
2. Любимова Л. М. Этнолингвистика: хрестоматия. – Чита : ЧитГУ. – 2007. – 171 с.
3. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Выпуск 1. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 4–20.
4. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – Москва : Высшая школа, 1989. – 156 с.
5. Фосслер К. Эстетический идеализм. – М. : ЛКИ – М., 2007. – 256 с.

ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

В. В. Грицененко,
А. А. Попов,
В. В. Митрофанов

*Студенты,
Шадринский государственный
педагогический институт,
г. Шадринск, Курганская область, Россия*

Summary. The article deals with problems that arise when state regulation of information and communication space on the territory of the Russian Federation; the alignment of the plane of interaction "state - the media"; comparing the times of Soviet censorship, censorship in Russia today.

Keywords: informational-communicative space; government regulation; legal regulation; Russia.

Среди вопросов воспитания современной цивилизованной личности сегодня важное место занимает формирование информационной культуры, позволяющей человеку комфортно жить в информационном пространстве, являясь частью медиакультуры и полноправным участником информационного обмена с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [3].

В последнее время в России много внимания уделяется разработке законодательных актов, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с функционированием сети Интернет. Это связано с тем, что Интернет превращается в обыденную реальность, переходя из рамок интересов интернет-сообщества в область интересов всего общества.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современное информационно-коммуникативное пространство Российской Федерации нуждается в тщательном надзоре и регулировании со стороны государства, во избежание негативного влияния разного рода информации как на массовое сознание людей, социального спокойствия, так и на сознание индивидуальной личности. К сферам распространения информации относятся СМИ и сеть Интернет [2].

Цель работы, проведённой нами в рамках изучения государственного регулирования информационно-коммуникативного пространства в РФ, состояла в том, чтобы проанализировать данного процесса в существующих на сегодняшний день социально-правовых условиях.

Благодаря технологическим возможностям, доступ к информации, публикуемой на различных интернет-порталах (в том числе интернет-СМИ), может получить любой желающий, так же создать свой собственный сайт и осуществлять через него деятельность СМИ. Подоплекой данных случаев является то, что по общему правилу сайт не является СМИ, а его создание без регистрации в качестве СМИ не противоречит законодательству,

что и будет являться проблемой при регулировании – к данному сайту нельзя будет применить нормы Закона «О СМИ» [1], а лиц, распространяющих информацию через эти сайты, нельзя будет привлечь к ответственности. Также проблемой является нечёткость понятия «интернет-СМИ» в ФЗ «О СМИ», в связи с чем нормы закона, применяющиеся к обычным СМИ, затруднены в тех случаях, когда СМИ функционирует исключительно в веб-пространстве, являясь сетевым информационным ресурсом.

Роскомнадзор осуществляет функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе интернет пространства на территории РФ. После двух предупреждений от этого ведомства издание могут лишить лицензии [4].

Неточная формулировка законов – удобный рычаг для давления на СМИ. Редакции специально не затрагивают некоторые темы, потому как могут получить предупреждение. На сегодняшний день, в связи с деятельностью Роскомнадзора, заблокирован ряд интернет-СМИ, порталов и других веб-ресурсов по причине «призыва к противоправной деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». В свою очередь, представители заблокированных интернет ресурсов указывают на незаконность деятельности Роскомнадзора и нарушения данной службой Закона «О СМИ».

Статьи Закона «О СМИ»: 4 (недопустимость злоупотребления свободой массовой информации) и 58 (ответственность за ущемление свободы массовой информации) – две краеугольные статьи, которые должны прибывать в равновесии и в равной мере регулировать спорные случаи. Но зачастую оказывается так, что больший вес в решении дел имеет Роскомнадзор со статьёй 4, нежели заблокированные интернет-СМИ со статьёй 58.

Говоря о плоскости «государство – СМИ», хотелось бы заметить, что в основном все СМИ финансируются частными или юридическими лицами. Поэтому, они зависимы и транслируют интересы конкретных лиц. Часто эти лица настроены против государственных течений и идей, они бросают вызов обществу, задевают его за живое, обращая внимание на проблемы и недостатки действующей власти. Критики современных мер по упорядочиванию СМИ в качестве доказательств опасности цензуры в СМИ, чаще всего приводят примеры из советского периода истории России, когда информационное пространство было под жестким государственным контролем. Радио, газеты, телевидение осуществляли свои действия исключительно в интересах партии, например, запрещалось снимать с высоких сооружений, упоминать о военных заводах, любое упоминание о КГБ жестоко каралось. В 1925 году вышел «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР» и со временем цензура укреплялась, в перечень добавлялись новые пункты. Также привычным явлением того времени было «вымарывание» с фотографий лиц не угодных партии. Не

было оппозиционных политиков, из фотохроники вырезали известных людей и предыдущих руководителей компартии.

Говоря о современной России, слово «цензура» будет неуместно, потому что она запрещена Конституцией. В статье 29 главы 2 сказано: «Гарантируется свобода слова. Цензура запрещается». За введение цензуры предусмотрена уголовная ответственность. Цензура может стать доступной государству в случаях войны, попытки смещения власти, террористических актах. Если говорить о «цензуре» в СМИ, то и тут её нет. Органы государственной власти – учредители большого количества российских СМИ, и это влияет на их редакцию и экономическую независимость. В таких случаях проявление «цензуры» главного редактора будет являться частью редакционной политики, если он лоялен и «подчиняется» власти. Также существуют законные способы регулирования СМИ, определенные в ряде новых законов, в целях защиты детей от вредоносной информации, препятствования оскорблению чувств верующих и т. д.

Проведённое нами исследование показало, что в РФ имеются проблемы с регулированием интернет-СМИ, злоупотреблением властью и цензурой Роскомнадзором и государства в целом в сфере контроля интернет-пространства. Вместе с тем, участие общественности в обсуждении вводимых правовых норм и критика ряда положений, прямо либо косвенно нарушающих конституционные права граждан РФ, несомненно, создают почву для совершенствования законодательной базы в области государственного регулирования медиапространства в России.

С учётом вышеперечисленных тенденций, воспитание личности в образовательных организациях должно включать в себя аспект взаимодействия личности с разнообразными средствами массовой информации в рамках существующих правовых норм.

Библиографический список

1. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/smi/> (дата обращения 29.05.2015).
2. Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. – URL: http://www.evartist.narod.ru/text17/0001.htm#%D0%B7_02_%D0%BF_08 (дата обращения 29.05.2015).
3. Сидоров С. В. Усиление роли дополнительных функций в школьном инновационном менеджменте // Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 55–60.
4. Юридическое заключение Кафедры ЮНЕСКО по вопросу о правовой природе сайтов сети Интернет. – URL: <https://www.unescohair.ru/> (дата обращения 29.05.2015).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАДИОПУБЛИЦИСТИКИ

Ш. М. Гулиева

Аспирант,
Бакинский государственный
университет, г. Баку Азербайджан

Summary. The article covers historical preconditions of radio broadcasting; its evolution is presented in retrospective; the present-day situation is analyzed and possible directions for future development are outlined.

Keywords: radio-publicistic; radio-journalist; program; text of news.

Сегодня в странах с научно-техническим прогрессом наблюдается тенденция развития радиожурналистики. С каждым днем растет число частного, регионального и интернет радио. В виртуальном пространстве увеличение числа радио и свобода эфира создает некоторые проблемы радиожурналистике. Развитие гражданской журналистики также наблюдается и на радио. Она помогает быстро передать информацию аудитории.

Ученые выдвигают научные теории, обосновывая их специфическими особенностями радио, как первичный источник информации и наличием широкой аудитории. Актуальные проблемы радиожурналистики, исследование языка радио, формирование среды, влияющей на коммуникационные процессы, современные форматы эфира, технологическое развитие средств и модернизация технологий, совершенствование качества записи требуют изучения радиопублицистики с широкой призмы. Журналистский текст, как правило, должен отличаться хорошим литературным языком, образной речью; здесь неуместны канцеляризмы, сленг, ненормативная лексика. Впрочем, в каждом отдельном случае, в каждом конкретном материале язык выполняет свои особые функции, полностью зависит от темы и идеи произведения и от индивидуальности автора.

Сегодня радио – неотъемлемая информационная сторона жизни человека. Слушатель ищет интересные факты, хочет услышать последнюю информацию. Одним словом к радио относятся как к высшему образцу культуры. Как говорил греческий философ Платон «глаз духа важнее тысячи глаз, потому что с его помощью можно увидеть правду». Путь радио от идеи в мировую сенсацию занял почти целое столетие. В одно время ведущая борьбу за высокие идеи, взявшая на себя миссию обеспечивать население информацией и сейчас в условиях конкуренции радиопублицистика старается привлечь внимание как новый стиль творчества.

Сотрудники Эндрю Попервел и Майкл Кае сравнивают радио с очень нежным и хрупким медиа стеклом. Говорят, что радио мало, чтобы взять горсть чего-то, и настолько велико, чтобы обхватить весь мир. Просто стоящее в углу одной из больниц радио или охватывающее весь земной шар не имеет значения, все равно оно будет услышано.

Основная суть радиопередач во многом зависит от расширенного представления темы аудитории, так как уже с первых минут чувствуется, что хочет сказать ведущий. Если тема вполне ясна, входит в сферу интересов слушателя, то она прослушивается слушателем. Если учесть, что аудитория отличается разнообразием профессий, по образу мышления, то следует уделить особое внимание более понятному и простому языку. Нельзя сказать, что все озвученные на радио передачи должны прослушиваться. Это абсурд. Потому что даже самая интересная, популярная, рейтинговая передача может не соответствовать вкусу всей аудитории. В каждом возрасте свои интересы и из этого исходит интерес к различным передачам.

Например, среди аудитории азербайджанского радио старшее поколение слушает мугамы и проявляют интерес к таким передачам, а молодежь проявляет интерес к развлекательным передачам. Некоторые слушатели слушают выпуск «международный обзор», тем самым получая информацию о событиях, происходящих в мире, другие ждут информационную передачу, которая выходит в эфир вечером. По-моему мнению «эфир» подобен машине, движущейся в будущее и она должна так правильно управляться, чтобы проходящие мимо нее удивлялись, т. е. слушатели должны видеть свет, отражающийся впереди. Информационное творчество требует особого мастерства. В различных передачах должна присутствовать информационная часть. В любом продукте эфира слушатель ищет новшество.

Профессиональный журналист Лиз Джордж, проработавшая 17 лет на радио BBC ведущей новостей пишет: «Сначала нужно самому понимать, потом говорить. Нужно уметь работать с новостями, чтобы суметь убедить аудиторию. Поэтому журналист должен быть справедливым, объективным, знать свои права, уважать аудиторию, соблюдать нормы этики» [1, с. 3].

Информация должна быть написана понятным и доступным языком и представлена в доступной форме. Высокое качество ведения передачи на радио является основным качеством журналиста. Профессор Насир Ахмедли, изучающий аудиопублицистику пишет: «Журналист на радио должен уметь говорить на литературном языке, использовать все тонкости языка» [2, с. 107].

Ученый исследователь, профессор Гулу Магеррамли пишет: «по своей социальной природе, психологическому влиянию радио близко людям. В процессе выполнения различных функций радио сталкивается с социально-политическими, моральными и другими проблемами, связанными с журналистским профессионализмом [3].

Профессор Н. Худиев проанализировал функционально-стилистическую дифференциацию языков радиопублицистики. Ученый выделяет информационный, художественный, научный, официальный и обыденный языки и связывает обогащение радиопублицистики с развитием этих языков.

В заключение можно сказать, что сегодня радио является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Радиовещание опережает все другие средства массовой информации по охвату населения. Нужно помнить, что главная роль СМИ в социальном государстве заключается в предоставлении позитивной информации, которая будет востребована населением. От того, насколько грамотно, профессионально, доступно будет предложена информация зависит эффективность деятельности средств массовой информации.

Библиографический список

1. George L. Broadcast Journalism, 2008.
2. Ахмедли Н. Основы культуры речи журналиста. – Баку : Наука и образование, 2014. – С. 280.
3. Магеррамли Г. Уроки радио, 2007.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ К ТЕСТИРОВАНИЮ ПО РУССКО- МУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Н. Н. Гуськова,
Н. В. Ковтун

*Центр тестирования иностранных
граждан РГУ имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article focuses on the possible causes of the communicative difficulties that migrant workers might face at the Russian language test and outlines the ways of overcoming them. One reason limiting the communicative success being the difference between the national cultures, the main way to tackle the problem is to develop a test strategy that involves making up contexts which take into account the paradigms of the national cultures. This approach to testing will not only help bridge the cultural gap, but it will also make migrant workers who are taking the test concentrate on the language difficulties without getting distracted by the strange cultural phenomena; and that will consequently ensure their exam success and facilitate the process of their social adaptation.

Keywords: cross-cultural awareness; integration; socio-cultural adaptation; communicative behavior; national culture; communicative success; communicative failure; testing; cultural barrier; cultural paradigm.

Оживление миграционных процессов в Европе в начале нового тысячелетия неизбежно приводит к изменению национального состава тех европейских государств, которые принимают трудовых мигрантов и беженцев. Европейское государство начала 21 века уже более не является однородным как в национальном, так и в культурном и языковом отношении. Диалог культур, ставший характерным для европейских стран в прошлом веке, проникает во все сферы жизни, как на уровне микросообществ,

например, трудовых коллективов, так и на уровне государства. Из-за быстро меняющейся ситуации, связанной с притоком мигрантов, государство вынуждено выстраивать новую систему отношений, регулирующих взаимодействие имеющихся в стране структур с иностранными гражданами, прибывающими в неё как с целью получения вида на жительство, так и на сезонную работу.

Одним из регулирующих механизмов этой системы является обязательное прохождение мигрантами комплексного теста по русскому языку, истории России и законодательству Российской Федерации. Целью данного экзамена является облегчение интеграции иностранных граждан в новое языковое и социокультурное пространство, преодоление языковых и культурных барьеров. Именно прохождение комплексного экзамена становится для трудовых мигрантов первым шагом к проникновению в новую для них культуру, «присвоению» её реалий, освоению нового культурного пространства.

Как и в случае с формированием языковой личности в рамках собственной национальной культуры, освоение чужого культурного пространства может происходить «только посредством языка, являющегося для культуры тем же, что центральная нервная система для жизнедеятельности человека» [6, с. 121]. Таким образом, язык является ключом и одновременно препятствием для «присвоения» новой культуры. Именно хорошее владение иностранным языком открывает «новые смысловые глубины» в чужой культуре [1, с. 335] и способствует преодолению социокультурных трудностей, а низкий уровень сформированности навыков и умений на иностранном языке является основной, хотя и не единственной, причиной коммуникативных неудач.

Уровень владения иностранным языком трудящимися-мигрантами часто является недостаточным для адекватной интерпретации реалий новой культуры, которые им предстоит усвоить в процессе речевого взаимодействия. Следовательно, они воспринимают новое культурное пространство через призму своей национальной культуры, что, в свою очередь, приводит к ошибочным трактовкам коммуникативных ситуаций.

Все вышеупомянутые трудности влияют на процесс взаимодействия речевых личностей в ходе социально-бытового общения.

В процессе тестирования к данной группе проблем добавляются новые, непривычные для мигрантов, задачи, а именно те, которые предполагают акцент на языковом оформлении высказывания и наличие общеакадемических навыков. То, что в повседневной жизни обычно не препятствует пониманию носителем языка иностранца, говорящего на нем, может стать серьезной трудностью при прохождении академического теста. Языковые и культурные смыслы, стоящие за единицей языка, воспринимаются как естественные носителями языка и часто даже не осознаются ими; в то же время эти смыслы, или проявляемые значения, могут либо не угадываться, либо неправильно интерпретироваться представителем другой культуры. Даже

при общности или совпадении объема языковых значений конкретной единицы в двух языках, их освоение носителем иной культуры происходит постепенно. Поэтому декодировка даже самых простых предложений на иностранном языке может представлять проблему для тестируемого.

В качестве примера такой трудности можно привести предложение «Где вы работаете?» Данное предложение может имплицировать целый ряд возможных ответов, указывающих на страну, конкретный населенный пункт, адрес, название организации и т.д. В условиях лимита времени тестируемый зачастую не может остановиться на каком-то одном варианте и оставляет заданный вопрос без ответа. Одной из причин неудачи является, скорее всего, академическая неподготовленность к такому виду деятельности, как тестирование. Еще одна возможная причина – непонимание непривычной для них социокультурной парадигмы и боязнь своим ответом поставить себя в невыгодное положение. В этой связи при объяснении поставленных перед ними в тесте задач трудящимся-мигрантам следует показывать скрытые смыслы базовых лексических единиц, предлагая варианты возможных ответов. Такой подход помогает снять психологический барьер, давая возможность тестируемым сравнить свою культуру с культурой принимающей их страны, увидеть культурные общности и особенности и осознать себя частью единого глобального культурного пространства.

Одним из условий успешной интеграции является понимание гражданами других государств системы социальных отношений, существующих в государстве. Уже само тестирование как вид деятельности предполагает включение трудящихся-мигрантов в незнакомую им систему социальных отношений: «тестолог – тестируемый» и, соответственно, выполнение ими новой социальной роли. Привычные модели поведения оказываются бесполезными в новых условиях. Попытка сформировать новую поведенческую модель отвлекает от решения непосредственно речевой задачи и приводит к коммуникативным и языковым неудачам. Для преодоления такой двойной трудности было бы полезно при подготовке тестируемых предлагать им коммуникативные задачи с возможными вариантами речевых и поведенческих моделей, решая которые они постепенно бы приобретали навыки взаимодействия в новой социокультурной среде. Правильная организация процесса подготовки к тестированию и его прохождения учит мигрантов моделям эффективного взаимодействия с официальными учреждениями и организациями, облегчая их интеграцию в новое культурное пространство.

Следует также отметить, что успех прохождения теста, а в некоторой степени и последующая интеграция мигрантов, зависит и от усвоения самим тестологом социокультурных реалий стран, из которых приезжают иностранные граждане. Именно умение тестолога вести диалог культур помогает ему выступать в роли медиатора при общении между представителями разных стран.

В частности, тестолог должен принимать во внимание существующие в чужой культуре гендерные стереотипы, то есть, «систему представлений о том, как должны вести себя мужчина и женщина» [6, с. 125]. Игнорирование гендерного фактора может привести к отказу от речевого взаимодействия. Например, женщина может отказаться войти в аудиторию, если в ней сидят только представители мужского пола. Следовательно, при подборе и рассадке тестируемых тестологу необходимо, по возможности, учитывать данный фактор.

Важно также помнить, что в каждой культуре даже «семантические и лексические универсалии, указывающие на общий понятийный базис» [2, с. 332] и универсальные культурные ценности могут иметь несколько иную комбинаторику признаков. Так, например, отвлеченные, абстрактные речевые ситуации могут восприниматься носителями азиатских культур через призму гораздо большей конкретики, которая определяется расстановкой жизненных приоритетов. В этом случае, речевая реакция на предложение «Моя семья живет в Самарканде» может быть следующей: «Моя семья живет в Ташкенте». В связи с этим осложняется и принятие языкового решения, а именно выбор правильного местоимения – *моя, мои, мой*. В данном случае изменение местоимения первого лица единственного числа на местоимение третьего лица единственного числа позволило бы тестируемому сосредоточиться на решении собственно языковой задачи, действуя в рамках привычной для него культурной парадигмы.

Аналогичных подход можно использовать и при выполнении теститруемыми заданий по аудированию, в которых предполагается выбор логичного ответа на предложенный вопрос. Например, вопрос «У тебя есть медицинская справка?» может показаться мигранту личностно-направленным. В этом случае выбор правильного ответа из трёх, а именно «Спасибо», «Пока нет», «Хорошо» даже при очевидной логике будет затруднён. Для преодоления данной трудности достаточно будет в инструкции к заданию упомянуть такие компоненты коммуникативной ситуации как условия коммуникации и характеристики коммуникантов. При этом нет необходимости описывать подробные условия и давать детальные характеристики говорящих. Достаточно будет сказать: «Представьте себе, что человек по имени Дилшод обращается к своему товарищу, которого зовут Улугбек и спрашивает его: «Улугбек, у тебя есть медицинская справка?» Что на этот вопрос может логично ответить Улугбек?»

При таком подходе к организации процесса тестирования языковая и коммуникативная трудности остаются прежними, то есть таковыми, которые предусмотрены уровнем А2, но снимаются сложности, навязанные привычными культурными стереотипами.

Таким образом, только учитывая специфику языкового сознания конкретного социума, можно профилактировать появление ошибок при прохождении теста трудящимися-мигрантами и облегчить их адаптацию к

новой социокультурной среде. Учёт этой специфики должен идти как со стороны того, кто принимает тест, так и со стороны составителя теста.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1971.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Понимание. – М., 1996.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
5. Гуревич П. С. Философия культуры. – М., 1994.
6. Маслова В. А. Лигвокультурология. – М., 2004.

INTERACTIVE MEANS OF COMMUNICATION AND COLLABORATION WITH REPRESENTATIVES OF GLOBAL PEDAGOGICAL COMMUNITY

O. V. Ershova,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor, Associate Professor,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia*

E. V. Stolyarova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

Summary. In the present article is reflected the experience of pedagogical interaction with world educational community by means of the forum as a contemporary form of communication. Such media is a unique tool for the best practices sharing and analysing the key themes of ESL teaching in foreign colleagues' opinion. The authors' experience resulted in finding out similarities in views of Russian and foreign pedagogical approaches to top 5 themes in the forums rating lists.

Keywords: pedagogical interaction; educational network; forum; media; ESL teaching (English as a Second Language teaching).

The article is aimed at sharing experience with the pedagogical community, observations and conclusions on Personal Development online course for ESL teachers. MOOC is one of the most popular world trends in modern higher education. This trend is declared as an alternative to traditional teaching. MOOC attracts a great number of learners from different countries. Within the online course the participants discuss various issues with numerous representatives of pedagogical communities from Spain, Portugal, Saudi Arabia etc.

The duration of the course was five weeks. Each week was devoted to a particular methodological theme and in accordance with the themes to do list was suggested to students: to watch videos of different teachers' lessons, to read relevant articles, to do assessment test and to take part in required forums. The latter is one of the standards requirements for a successful course accomplishment.

Forum is a unique tool for the best practice sharing with foreign counterparts [4, p. 150–151]. Communication and discussions with colleagues in the international scientific conferences, the authors' expertise led them to assume and draw conclusion about the forum participants' prioritization of the themes in ESL teaching. These themes were split into the two main categories: 1) theoretical issues of ESL teaching 2) innovative techniques in ESL teaching. The first category includes issues of Native Language use, Lesson Plan and Classroom Management, the second one covers Brainstorming, Projects, Mind mapping and IT.

Modern techniques and methods use is the result of teachers' art and creativity who analyses their experience and examine effectiveness and specifics of the theories and application of teaching methods. The authors of the article were motivated to use the forums resources since there is growth in multicultural professional contacts, necessity of effective teacher-teacher interaction and clarifying the key questions in methodology of ESL teaching. The research was aimed at 1) finding out the important issues based on examining the teachers' posts 2) summarizing the expertise of educationalists in particular themes. The themes reflected the authors' hypothesis concerning the most significant and discussed by the pedagogical community issues.

The forum teachers' posts were used as the material for the research. 25000 posts written by 1600 participants of the online course were reviewed and 5700 posts of the forum of foreign language teachers for adults and teenagers were carefully analysed.

The statistics analysis allowed to elicit five themes prioritised by the teachers: Lesson Plan, Native Language, Brainstorming, Classroom Management, Presentations. Gathered data illustrating the authors' themes choice were systematized: the most number of posts were presented in the theme "Presentation" – 972 posts, this theme was followed by "Classroom management" – 512 posts, "Brainstorming" was in the third place with 312 posts, then came Native Language – 230 posts, followed by "Lesson Plan" with 169 written posts.

In terms of percentage of the posts of the total number of forumers, "Presentation" comprised 3,9 %, "Classroom management" – 2 %, "Brainstorming" 1,2 %, Native Language – 0,9 %, "Lesson Plan" 0,7 %.

Additionally, the average ratio of the quantity of posts to the quantity of threads was found out. It equaled 8,8 posts per thread. Thus, the quantity of posts of the noted above prioritised forums' themes gives evidence in favour of their importance and significance for the teachers.

Bellow there follows the review of the top 5 themes discussed by the participants of the forums.

Lesson Plan. The discussants share their experience and opinion about creation of positive friendly atmosphere in the classroom, teacher-student and student-student interaction and proper use of foreign language depending on the communicative situation.

Foreign colleagues highlight the importance of differentiated approach to English language teaching, building and cultivating relationship in the class-

room. The role of the teacher at the lesson is associated with the position of a manager and consultant managing the educational process [2]. It is emphasised that group work suggests advancing social skills which are crucial for constructive behavior in the society. It has been observed that the colleagues prefer using group work rather than individual students' work at the lesson.

In "Lesson Plan" theme the educationalists examined teaching and learning process from two perspectives. They noted that a teacher should be as active in performing various tasks as students. For this reason, Lesson Plan should not be a static document but a dynamic methodological means of teacher–students interaction, fostering and putting reflective teaching into practice. One of the forum's participants compared reflective teaching with watching a film with her own participation in it.

The positive emotional atmosphere is considered by the forumers as the main element and a success factor of the lesson. The techniques governing constructive interaction are classified by the authors of the article into 2 groups: the 1st group is composed of the techniques ensuring students' involvement into active educational work, the 2nd group includes techniques referring to the professional and personal teachers' competencies.

Native Language. The issue of the use of a native language was actively debated by the forums participants. The debate concerned the advantages and disadvantages of Native Language use at the lesson. In this article by the foreign language is understood the English language since the online course was organised by an institution of an English speaking world. The respondents commented: "We can view the use of students' native language in their English classes as outright unprofessionalism...", "I sternly believe that the use of L1 from Upper Beginners' levels should be avoided as much as possible", "I think there is no advantage in using the native language in class, if a teacher is imparting an English class, he/she is responsible of teaching in English and part of that responsibility is to find ways of avoiding the use of the native language".

Some of the colleagues organise English Days when the institutions use only English during the whole day, they nominate English officer who is responsible for contacting the members of the community and encourage them to use only the English language for communication and interaction during the day. Only 7–10% of the forumers give arguments in favour of native language use. They consider it to be helpful in treating and avoiding frustration, breaking language barriers and assisting students in feeling more relaxed and less anxious about failing to understand what to say and what to do.

The authors of the article are confident that the native language use is not only justified but is necessary when the explanations and definitions of unfamiliar words or idioms in English are not clear enough and need to be clarified. In addition, the use of native language and translation in ESL teaching "concerns some pedagogical contradictions. On the one hand, they are determined by the status of translation among other linguistic disciplines, on the other hand, – with the features of perception in terms of methodological approach. Among them the

following levels can be distinguished: a contradiction level, a motivational level, an organisational level, a profession-oriented level and a target level [3, p. 79]. These contradictions are resolved at the stage of teacher-students interaction. But most of the forums participants claim that use of the second language is applied in grammar translation method which is out of practice in foreign language teaching practice nowadays since the communicative approach has been dominating recently [1].

In the Russian ESL teaching practice translation is commonly used for professional purposes, e.g. the word “tangible” can be explained with the help of definition/paraphrasing – «something that can be touched or seen», but for precise context based understanding it is useful to translate into the Russian language as «материальный», «goods are tangible» – «товары материальны», «services are intangible» – «услуги нематериальны». Thus, foreign language acquisition is not possible without its comparison and contrast with the native language, without discovering the differences and peculiarities enabling understanding its specifics and meanings.

Brainstorming is one of the most popular methods for generating creativity which is wide spread in business practice and is aimed at problem solving. The method tends to use the following special guidelines. The primary feature of brainstorming is the exception of assessment and criticism at the beginning stages of generating ideas [7, p. 2]. At the final stage the best idea is selected and shared by the majority of the participants.

The teachers claim that «Brainstorming is a key part to the creative process»; “Brainstorming is a tool generating creativity” etc. Popularity of brainstorming is gained due to development and improvement of wide range of skills, not only language skills but psychological, professional and social ones. The main condition of brainstorming success is a well organised process to ensure achieving lesson objectives. In difference to the business process brainstorming in the learning environment is more thoroughly managed and is less aggressive. The network participants share their experience and emphasise significance and effectiveness of brainstorming in different stages of language learning process. Since brainstorming is commonly used, teachers share best practices and give advice on various aspects of its application.

Presentation. The analysis of the forums posts illustrated the difference in understanding the term “presentation” in Russian and foreign pedagogical traditions [6, p. 29]. Most of the colleagues define presentations as prepared oral students’ messages on a particular topic: “speeches of their own; dialogues in front of their peers; they give their lecture; play-roles”. In Russian methodology the term “presentation” implies the use of ICT, i. e. video and audio information flow.

Thus, in conclusion it is worth noting that in spite of living in different social and political conditions the representatives of pedagogical communities of different countries are concerned with the same ESL teaching questions which prove the authors’ hypothesis about prioritised themes.

Bibliography

1. Gez N. I., Lyakhovitskiy M. V., Mirilyubov A. A. and others. Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka v sredney shkole : Textbook. – M. : Vyshaya Shkola, 1982. – 373 p. (in Russian)
2. Ershova O. V. Rol i mesto prepodavatelya i technicheskikh sredstv obucheniya v protsesse kontrolya uchebnoy deyatel'nosti studentov vuza. Digital Journal "Issues on Safety and Security". 2013. – vol. 1. – n. 19. http://pb.littera-n.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=459:2013-04-15-12-27-54&catid=156:2013-04-09-07-37-11 (Accessed 15 April 2013). (in Russian)
3. Ershova O. V., Makeeva A. E. Pedagogicheskoye vzaimodeystvie v prepodavanii lingvisticheskikh aspektov inoyazychnogo perevoda kak vida rechevoy deyatel'nosti. Vestnik RosNou. Chelovek v sovremennom mire. 2015. Vol. 4. p. 79–85. (in Russian)
4. Stolyarova E. V., Fedotova M. G. K voprosu o diskurse elektron'nogo uchebnogo posobiya pri obuchenii inostrannomu yazyku v professional'noy sfere. Journal of conferences of scientific research centre Sociosfera. 2014. n. 49. p. 149–155. (in Russian)
5. Rhoades G. Minimizing the Chaos through Cooperative Classroom Management. English teaching Forum. 2013 – Number 4.
6. Ghaith G. Using Cooperative Learning to Facilitate Alternative Assessment. English teaching Forum. July 2002.
7. Rosenberg R. Tools for Activating Materials and Tasks in the English Classroom. English teaching Forum. 2009 – Number 4.

ЭЛЕМЕНТЫ ГРАФИКИ В ЯЗЫКЕ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ВЫВЕСОК Г. СТЕРЛИТАМАКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Л. Ш. Мигранова,
М. Н. Коротцова,
И. В. Алексеева

*Кандидат филологических наук,
студентки,
Башкирский государственный
университет, Стерлитамакский филиал,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article considers various means of advertising signboards graphic design. Graphic means occupy a special role as they promote expressivity and originality of texts. Graphic elements included into advertisements ensure a pragmatic impact on the addressee.

Keywords: the language of advertising; graphic elements; non-verbal means of communication.

Язык рекламы – это особая языковая структура, обладающая совокупностью лингвистических и экстралингвистических средств.

Задача рекламиста – способствовать продвижению товара, услуги, идеи на рынке, соответственно он строит текст так, чтобы привлечь внимание потенциального покупателя. В решении такой задачи важную роль играют различные элементы графики как средство невербальной коммуникации, выполняющие функцию визуальной информации, поскольку обладают воздействующим, экспрессивным потенциалом. В печатной рекламе особенно значимой становится графика, поскольку рассчитана на зрительное восприятие.

К графическим средствам, используемым в печатной рекламе, можно отнести знаки препинания, шрифтовые решения, элементы параграфемики, элементы латиницы, модификации кириллицы. В настоящее время полиграфические возможности позволяют рекламистам и дизайнерам рекламной продукции использовать разнообразные графические элементы.

Знаки препинания в рекламе выполняют сигнальную функцию, т. е. привлекают внимание читателей к ее содержанию. Довольно часто используется тире, постановка которого связана с интонационным и зрительным выделением ударного рекламного слова. Особенность рекламных текстов – типографское тире: употребляют при перечислении товаров и оказываемых услуг. Например, «ТЕКСТИЛЬ: – постельное белье; – полотенца; – халаты; – сорочки; – детское белье».

Однако необоснованную постановку тире мы полагаем можно отнести к своего рода графическим вольностям. Обратимся к примеру: рекламный слоган одной из мясных башкирских компаний гласит «Традиции и качество – теперь в новой упаковке».

В названиях магазинов «Плитка.рь», «Отдел.ка» наблюдается разделение слова с помощью знака препинания – точки – на две смысловые ча-

сти. При этом одна часть может нести в себе основную сему, например, выражать основной вид оказываемой услуги (плитки, интерьера помещения), либо обеспечивать языковую игру. Во втором названии вторая часть передана латинскими буквами, как своего рода установка на неординарность, стильность, европейскость.

В рекламных вывесках г. Стерлитамака весьма распространенным приемом является использование латиницы. Латиница используется в наименовании объекта, в отдельных словах, включения отдельной графемы и т.д. Например, магазины «Izumka», «Piramida», рекламное агентство «PROSTO», сайт «ТВОЕ.ИНФО» и др.

Нередко копирайтеры графически выделяют русский суффикс -ок-, интерпретируемый как английская аббревиатура «ОК» («все хорошо», «всё в порядке»): «Остров'ОК», «МолотОК».

Сегмент *off* (в английском «прочь», «вон») рекламисты применяют в значении отрицания: центры шумоизоляции «Шумoff», Холод-off.

Помимо того название фирмы может нести в себе и графические сокращения, используемые в других языках. Этот приём использует центр «forex4you». В английской разговорной письменной речи распространён способ подмены созвучных слов, в данном случае предлог *for* заменён на цифру 4, которая сходна по звучанию [*four*].

Интересным с точки зрения дизайнерского решения является вывеска магазина «ДоВЕРИе» (читается как «магазин по продаже дверей “Доверие”»). Название как будто убеждает, что он продаёт только качественные двери, ему можно доверять.

В рекламных вывесках наиболее частотными и разнообразными в дизайнерском решении являются параграфемные элементы.

К примеру, употребление римских цифр в рекламной вывеске магазина одежды больших размеров «МАКСИМУМ XXL»: «МАХХІМУМ СКИДОК» / на весну, на лето, на Новый год и т. п. /.

Сеть «аптека 36,5» использует в своём названии математический символ *t*, обозначающий температуру. Название этой сети коннотативно, основано на ассоциативных связях: самые распространённые группы заболеваний – это ОРВИ, симптомом которой является высокая температура.

Некоторые фирмы имитируют вид сайта, в этом случае строение названий имеет определённую структуру и состоит из трех компонентов: основного слова, точки и сочетания звуков [ру] в различных вариациях. Сюда можно отнести: фотостудия «Снято.ru», магазины «Цветок.ru», «Саморезик.ru», «Окна.ru», фирма «ГазельНаЗаказ.ru», магазин медицинских товаров «Доброта.ru».

Не менее распространенным приёмом графического выделения является использование перевёрнутых букв, особо это привлекает внимание при стечении одинаковых букв. Этот приём лёг в основу рекламного баннера группы «Руки вверх», где вторая согласная «в» зеркально отражена.

С целью привлечения внимания потребителей компании стараются сделать своё название ещё более ярким и запоминающимся. Такие вывески можно отнести к креолизированным текстам, поскольку, кроме вышеперечисленных графических средств, используют вместо отдельных букв-графем буквы-пиктограммы – пиктографема (термин Л. П. Амири) [1, с. 197]. В ходе анализа было установлено, что чаще всего происходит замена гласных букв «а» и «о». В частности, букву «а» представляют в виде Эйфелевой башни – сеть «Альпари», либо как знак звезды, что особенно актуально в названиях «Аструм» (с лат. «звезда»). Буква «о» может быть заменена на все шарообразные или округлые предметы. Так, например, магазин «Яблоко» первую «о» – в форме яблока, газета «Панорама» – как часы, «Школяр» – макет глобуса, «Авдон» – яйцо. Гораздо реже происходит подмена согласных: магазин мебели «Chatab» подменяет h на рисунок стула, а Т – стола с одной ножкой.

Итак, в рассмотренных примерах рекламных вывесок вербальные и графические средства представляют рекламный текст как сложный знак. В том случае, если все компоненты не нарушают норм языка, гармонично взаимодействуют, то такая реклама вызывает положительную реакцию.

Библиографический список

1. Амири Л. П. Элементы паралингвистики как средство визуальной трансформации кириллического слова в рамках рекламного дискурса // Славянские языки и культуры в современном мире: II Междунар. научн. симпозиум : труды и материалы. – М. : Изд-во МГУ, 2012. – С. 197–198.

НАРРАТИВНОСТЬ ТЕКСТА В КАЧЕСТВЕННОЙ И БУЛЬВАРНОЙ ПРЕССЕ

А. И. Милостивая

*Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь, Россия*

Summary. The aim of this study is to analyze of the specific narrative techniques in the quality and tabloid press. The study proves that there is the complementarity of dominant denotative narrative and minor communicative-modal features in the quality press. On the contrary, factually-denotative narrative doesn't dominate in the tabloid press where are chiefly used colloquial vocabulary, imitation of dialogic interaction with the reader and expressive syntax.

Keywords: narrative; quality press; tabloid press.

Ландшафт современных СМИ достаточно гетерогенен, что объясняется тем, что издания стремятся ориентироваться на различные сегменты потенциальных реципиентов, обладающих различными ожиданиями от употребления медийного продукта. В данном отношении особенно показателен

тельным представляется противопоставление качественных и бульварных газет. Задачей данной статьи является анализ специфических нарративных техник, которые характерны для каждого из названных типов периодических изданий.

Вначале определимся с тем, что представляют собой качественные и бульварные газеты. В работах по теории журналистики, посвященных исследованию качественной прессы, отмечаются следующие ее типологические доминанты: «преобладание аналитических жанров (статьи, корреспонденции, рецензии, комментарии, обозрения), взвешенность оценок, контроль за достоверностью информации, спокойный тон публикаций. Читателей качественной прессы интересуют не столько публицистические рассуждения журналистов, сколько мнения компетентных экспертов» [1, с. 36]. С. Г. Корконосенко справедливо полагает, что «качественной прессе свойственны аналитичность в подходе к событиям, взвешенность оценок, спокойный тон публикаций и главное – надежность фактов и мнений... Респектабельностью отличается и ее внешний вид, вплоть до того, что газета избегает фотоиллюстраций, отдавая предпочтение текстовым комментариям» [3, с. 95]. Данные качества, однако, не лишают качественную прессу нарративности, т. к. «нельзя сводить качественный журнализм только к изображению фактов» [10, с. 103].

Как правило, качественной прессе противопоставляются бульварные СМИ. Последняя группа периодических изданий достаточно разнородная по своей структуре и функциям, что среди прочего выражается в многообразии ее номинаций. Распространены, наряду с бульварной прессой, термины желтая пресса и таблоид. Так, некоторые исследователи говорят о желтой прессе, которая представляет собой «сенсационные, недостоверные, непристойные или вульгарные сообщения, которые нередко соединяют в себе крикливые заголовки и иллюстрации» [6, с. 48].

Е. А. Сазонов выделяет ряд типологических параметров желтой прессы:

1. Эпатаж при освещении табуированной тематики, т.е. «отказ от неприкосновенности любых, даже самых скрытых от публичного обсуждения сфер человеческого бытия» [5, с. 12], прежде всего, интимной сферы и смерти.

2. Сенсационность, которая проявляется в «предварительной установке на существование из ряда вон выходящего события, нарушающего эмоциональное равновесие читателя в сторону как положительных, так и отрицательных эмоций» [5, с. 13].

3. Тематический эклектизм, «мозаичная смесь самых разнообразных тем из различных сфер человеческого существования (смешение действительно важного и явно избыточного)» [5, с. 14].

4. Превалирование визуальной информации над текстовой, броские заголовки [5, с. 15].

Исходя из изложенных выше соображений, можно заключить, что терминологическое выражение «желтая пресса» обладает негативной коннотацией. Исследовательница М. В. Лесная предлагает разделять бульварную, желтую прессу, с одной стороны, и таблоидные СМИ – с другой. При этом она ориентируется на тематику, изображаемую в данных газетах, подчеркивает, что таблоиды изображают весь спектр новостей, тот же самый, что и качественная пресса, но в специфической нарративно-стилистической манере, а желтая пресса специализируется на повествовании о сенсациях [4, с. 3]. С позиции нашего исследования подобная дифференциация не существенна, т. к. в фокус нашего рассмотрения попадает не содержание СМИ, а нарративная структура газетной публикации, которая сходна как в таблоидах, так и в желтой и бульварной прессе. Поэтому далее мы будем употреблять указанные термины как синонимы.

Кроме того, для номинации промежуточного типа периодических изданий, совмещающего черты качественной и бульварной прессы, в теории публицистики все чаще используется термин «квалоид», номинирующий «качественно-массовые газеты, которые, с одной стороны, не нарушают профессиональных и этических стандартов, а с другой стороны, предлагают своим потребителям облегченный слог и стиль коммуникации» [2, с. 21]. В данной статье мы не будем анализировать тексты квалоидов с позиции степени их нарративности, т. к. с позиции данного исследования важно проиллюстрировать специфику двух «полюсов» нарративности в СМИ, т. е. ее особенности в качественной и бульварной прессе, а не их конвергенцию и смешение.

Далее мы охарактеризуем черты нарративности в качественных и бульварных газетах с упором на экспликацию характерологии взаимодействия референтного (повествуемая история) и коммуникативного (дискурс об этой истории) событий.

В качественной газете “Frankfurter Allgemeine” упор делается, прежде всего, на денотативный план повествования, хотя отдельные элементы оценочной тональности не исключены, хотя и конвенционально дозированы. К примеру, в статье “Die Sprache der Kleinsten verstehen” (Понимание языка малышей) [11] фактуальный контент о спасении маленького недоношенного младенца Габриэля перемежается повествованием о высоких технологиях в клинике Тюбингена, маркеры которого эксплицированы в форме традиционных для качественной прессы экспертных оценок ситуации (в рассматриваемой статье это позиция профессора Поэта: *Die Umgebung für den Winzling so gut wie möglich dem Mutterleib nachzuahmen gehört auch zum Nidcap-Konzept, doch Professor Poets legt Wert darauf, dass das nur ein kleiner Teil ist. „Kliniken, die für leise Stationen sorgen oder das Licht dämmen, arbeiten nicht nach dem Nidcap-Konzept. Dieses zeichnet sich vielmehr durch seine Wahrnehmungsschulung und die Fähigkeit aus, dass sich Pflege und Ärzte ganz zurücknehmen und auf die Sprache des Frühchens hören.“* [11]. – *Окружающий младенца мир должен, согласно методике*

Nidcar, как можно больше напоминать утробу его матери, но профессор Поэт обращает внимание на то, что это только вершина айсберга: «Клиники, где только имитируют ее тишину и темноту, не работают в русле *Nidcar*. Эта методика характеризуется, прежде всего, обучением восприятию мира младенца и способностью услышать его язык»).

Бульварная пресса повествует о событиях более поверхностно, по сравнению с качественной, апеллируя к эмоциям читателей. Часто эту функцию выполняет разговорная лексика с вульгарной стилистической окраской, которая вкупе с броским заголовком, акцентирует коммуникативный план наррации. К примеру, в нарративе об отпуске президента США Б. Обамы (однотекстовый нарратив, равный по объему газетной статье) из газеты “Bild” информация о денотативном плане происходящий событий (о доме, где американский президент проводит свой отпуск на острове в Атлантическом океане) дополняется экспрессивным заголовком “Yeah! Endlich Urlaub” (Bay! Наконец и отпуск) [14, с. 3], а также рядом паралингвистических средств, которые маркируют содержательно-концептуальную информацию, в данном случае, описание той роскоши, в которой живет президент на отдыхе: подчеркивание (*Das 750-Quadratmeter-Domizil hat 17 Zimmer, Pool, Basketball-, Tennisplatz, Meerblick* [14, с. 3]. – В резиденции общей площадью 750 квадратных метров имеются 17 комнат, бассейн, баскетбольная площадка, теннисный корт и вид на морское побережье.) и выделение полужирным шрифтом дословной реплики президента (*“Ich weiß, Sie werden mich vermissen.” Mit diesen Worten verabschiedete sich der sichtlich erleichterte US-Präsident Barack Obama (54) am Wochenende in den Urlaub auf den Atlantikinsel Martha’s Vineyard* [14, с. 3]. – «Я знаю, что Вам меня будет не хватать». С этими словами американский президент Барак Обама (54) с видимым облегчением попрощался в выходные перед поездкой в отпуск на атлантический остров Мармас-Винъярд).

Еще одним распространенным приемом, используемым в бульварной прессе наряду с разговорными лексемами, являются фамильярные обращения к потенциальному читателю, имитирующие непосредственное общение. Так, в однотекстовом нарративе “Lassen Sie Ihre Nackenhaare zu Berge stehen” (Пусть у нее волосы на затылке станут дыбом) [9, с. 38] мы можем встретить подобное апеллирование к реципиенту:

Also, **liebe Männer**, wenn ihr eurer Angebetenen erfolgreich den Nacken massiert, geküsst und gestreichelt hat, könnt ihr euch wieder auf die Körperteile eurer Frau konzentrieren, die ihr besonders gerne mögt [9, с. 38]. – Итак, **дорогие мужчины**, если вы будете хорошо массировали затылок своей благоверной, целовали и поглаживали его, то теперь вы можете сконцентрироваться на тех участках женского тела, которые вам особо симпатичны.

Сочетание выделенного жирным шрифтом фамильярного обращения и заглавия статьи, содержащего разговорный фразеологизм, придают дено-

тативному повествованию об интимных похождениях описываемого персонажа особую субъективную доверительность.

В таком распространенном типе бульварного нарративного повествования, как детектив, автор-журналист довольно часто прибегает к изображению денотативных элементов новостного континуума с помощью различных средств популярного дискурса. Например, в нарративе об обстреле автобуса с футболистами берлинской футбольной команды «Герта» встречается следующий пассаж:

Was für eine kranke Tat. Was für ein Schock für Hertha. Und zum Glück: Was für ein tapferer Busfahrer.

Herthas Mannschaftsbus wurde vor dem Pokalspiel in Bielefeld heute (18.30 Uhr) beschossen! Manager Michael Preetz (47): “Unser Busfahrer hat direkt in die Pistole geguckt. Das ist der Wahnsinn! Das ist ein Anschlag auf Leib und Leben. Das Schlussloch ist direkt auf Kopfhöhe. Nicht auszudenken, was passiert wäre, wenn der Schuss durch die Scheibe gegangen wäre.”

Wer tut so etwas? Wer schuss auf den Kopf des Hertha-Busfahrers? [7, с. 26–27]. – Что за бред! Что за шок для «Герты»! И на счастье: Что за храбрый водитель!

Автобус берлинской футбольной команды «Герта» был сегодня (в 18.30) обстрелян перед кубковым матчем в Билефельде! Менеджер клуба М. Приц (47): «Наш водитель угодил под дуло пистолета. Обалдеть! Это ведь покушение на жизнь. Не могу себе представить, что бы было, если бы пуля пробил стекло».

Кто это совершил? Кто стрелял в голову водителя автобуса футбольной команды «Герта»?

В подобной фамильярной манере автор текста в бульварной газете повествует о криминальном событии (денотативный аспект нарратива), непосредственно апеллируя к читателю при помощи риторических вопросов и пародирования откровения в разговорной манере.

Мы рассмотрели одноклассовые нарративы, где когнитивно-дискурсивное событие эквивалентно газетной статье, однако бульварной прессе довольно частотны, хотя, как показали наши наблюдения над текстами, не доминируют, сериальные последовательности текстов статей, описывающие одно единое когнитивно-дискурсивное событие. Так, в уже упомянутой нами немецкой бульварной газете “Bild” повествуется о демонстрации участников политической группировки “Blockupy” во Франкфурте в марте 2015 г. Что касается изображения денотативного плана, то в “Bild” он сжат и немногословен по сравнению с качественными СМИ, что, однако, компенсируется многочисленными картинками и видеовставками в онлайн-версии. Напротив, коммуникативный план более репрезентативен: экспрессивная оценочность находит свое выражение в форме эллиптической парцелляции (*Frankfurt eingekesselt!* [12] – *Франкфурт в тисках*), привлечение и акцентирование типичного для бульварной прессы эпатажа в статье под заголовком “Halbnackter blockiert Blockupy” (Полуго-

лый человек блокирует шествие группировки “Blockupy”) [8], предоставление слова представителям протестующей оппозиции, что отсутствует полностью в качественной прессе, и может быть истолковано как толерантность к оппозиционному мировидению (*Und Blockupy-Sprecher Christoph Kleine resümierte: „Es ist uns gelungen, die Feier anlässlich der Eröffnung des EZB-Gebäudes zu konterkarieren und zu einer Randerscheinung zu machen. Wir haben die EZB umzingelt“ ...Viele der friedlichen Demonstranten wiederum seien Opfer „massiver Polizeibrutalität“ geworden, kritisiert Blockupy-Sprecher Kleine [13]. – Представитель группировки “Blockupy” Кристоф Клейне также подвел итог: «Нам удалось помешать празднованию открытия нового здания Европейского Центробанка и отвлечь внимание общественности от этого мероприятия. Мы блокировали здание ЕЦБ»... «Многие мирные демонстранты стали «жертвами жестокости полицейских», – критически комментирует происходящее представитель группировки “Blockupy” Клейне).*

Подводя итог нашему сопоставительному анализу особенностей нарративного построения текста в качественной и бульварной прессе, выделим основные черты описываемого процесса в каждом из рассмотренных типах СМИ. Для качественной прессы характерна взаимодополнительность доминирующего денотативного повествовательного плана и коммуникативно-модальной окраски, оформленной в сдержанной тональности. Напротив, в бульварной прессе фактуально-денотативный план не доминирует, а контурно проступает сквозь эмоционально-образную текстовую ткань, включающую разговорную лексику, имитацию диалогического взаимодействия с читателем и экспрессивные синтаксические конструкции.

Библиографический список

1. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 274 с.
2. Казак М. Ю. Язык газеты. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
3. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 287 с.
4. Лесная М. В. Топология современных таблоидных СМИ России, Великобритании и США: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2009. – 23 с.
5. Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 18 с.
6. Терри-Элмор Р. Словарь языка средств массовой информации США. – М. : Русский язык, 1992. – 670 с.
7. Achilles M. Wer schuss auf den Kopf des Hertha-Busfahrers? // Bild 10. 08.2015. – S. 26–27.
8. Halbnackter blockiert Blockupy // Bild 17.03.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/demonstrationen/halbnackter-blockiert-blockupy-40196206.bild.html> (дата обращения: 18.11.2015).
9. Lassen Sie Ihre Nackenhaare zu Berge stehen // Bild 10. 08.2015. – S. 38.
10. Lünenborg M. Journalismus als kultureller Prozess. Zur Bedeutung von Journalismus in der Mediengesellschaft. Ein Entwurf. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. – 240 S.
11. Schmidt L. Die Sprache der Kleinsten verstehen // Frankfurter Allgemeine 17.11.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/gesellschaft/gesundheit/dank-richtigem->

- umgang-mit-fruehchen-die-entwicklung-foerdern 13913249.
html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения: 18.11.2015).
12. Steuer M. Die Randle-Karte // Bild 25.02.2015. URL:
<http://www.bild.de/regional/frankfurt/randle/die-randle-karte-39919848.bild.html> (дата
обращения: 18.11.2015).
13. Wer steckt hinter der Randle? // Bild 18.03.2015. URL:
<http://www.bild.de/politik/inland/linksextremismus/ezb-proteste-blockupy>
14. wer-steckt-dahinter-40206530.bild.html (дата обращения: 18.11.2015).
15. Yeah! Endlich Urlaub // Bild 10. 08.2015. – S. 3.

ВЫСТАВКА КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

И. А. Петрова

*Кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article observes the specialization in marketing communications. The exhibitions are one of the tools of creation company's images and unique instrument of advertising.
Key words. Exhibitions, marketing communications, image of company.

Под маркетинговыми коммуникациями подразумевается совокупность маркетинговых мероприятий, способствующая продвижению товара или услуги к конечному потребителю. Традиционно в рамках этого подхода выделяют четыре основных средства коммуникации: рекламу; формирование общественного мнения; персональные продажи; стимулирование сбыта.

Интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) – это концепция планирования маркетинговых коммуникаций, в которой оцениваются стратегические роли различных коммуникационных дисциплин и их комбинаций с целью обеспечения ясности, последовательности и максимального воздействия на потребителя.

Выставки и ярмарки – это рыночные мероприятия, на которых экспоненты представляют на основе выставочных образцов производимые товары и услуги. В рамках выставок и ярмарок организации (экспоненты) с помощью образцов (экспонатов) демонстрируют производимые товары и услуги с целью изучения конъюнктуры рынка и содействия их сбыту [1].

Уникальность выставки как рекламоносителя заключается в следующем: лояльность аудитории к представленной фирме; непосредственный живой контакт – обратная связь с потенциальным потребителем; возможность из первых рук получить информацию как о достоинствах, так и о недостатках вашего предложения; возможность формирования долгосрочных

личных отношений (отложенного спроса); выявление ожиданий (спроса), отрицательных и положительных стереотипов по отношению к вашим предложениям, фирме, бизнесу; возможность получить информацию о конкурентах непосредственно от них, не забывая при этом, что конкуренты имеют такие же возможности. Выставки способствуют установлению прямых контактов с поставщиками, получению информации о конкурентах и потенциальных деловых партнерах, формированию и закреплению позитивного имиджа компании, повышению квалификации ее сбытового персонала. Обычно выставки рассматриваются как мероприятия кратковременного характера, периодически проводимые в одном и том же месте. Здесь большое число компаний из одной или нескольких отраслей демонстрируют свои идеи, новые товары или услуги. Тем самым потенциальные потребители получают о них не только нужную информацию, но и возможность увидеть товар в действии, что содействует установлению деловых контактов под впечатлением от увиденного и услышанного, поскольку на выставках всегда господствует атмосфера праздника. Таким образом, основной целью данного мероприятия является колоритный показ достижений одной или нескольких областей человеческой деятельности – например, в производстве обуви, одежды, аксессуаров, продуктов питания, автомобилей и т. д. [2].

Принципы маркетинга выставочной деятельности.

Нацеленность на ясно выраженный коммерческий результат по овладению намеченной доли рынка. Долговременные цели определяют три главных компонента любой работы: сроки, ресурсы, ответственность. Комплексный подход к достижению выдвинутых фирмой целей. Максимальное приспособление к условиям и требованиям выбранного рынка с одновременным целенаправленным воздействием на него. Долговременный «горизонт видения» своих целей и соответственная направленность всей деятельности фирмы, что проявляется в особом внимании к прогнозным исследованиям, а затем к разработке на их основе товаров «рыночной новизны», которые обеспечивают высокоприбыльное выступление на внешнем рынке.

Активность, поступательность, предприимчивость руководства всех рангов, что обеспечивает быструю и эффективную реакцию на изменение внешнего по отношению к фирме мира; без такой реакции нет возможности добиться коммерческого эффекта.

Развитие ярмарочно-выставочной деятельности в России основывалось на опыте стран Западной Европы. Первые торговые центры на Руси возникли во время правления киевского князя Владимира и Ярослава Мудрого на рубеже X и XI веков. Крупные торги проходили в Великом Новгороде и Архангельске. В XIV веке начала функционировать ярмарка около Казани, а в XV веке возникает ярмарка у Макарьевского монастыря, соединившая торговые пути из Европы в Азию и из Сибири в Европу. К XVII веку становятся широко известными Иркутская, Бакинская, Ташкентская,

Ростовская, Ильинско-Николаевская, Цымлянско-Спасовская и Харьковская ярмарки.

Ярмарки в России становятся центрами торговли и центрами обмена опытом, знаниями, техникой, искусствами, навыками ремесел, достижениями наук, превращаясь тем самым в выставки, несмотря на то, что, по сути, они по-прежнему являлись ярмарками и представляли собой обычные места продаж. И лишь с развитием производства в XVIII–XIX веках, ярмарки превратились из мест продаж в места демонстрации превосходства промышленных достижений государства.

В 1939 году в Москве была открыта Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, а в 1956 году на ее территории начала работу Всесоюзная промышленная выставка, основной задачей которой была демонстрация успехов отечественной промышленности. В 1958 году эти две выставки были объединены со строительной, а такое новое образование стало называться «Выставка достижений народного хозяйства». Впоследствии на ВДНХ ежегодно проводилось более трехсот различных тематических выставок, а число экспонатов превышало 100 тысяч. Здесь специалисты промышленности, сельского хозяйства и строительства обменивались опытом, что способствовало научно-техническому развитию различных отраслей народного хозяйства страны.

Сегодня крупные города России располагают более 350 тыс. кв. м. выставочных площадей, из них более 75 % находятся в Москве и Санкт-Петербурге. Однако ни один отечественный выставочный комплекс не соответствует уровню технической оснащенности и размеру площадей ведущих европейских центров. Большинство российских организаторов выставок.

Итак, выставочная деятельность может рассматриваться с двух сторон – во-первых, как деятельность выставочного центра и, во-вторых, как деятельность компании, представляющей свою продукцию на выставке.

Библиографический список

1. Шарков Ф. И. Интегрированные рекламные коммуникации. – М. : РИП-Холдинг, 2004. – 272 с.
2. Миллер С. Как использовать выставки с максимальным эффектом / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Довгань», 1998. – 126 с.

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (на материале приветствия)

И. Б. Щёболева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article analyzes the new formulas of greeting in Russian and Chinese speech etiquette on the background of the comparison of cultures of the two peoples. The article concludes that the processes are under the influence of globalization, the growth of cross-cultural communication and speech behavior Westernization.

Keywords: intercultural communication; speech etiquette; communicative situation; communicative traditions and strategies; cultural identity.

В последние десятилетия глобализация и стремительный рост межкультурного общения поставили в центр современной методики обучения иностранным языкам язык и культуру, коммуникативные стратегии и стили общения, взаимодействие культур.

Речевой этикет разных народов неразрывно связан с языком и культурой и характеризуется стабильностью, обеспечивая стандарт поведения индивида в определенных коммуникативных ситуациях. Однако в последние десятилетия широкий рост межкультурных контактов и «вестернизация» общения повлияли на языковое сознание и речевое поведение народов разных стран.

Настоящая статья посвящена вопросам речевого этикета, а именно – выявлению новых формул приветствия в русском и китайском языках. С одной стороны, речевой этикет традиционно исследуется в рамках грамматики как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, выразить ему своё уважение, симпатию, создать комфортную атмосферу для общения. С другой стороны, речевой этикет является одной из важнейших частей национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике [3, с. 38].

Приветствие как одна из важнейших частей речевого этикета фиксирует наиболее устойчивый начальный этап коммуникативного акта. Оно относится к тем универсальным элементам речевого этикета, которые используются во всех слоях общества и предназначены для маркирования социальных ролей, поддержания иерархических отношений членов языкового сообщества.

Все исследователи русского речевого этикета отмечают изменения формул приветствия в современном общении. В первую очередь, это ис-

пользование приветствий разговорного характера Привет! Салют! Hi! Стилистически нейтральное «Здравствуй(те)!» все чаще вытесняется стилистически сниженным «Привет!». «Употребляя эту формулу, говорящий демонстрирует дружелюбие, некоторую фамильярность, включение в круг «своих» и, конечно, ролевое равенство» [2, с. 32] – Хай! Привет! Как дела? Ты завтра на курсы поедешь? (Смс-сообщения старших школьников (2004)).

В молодежной среде в устном дискурсе и в языке Интернета используются прямое заимствование из английского «Хай!» и производные от него, напр., «Хаюшки!»: – Виктория завела церемонию представления: – Это Кэт, это Пол, её бой! – Хай, – сказал Пол томно и протянул вялую руку. (Татьяна Устинова. Колодец забытых желаний).

Некоторые новые формы речевого этикета пришли к нам благодаря средствам массовой информации, например, Доброй ночи! Доброго времени суток!

С развитием ночного вещания большое распространение получило приветствие Доброй ночи! Вначале его стали употреблять ведущие под влиянием опоры на этикетные формулы Доброе утро! Добрый день! и Добрый вечер!, позднее оно было подхвачено радиослушателями и телезрителями, задающими вопросы в прямом ночном эфире: – Дарья, доброй ночи, это Максим вас беспокоит, – на одном дыхании выговорил он. (Эдуард Володарский. Дневник самоубийцы)

Развитие Интернет-коммуникации в онлайн-режиме способствовало и появлению выражения Доброго времени суток! Несмотря на то, что это выражение постоянно критикуется как неправильное и стилистически сниженное, в Интернете оно неистребимо: – Доброго времени суток, уважаемые ГРАМОТА. РУ! Четвёртый год, конечно, не юбилейный, но всё же... (www.gramota.ru/konkurs.html)

В китайском языке также происходят процессы трансформации традиционных приветствий и появление новых формул речевого этикета.

а) 你吃了嗎? Ни чи л ма? (Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?/ Ты завтракал/ обедал/ ужинал/ кушал?)

Это традиционное специфическое китайское приветствие, которое китайцы чаще всего употребляют при встрече со знакомыми. В течение длительного периода феодального общества Китая, «питание, еда» для простых китайцев было самой большой ценностью, большинство крестьян с трудом могло прокормить себя, поэтому с тех пор китайцы прежде всего спрашивают друг друга «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» при встрече и выражают таким образом свою заботу о собеседнике.

С повышением уровня жизни в Китае проблема питания была решена, тем не менее фраза приветствия «Вы завтракали/ обедали/ ужинали/ кушали?» сохранилась. Она утратила свое первоначальное значение, десемантизировалась, осталась лишь формой приветствия и не содержит никакого оригинального контента – на самом деле не имеет значения, ел ли собеседник или нет. Поэтому в некоторых экономически развитых районах

это приветствие расценивается как просторечное и устаревшее, воспринимается с улыбкой и постепенно заменяется другими фразами, например, заимствованными словами из английского языка «Hello, Hi, Hey».

б)最近在哪儿发财啊? (Где вы сейчас богатеете/занимаетесь бизнесом?/ Где ты сейчас богатеешь/занимаешься бизнесом?); 最近在哪儿混(нет эквивалентной лексики)呢? (Где ты сейчас работаешь?)

Эта фраза приветствия только в последние годы стала популярной среди китайцев, занимающихся бизнесом. За долгий период развития истории, философии и культуры Китая концепция «Благородный человек должен ценить долг и свои обязанности больше, чем выгоду» укоренилась в сознании китайцев, но в результате экономических реформ и политики открытости в экономической сфере «выгоду» ценят все чаще. Политический лозунг «разрешить людям разбогатеть» стимулирует интерес к повышению материального уровня всех жителей Китая, что отразилось в новых формах приветствия:

– Нí, Сяован! На работу идёшь? – Hello, Сяопэй! Да, на работу иду, а ты сейчас где богатеешь?/занимаешься бизнесом? – В небольшой собственной фирме, занимаюсь торговлей обувью. – Отлично, мне пора идти, я очень занят. До связи. – Хорошо, до связи.

Таким образом, фраза «Где вы сейчас богатеете/занимаетесь бизнесом?» отражает изменения в культурной психологии китайцев и показывает, что в последние годы концепция «разбогатеть» играет очень важную роль в китайском обществе.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что новые формулы речевого этикета появляются под влиянием английского и других европейских языков, «вестернизации» общения под влиянием глобализации. Изучение новых форм приветствий в разных языках и культурах имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, так как знание национально-культурной специфики норм речевого этикета определяет успешность межкультурного и межъязыкового общения.

Библиографический список

1. Го Пань. Кратко о приветях// Прикладная лингвистика. – 2003.
2. Пахомова И. Н. Новые явления в русском речевом этикете. – АКД, Москва, 2008.
3. Хаматова А. А., Курилова К. А. О национально-культурной специфике речевого и неречевого поведения китайцев // Владивосток, 1994.
4. Чжоу Сяоцзуань. Современный китайский речевой этикет. – Ухань, 2005.

IV. THE NATURE OF CHANGES IN COMMUNICATION BETWEEN PEOPLE IN TERMS OF ADVANCED INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

О. П. Игнатенко,
Н. А. Томиленко

*Кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет
г. Волгоград, Россия*

Summary. This article observes some methods of working with video materials on Russian classes for foreigners. These methods represent different ways of selection video materials, preparatory exercises and tasks for control. Well planned work with video during the process of studying of the foreign language helps to form communication skills.

Keywords: communication skills; listening skills; video; Russian as a foreign language.

Конечной целью изучения русского языка иностранными студентами является формирование коммуникативных навыков. При этом залогом успешности изучения иностранного языка является овладение такими речевыми навыками, как аудирование, чтение, говорение и письмо. Исследователями не раз отмечалось, что наибольшие трудности иностранные студенты испытывают при формировании умения понимать аутентичную звучащую речь. Причин этому много: разница в темпе речи различных источников, использование лексики различных стилей и т. д. Таким образом, на занятиях РКИ аудированию стоит уделять особое внимание.

Одним из источников знакомства с аутентичной устной речью страны изучаемого языка являются художественные фильмы. Использование именно этого источника обусловлен рядом преимуществ. Так, при просмотре киноматериала звучащая речь поддерживается видеорядом – это нередко помогает учащимся понять смысл высказывания. Интерактивность формы проведения занятия, момент развлечения, присутствующий при выполнении заданий по просмотренному видеоматериалу, способствует активации познавательной деятельности обучаемых. И наконец, аутентичный киноматериал становится незаменимым источником культурологических и страноведческих сведений о стране изучаемого языка.

Безусловно, просмотр киноматериала не может преследовать цель развлечения в чистом виде, и выбор фильма должен осуществляться с учетом уровня владения языком иностранных студентов, нести оптимальное

количество страноведческой информации и быть сюжетно понятной и интересной для зрителей, фильм должен содержать темы и ситуации общения, предусмотренные определенным сертификационным уровнем владения иностранным языком и изученные студентами на предыдущих занятиях. Все это делает задачу отбора видеоматериала довольно трудной.

Знакомство с видеоматериалами, на наш взгляд, лучше начинать с просмотра переводных фильмов: сюжет представленного материала студентам знаком в общих чертах, потому им предлагается «сравнить» свое осмысление диалогов с переводом, предложенным им преподавателем. На ранних этапах изучения русского языка возможен просмотр мультипликационных фильмов.

Отметим, что студентам первых годов обучения иностранному языку целесообразней предлагать так называемую «классику жанра»: мультипликационные ленты периода советского кинематографа отличаются добрым и понятным юмором, тщательным отбором языкового материала. Безусловно, современный кинематограф, в том числе и мультипликационный, также интересен и может быть использован на занятиях РКИ, но обилие сленговых выражений, шуток, основанных на языковой игре, делает просмотр такого материала на начальном этапе трудным для восприятия и поэтому бессмысленным.

Итак, среди мультипликационного материала, полагаем, интересным для студентов-иностранцев будут такие фильмы, так «Ивашка из Дворца пионеров», «Каникулы в Простоквашино», трилогия про домовенка Кузю, современный мультипликационный сериал «Маша и Медведь» и т. д. Кажущаяся легкость использования такого материала не должна педагогом восприниматься как норма. Использованию даже «малотекстового» мультипликационного фильма «Маша и Медведь» должна предшествовать подготовительная работа. Так, любая часть сериала может быть использована при изучении тем «Вид глагола», «Время глагола» и «Глаголы движения»: для выполнения задания «рассказать о перемещениях и действиях главных героев фильма» студенты используют изученный материал, закрепляют навык образования временных форм глагола и употребления глаголов движения с приставками. Просмотр фильмов «Ивашка из Дворца пионеров» и историй о Домовенке познакомит студентов с фольклором. При обсуждении просмотренных фильмов можно предложить студентам рассказать о сказках и суевериях своей страны.

Перспективным, на наш взгляд, является и использование на занятиях РКИ сюжетов киножурнала «Ералаш»: диалоги в данных видеоматериалах небольшие, диалоги стилистически сбалансированы, сюжеты понятные и универсальные для большинства национальностей.

В первые годы изучения русского как иностранного возможно предложить просмотр комедий, например, историй про Шурика. Многие методисты и преподаватели РКИ рекомендуют знакомство с различными частями данного мини-сериала, однако просмотр, например, «Кавказской

пленницы» требует огромной предварительной лексической работы и большого страноведческого комментария. При этом исторические реалии того времени (существование многонационального государства и относительной автономией республик, традиции похищения невесты и т. д.), требующие дополнительного комментария, являются для современной действительности архаичными, потому, к сожалению, использование на занятиях РКИ именно этого фильма, на наш взгляд, не является актуальным. Также мы не считаем целесообразным использовать такие истории, как «Операция Ы» и «Напарник». Однако история «Наваждение», полагаем, будет интересна и понятна иностранным студентам. Отметим, что приемы работы с этим видеоматериалом подробно описаны в статье К. В. Литцбор «Работа с видеоматериалами на занятиях русского языка в рамках РКИ».

На более поздних этапах изучения используемый видеоматериал становится сложнее. При этом его можно делить на сюжетные части, чтобы облегчить восприятие и понимание фильма. Его просмотр может иллюстрировать культурологические особенности страны изучаемого языка, например, традиции празднования Нового года («Карнавальная ночь», «Елки» и т. д.).

Просмотр фильма требует не только большой предварительной работы педагога, но и студента. Так, перед просмотром фильма стоит провести подготовительную работу, в которую будут включены лексический, страноведческий комментарий; на этом этапе возможно знакомство с бытовыми ситуациями и традицией вербального их разрешения. Например, при просмотре фильмом новогодней тематики стоит прокомментировать традицию поздравлений и пожеланий, приметы и суеверия, связанные с этим праздником.

Отметим, что подобные комментарии можно давать как в устной форме, так и в виде текста для чтения и дальнейшей работы. Выбор способа передачи сведений будет зависеть от содержательности и объема предлагаемых сведений. Лексический комментарий должен быть составлен таким образом, чтобы студенты могли в дальнейшем использовать новые семантические единицы при обсуждении просмотренного фильма и в спонтанной устной речи.

Во время просмотра стоит помнить, что аудиоматериал – это тест, с помощью которого происходит обучение иностранному языку. Потому демонстрации фильма должна предшествовать постановка обучающей задачи, нацеливающая студентов на то, какую именно культурологическую или лингвистическую информацию они должны вычленить в диалогах героев. Эта задача может ставиться как к целому фильму, так и к его частям.

Предварительный комментарий не всегда представляется уместным: в ряде случаев снятие языковых трудностей не стоит проводить вообще, так как значение незнакомых лексических единиц легко «угадывается» из контекста ситуации. При этом студенты получают подтверждение негласного правила русского языка: нельзя повторять одно и то же слово не-

сколько раз в небольшом отрезке звучащей речи. Так, вместо слова «нет» можно услышать «да что вы», «не стоит» и т.д. Удивление можно передать с помощью слов и фраз «Правда?!», «Не может быть» и т. д. Перспективным для изучения русского языка является и работа с крылатыми словами и выражениями, «родина» которых – фильмы.

При работе с видеоматериалами возможно сопоставление российских и зарубежных фильмов одной тематике. Так, например, студентам медицинских вузов можно предложить обсудить проблемы врачебной этики и деонтологии на примере некоторых эпизодов медицинских сериалов «Доктор Хаус» и «Интерны».

Таким образом, использование аутентичных видеоматериалов является незаменимым источником материала для формирования коммуникативных навыков (в том числе аудирования) однако использование фильмов страны изучаемого языка сопряжено с рядом сложностей. При этом на преподавателе лежит большая ответственность, так как умело подобранный видеоматериал, правильно составленный к нему комментарий и грамотно спланированная работа с видео сюжетом способствует успешному изучению иностранного языка.

Библиографический список

1. Глебова Н. Н., Орехова И. А. О русских фильмах по-русски: Пособие по развитию речи. – М., 2012. – 176 с.
2. Гончаренко Н. В. Информационные технологии в обучении аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному // Социосфера. – 2014. – № 1. – С. 213–216.
3. Дегтяренко В. В., Фатеева Ю. Г. Страноведческий материал в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов : сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 28. – С. 149–153.
4. Ефремова Н. В. Развитие языковой личности при обучении русскому языку как иностранному // Проблемы качества обучения зарубежных граждан в медицинских вузах: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ.ред. академика РАМН В. И. Петрова. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2012. – С. 27.
5. Ефремова Н. В., Фатеева Ю. Г., Игнатенко О. П. Использование текста при обучении русскому языку как иностранному: от простого к сложному // Наука и образование: современные тренды. – 2014. – № 5 (5). – С. 53–61.
6. Летцбор К. В. Работа с видеоматериалами на занятиях русского языка в рамках РКИ // Образовательные технологии в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве: IV Международная Виртуальная научно-практическая конференция по русистике, литературе и культуре : сборник научных докладов. – Вермонт, Мидлбэри Колледж, ЕФ МЭСИ. – С. 127–132.
7. Программа по русскому языку как иностранному. 1 сертификационный уровень. Общее владение. - СПб.: Златоуст, 2009.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИК ТЕЛЕПОТРЕБЛЕНИЯ: СОЧЕТАНИЕ «КОЛИЧЕСТВЕННОЙ» И «КАЧЕСТВЕННОЙ» СТРАТЕГИЙ

В. Н. Ильмухин

Аспирант,
Российский университет
дружбы народов, г. Москва, Россия

Summary. TV watching is a difficult subject for sociological analysis being the daily social practice that requires versatile approach. To obtain a complete picture of the everyday TV watching practices it is advisable to study this process as combination of "qualitative" and "quantitative" approach of sociological research. The use of "quantitative" methods provides statistical, quantitative level of understanding, whereas the "qualitative" methods contribute to the understanding of the subject of research at the level of specific everyday practices.

Keywords: TV watching; media consumption; methods of sociological research.

Телепотребление как повседневная социальная практика является сложным объектом для социологического анализа, требующим разностороннего подхода. С одной стороны, оно может быть описано большим количеством статистических показателей. Для представителей телеиндустрии процесс телесмотрения выражается в цифрах рейтингов, охватов, частоты контактов и т. д. Тогда как, с другой стороны, процесс телепотребления всегда наполнен субъективными смыслами, оценками, предпочтениями. Для изучения отношения населения к телепотреблению, выработанных механизмов поведения, стереотипов, ценностей недостаточно количественных данных. Для получения полной картины о повседневных практиках телепотребления целесообразно изучать данный процесс комбинацией методов, когда «сухая» статистика телесмотрения разбавляется «живыми» зарисовками быта. В частности, появляется возможность глубже изучить механизмы влияния на практики телепотребления такого сложного многоаспектного фактора как городская среда.

По традиции эти два способа получения и работы с данными именуются «качественный» и «количественный» подходы. На сегодняшний день в научном сообществе утвердилась общепринятая позиция по поводу области применения «количественных» и «качественных» методов. Эту точку зрения как нельзя лучше отражает цитата из работы американских исследователей: ««Количественные» исследования предлагают высокий уровень точности измерений. В то время как «качественные» исследования обеспечивают получение более «глубинной информации» о том, как люди интерпретируют события, реальные ситуации их повседневной жизни» [3, с. 129]. То есть использование «количественных» методов дает статистический, количественный уровень понимания, тогда как «качественные» методы способствуют пониманию предмета исследования на уровне непосредственных повседневных практик.

В течение всего периода развития исследований средств массовой коммуникации два указанных подхода постоянно находились в конфронтации, что выражалось в различных взглядах, как на используемые методы, так и в других вопросах [5]. К тому же относительно «качественного» подхода существовало устойчивое мнение, что он не является истинно научным методом, а пригоден лишь для проведения разведывательных, пилотных исследований [1].

Однако к настоящему моменту утвердилась позиция о необходимости использования преимуществ обоих подходов. Традиционные для такой области, как измерение аудитории, «количественные» методы исследования позволяют дать лишь формальную характеристику основным аспектам телепотребления. С введением «качественного» подхода стало возможным проникнуть в суть происходящих явлений и определить их причины.

Наиболее часто используемым методом сбора данных является выборочный опрос, основанный на репрезентативных выборках большого количества респондентов, и предполагающий строгую формализацию методического инструментария. Предметом исследования выступает поведение аудитории относительно медиа. Первой опросной методикой измерения телеаудитории стала так называемая «Day after Recall» (воспоминание о телесмотрении прошедшего дня). Респонденты опрашиваются методом личного интервью или методом телефонного опроса. Вопрос звучит следующим образом: «Какие телепередачи вы видели вчера?». Затем методика телефонных опросов претерпела усовершенствование при помощи автоматизации процедур компьютером и стала называться CATI (Computer Assisted Telephone Interview). Преимуществами данного метода является оперативность получения данных и относительная дешевизна, но есть и существенный недостаток – обращение к человеческой памяти, которая, как известно, несовершенна. Также использование метода ограничивается уровнем телефонизации, из-за чего его проведение невозможно в отдаленных от города районах.

На смену «Day after Recall» пришел метод панельных исследований, с использованием дневника, так называемый «Dairy Panel». Эта достаточно простая методика сбора данных и поэтому до сих пор встречается довольно часто. Всем респондентам панели обеспечиваются однотипными дневниками. Типичный дневник содержит список телеканалов и разбивку на 15-минутные интервалы. Дневник непрерывно ведется респондентом в течение определенного периода времени обычно одной недели. Респондент отмечает интервалы, в течение которых он смотрел ТВ, и что именно в это время шло по телевизору. Преимуществ у метода «Dairy Panel» по сравнению с методом, использованным ранее, достаточно много: замер частоты контактов, более точные и надежные результаты и т. п. Однако телефонные опросы и дневниковые исследования в полной мере не смогли отвечать требованиям, предъявляемым к качеству и точности информации, так как им обоим присущи недостатки связанные с человеческим фактором

(память, добросовестность респондентов); низкая оперативность (результатами измерений можно воспользоваться только через две недели после эфира) и прочее, в связи с этим предпочтение было отдано аппаратным методам измерения телеаудитории.

Аппаратные измерения телевизионной аудитории – это панельные исследования, в котором телесмотрение измеряется с помощью специально разработанного для этого прибора под названием пипл-метр (Peoplemeter). В домохозяйствах, участвующих в панели, такой прибор подключается к телевизору и автоматически регистрирует информацию о том, кто из членов семьи, в какое время, как долго и что именно смотрел. Каждому члену семьи при начале телесмотрения регистрируется с помощью собственной кнопки на пульте ДУ. Ночью, собранные за день данные о телесмотрении автоматически пересылаются в центр обработки. Автоматические средства измерения телевизионной аудитории существенно повышают оперативность получения результатов (показатели есть уже на следующий день после эфира), точность результатов, а также позволяют иметь данные с шагом до минуты (что не позволяют другие технологии исследования). Наиболее современным и востребованным методом измерения аудитории в наше время является именно метод панельных исследований с помощью электронных средств регистрации телесмотрения. Они проводятся более чем в 70-ти странах мира.

Необходимо особо выделить такой тип исследования как мониторинг телеаудитории. Оно ставит цель выявить «количественные» показатели зрительского поведения, называемые «измерениями» аудитории или «рейтинговыми исследованиями». Рейтинговые исследования представляют собой такие прикладные исследования аудитории средств массовой коммуникации, которые имеют строгое утилитарное и коммерческое значение. Основными заказчиками и потребителями подобных исследований выступают игроки телерекламного рынка – рекламные агентства, рекламодатели, телеведущие. Результаты рейтинговых исследований, а именно конкретные показатели рейтинга являются валютой на телерекламном рынке, на основе которой происходит совершение сделки о «покупке-продаже» аудитории. Подобные исследования проводятся на регулярной основе с определенным периодом, например, раз в квартал. При измерении аудитории учитывается специфика телесмотрения и конкретные задачи, стоящие перед исследованием. Для этого проводятся «количественные» исследования, в которых применяются обычные методы «количественных» социологических исследований.

Однако в течение последних 15–20 лет объемы финансирования и отношение к исследованиям рынка изменилось, как за рубежом, так и в России. Разочарование в дорогостоящих крупномасштабных «количественных» исследованиях, оказывающихся порой бессильными дать адекватную информацию о том, что происходит на рынке, возбудило интерес к «качественным» методам исследования.

Казалось бы, при изучении массовой коммуникации исследователя должны интересовать, прежде всего, общие формализованные характеристики телепотребления – такие как охват, частота, время телесмотрения. Достижению этих целей в большей степени соответствует естественнонаучная парадигма, в рамках которой «человек рассматривается как объект в ряду других объектов» и изучается с помощью «количественных» методов. Однако человеческое поведение, в том числе, на уровне общественного сознания и общественного мнения, динамично, изменчиво. Реакция на определенный стимул значительно разнится в зависимости от специфических внутренних и внешних условий. Социальная среда, во многом определяющая такой ответ, также претерпевает изменения. Поэтому прогноз поведенческой активности личности и аудитории всегда необходимо строить с учетом окружающей человека среды. Именно «качественные» исследования позволяют получать данные о психологических особенностях определенной аудитории.

Популярность «качественных» методов в современной практике исследований объясняется рядом взаимосвязанных изменений в экономике, маркетинге и исследовательских традициях. Наблюдается тенденция когда «качественные» методы исследования зачастую выступают как основной источник данных при предварительном анализе рекламы, определении стратегии позиционирования товаров и услуг. В последнее время, исследователи все чаще признают полезность «качественной» методики, в особенности фокус-групп, так как ее использование, кроме «сухих» цифр открывает доступ к «повседневным практикам» [2; 4]. Некоторые крупные компании, работающие в сфере медиа, используют метод фокус-групп как инструмент предварительного тестирования, а также окончательной «доводки» телепрограмм перед показом в эфире. Кроме того, метод получил распространение при использовании его в качестве средства получения подробной информации использования медиа в повседневной жизни.

«Качественный» подход имеет отличную от «количественного» подхода цель и поэтому не использует статистические процедуры. В результатах «качественного» исследования приводятся цитаты из интервью с целью фиксации и интерпретации вербальных, визуальных практик коммуникации респондентов, с целью их дальнейшей классификации, или для того чтобы понять причины поведения аудитории. Если «количественные» данные носят формализованный, числовой характер, то «качественные» – глубинный, текстовый. «Качественные» методики исследуют личность респондента, ее мотивации и смыслы. В контексте исследования телепотребления, это – главная методика, традиционно используемая в культурологических, этнографических исследованиях. Разные «качественные» методы используются в различных целях: например, «включенное наблюдение» применяется для изучения медиапотребления в контексте повседневной жизни; групповые дискуссии (фокус-группы) или же личные глубинные интервью направлены на описание опыта медиапотребления самими ре-

спондентами. Немаловажной чертой «качественных» методик является то, что ситуация в «поле» никогда не представляется независимо от мнения исследователя, лишенного возможности вести наблюдения аспектов коммуникации объективно.

Изучение влияния городской среды на практики телепотребления предполагает использование как «качественных», так и «количественных» методов исследования. Применение «качественных» методов дает возможность отследить основные тренды, определяющие характер влияния городской среды на практики телепотребления, а «количественные» методы позволяют статистически подтвердить наличие этих трендов в обществе, зафиксировать их распространенность и динамику развития. Игнорирование возможностей «качественного» подхода ограничивает возможности проникновения в мотивацию поведения горожан. Пренебрежение «количественными» методами обработки данных делает невозможным получение глобальных выводов о воздействии городской среды на практики телепотребления. Пожалуй, наибольшей ошибкой было бы противопоставлять «качественные» и «количественные» методы, ограничиваясь применением методов только одной из групп.

Библиографический список

1. Gitlin T. Media sociology: the dominant paradigm // Theory and society. – 1978. – № 6.
2. Frankland J., Thomas M., Robson K. Focus Groups in Social Research. – London : Sage, 2001.
3. Frey L. R., Botan C. H., Friedman P. G., Kreps G. L. Investigating Communication. An Introduction to Research Methods. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1991.
4. Morgan D. L. Focus Groups as Qualitative Research. – Beverly Hills, CA : Sage, 1988.
5. Schroder K., Drotner K., Kline S., Murray C. Researching Audiences. – London : Arnold, 2003.

КОМПЬЮТЕР ВА ИНТЕРНЕТНИНГ ЖАМИЯТ ТАРАҚҚИЁТИ ВА ИНСОН САЛОМАТЛИГИГА ТАЪСИРИ

У. У. Мансуров,
А. А. Қосимов

*Катта ўқитувчи,
талаба,
Наманган Давлат Университет,
Ўзбекистон, Наманган*

Summary. In this article are given information about computer and internet's affect to development of society and people's healthy.

Keywords: Internet; society, medicine; information; tax; XXI century.

Интернет тармоғи ривожланаётган кейинги вақтларда ахборотни химоя қилиш муаммоси нафақат мутахассисларни, балки, барча компьютер техникасидан фойдаланувчиларни ўзига жалб этмоқда. Бу эса,

албатта, компьютер технологияларининг ёшлар ҳаёти ва фаолиятига жадаллик билан кириб келаётгани билан боғлиқ.

Интернет ўзининг ижобий томонлари билан бир қаторда ахборот “ўғриларини” янги поғонага кўтарилишига сабаб бўлганлигини ачинарли ҳол сифатида баҳолаш мумкин. Компьютерлар инсон иш фаолиятини энгиллаштириш мақсадида яратилди. Уларнинг сони кун сайин ортиб бормоқда. Аммо шу билан бирга жамиятнинг компьютер тизимларига боғлиқлиги ҳам ортиб бормоқда. Ҳозирда тиббиёт, солиқ ва банк тизими, транспорт каби асосий соҳаларда бошқарув ва ташҳис ишлари компьютерлар зиммасига юклатилган. Компьютер тизимлари харбий соҳада ҳам алоҳида ўрин тутди.

Жамиятни компьютерлаштиришнинг маълум бир поғонасида компьютерлар якка ва уюшган жиноятчилар гуруҳларини ўзига жалб этди. Улар этарли техник ва дастурий воситаларга эга бўлиб, қийинчиликсиз махфий маълумотларни ўғирлаш, фирибгарлик ва бошқа жиноий ишларни амалга оширишлари мумкин бўлиб қолди. Адлия, криминалистика, миллий ҳавфсизлик соҳа мутахассислари янги, кутилмаган муаммога дуч келиб қолдилар.

Ҳозирда компьютер тизимларига ўз малакасини ошириш ёки шунчаки “ҳазиллашиб” бузғунчилик қилаётган “ёш дастурчилар” кўпроқ зарар этказди. Чунки, улар жуда кўпчиликни ташкил қилади. Уларнинг баъзилари кимгадир зарар етказаётганини билмайди ҳам.

Бинобарин, интернет орқали этказилиши мумкин бўлган қуйидаги асосий зарарлар санаб ўтишимиз мумкин:

- тармоққа уланган вақтингизда компютерингизга рухсатсиз “кириш” ва уни сизнинг манфаатингизга зид тарзда масофадан бошқариш;
- интернетда узатилаётган ахборотлар “йўлда ушлаб олиниб”, улардан нусха олиш ёки ўзгартириш;
- турли вирус (компьютер хотирасидаги маълумотларни ўчириш, ўзгартириш каби ишларни бажарувчи ва бошқа дастур таркибига қўшилиб олиш, “юқиш” хусусиятига эга бўлган махсус дастур) дастурларини Веб-саҳифаларга “яшириб қўйиш”;
- турли давлат ташкилотлари ва хусусий корхоналарга тегишли ахборотларни ўғирлаш ва рақобатчи ташкилотларга сотиш ёки маълум миқдорда тўлов талаб қилиш;
- жамият мафкураси ва маънавиятига зид ахборотларни интернетда эълон қилиш ва бошқалар.

Бундай ҳавфларнинг олдини олишнинг бир қанча чора-тадбирлари мавжуд. Уларга риоя қилиш ҳавфни бутунлай бартараф этмаса-да, сезиларли даражада камайтиради. Бизнингча, ушбу чора-тадбирларнинг мазмуни қуйидагилардан иборат бўлиши лозим:

- шахсий ва локал тармоқдаги компьютерларга ташқаридан келувчи ҳавфга нисбатан нисбатан “иммунитет” ни ҳосил қилиш;

- интернет орқали киришни чекловчи ва назорат қилувчи техник ва дастурий воситалардан фойдаланиш;
- интернет орқали фақат ишончли манбалардан ахборот олиш ва уларнинг асл нусхасига мослигини текшириш;
- маълумотларни узатиш ва қабул қилишда криптография (ахборотни кодлаш) усулларида фойдаланиш;
- компьютер вируслариға қарши назоратчи ва даволовчи дастурлардан фойдаланиш.

XXI-асрга келиб, ўзининг беқиёс имкониятлари билан биргаликда ахборот – муаммо, ахборотдан ҳимояланиш эса эҳтиёж даражасига кўтарилди. Ўтмишда кабуларлар, чопарлар ёки почта хизмати воситасида керакли манзилга кунлаб, хафталаб ва ҳатто ойлаб этиб борган ахборот, Интернет кашф этилгач, сониялар ичида бутун дунёга тарқатишга улгуряпти. Оммавий ахборот воситалари орасидаги кучли рақобат, инсон онги ва тафаккурини ишғол этиш учун бораётган кураш оқибатида тиббиёт ходимлари янги –“ахборотдан толиқиш синдроми” атамасини истеъмолга киритишди. Ва бу ҳодиса бизни яқин келажак ҳақида яна бир бор ўйлаб кўришга мажбур этмоқда. Аммо инсон мияси компьютерга қараганда анча кучли. Шунинг учун ҳам ҳозирча компьютерлар бизни эмас, биз компьютерларни бошқариб турибмиз. Бироқ, темир “мия”дан фарқли равишда, одамзод миясига “антивирус” ўрнатишнинг иложи йўқ. Уни чексиз ахборотлар оқимидан ҳимоялаш ҳам қийин. Асосий муаммо ана шунда. Бугун ахборот қимматбаҳо маҳсулотга айланган бир даврда, янги маълумотларсиз яшаш, ҳудди кислородсиз ҳаводан нафас олишга ўхшайди.

Ахборот босимининг инсонлар онгига бу қадар кучли таъсир кўрсатишида интернетнинг аҳамияти каттадир. “Рейтер” ахборот агентлиги томонидан Англия, АҚШ, Гонгконг, Сингапур ва Австриянинг йирик ахборот марказларида ўтказилган сўров натижалари ҳам юқоридаги фикрни тасдиқлайди. 1330 киши қатнашган мазкур сўровдан маълум бўладики, ахборотнинг кўпайиб кетганини одамлар онги ва тафаккурига жиддий зарар етказяпти. Иштирокчиларнинг учдан бир қисми, ақлий зўриқиш сабабли соғлиғи ёмонлашганини маълум қилган бўлса, 43 фоиз иштирокчи ахборотларнинг кўплигидан якуний хулосага келишга қийналар, руҳан толиқар экан. Сўралганларнинг учдан бир қисми ахборот босими ўзаро мулоқот жараёнига салбий таъсир кўрсатади деган фикрни билдирганлар.

Чексиз ахборот оқими, айниқса ёши катта одамлар ҳаётида сезиларли мураккабликларни юзага келтиргани алоҳида муаммодир. “Пул сарфламаслик учун” уяли алоқа воситасидаги хабарларни ўқимайдиган, “сотка”си бўлатуриб телефон рақамларини ёзиш учун алоҳида ёндафтарча олиб юрадиган кишилар аҳволини тушуниш мумкин. Ҳарф териш машинкасининг “шақ шақ” ига кўникиб улгурмаган одамлар компьютер сичқончасини ўрганамадан дегунча сичқончасиз ишлайдиган компьютерлар

кашф этиляпти. Америкалик олим Артур Стампнинг фикрича “...якин ўн йил ичида бирорта янги хабар узатилмасагина биз қолган ахборотларни ўзлаштиришга улгураимиз”. “Технология тараққиёти туфайли, инсоният тарихида илк маротаба кичик авлод ўз тажрибасини катта авлод билан баҳам кўряпти” – дейди япониялик Киото ахборот агентлиги мухбири Миятаке Хисаёши. Дарҳақиқат ёшлар янгиликларга тез мослашади. Айнан ана шу мослашувчанлик аксарият болаларнинг техниканинг ашаддий мухлисига айлантириб қўймоқда. Ахборот ва техника тараққиёти жараёнида одамлар ҳам “дастурлашиб” бораётганга ўхшайди.

Маълум бўлишича, компьютерда ишлаш, юз териси ва саломатлиги билан боғлиқ айрим муаммоларни келтириб чиқарар экан ермотолог шифокорлар компьютер нурланиши терининг чуқур қатламларига сингиб, тўқималарнинг ички тузилишини бузади, деган фикр билдирмоқдалар. Тери қоплами, хусусан, қуруқ тери қоплами тез бузилади, юмшоқлик ва таранглигини йўқотади. Компютер хужуми эрта ажин тушишига сабаб бўлади. Немис тиббиёт олимлари мазкур ҳолатда сабзавотлардан кенг фойдаланишни маслаҳат берадилар. Жумладан, компьютернинг инсон юз терисига таъсирини олдини олиш учун ҳар куни 500–700 граммдан помидор ва карам истеъмол қилиб туришни тавсия этадилар.

Голландиялик олимлар эса компютераги ишдан кейин бўшаштирувчи ва тузли компресс қабул қилиш зарур деб ҳисоблайдилар. Эритма шимдирилган юмшоқ сочиқни икки дақиқа мобайнида юзга босиб туриш керак.

Хитой шифокорлари юз терисини яхши сақлаб қолиш учун компьютерчиларга мевали рецепт тавсия қиладилар. Уларнинг фикрича, компьютер монитори қаршисида узоқ турган юзни лимон шарбати қўшилган сувдан ҳар бир ярим соатда бир қултумдан ичиб, ички органларни намлаб туриш лозим. Шунингдек, ҳар куни камида 300 граммдан янги дамланган кўк чой ичиш лозим. Юзни қирқилган олма бўлаги ёки музлатилган мева шарбати билан артиш терини яхши ҳимоя қилади. Япон олимлари бу борада, ўзларининг эски ғояларини ривожлантирмоқдалар. Монитор олдида қўйилган тувакдаги кактус компьютер нурини 50 фоизини ўзига тортиб олади. Буни кўпчилик билади. Аммо, япон шифокорлари ўтказган тажриба натижаси эса ҳали кўпчиликка маълум эмас. Аниқланишича, кактус нафақат салбий энергияни ютиб туради, балки кислород билан тўйинган қуруқ ва кондитсияланган ҳаво муҳитини ҳам ҳосил қилиб тураркан. Қанада косметологлари юзни “суғориш”ни энг мўжизакор усул деб ҳисоблашмоқда. Агар юзга упу сурилмаган бўлса, уни ичиладиган минерал сув шимдирилган салфетка билан артиш кифоя.

Мазкур масала юзасидан барча дунё олимлари қуйидагича фикрга келдиларки, компьютерда иш қайнаган хоналарда, албатта кондитсионер ёки винтелятор бўлиши керак. Ҳеч бўлмаганда дераза дарчалари очик туришим лозим. Хоналар ҳар куни нам латта билан артиб турилиши

фойдадан холи эмас, чунки компьютер чангни жуда яхши кўради. Компьютерда ишловчилар учун косметик парваришнинг энг асосийси юзни кучли равишда намлаб туришдир. Юқоридагилардан хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, ахборот ва компьютер технологиялари соҳаси, биринчидан, жадал ривожланиб бормоқда, иккинчидан, у билан боғлиқ турли-туман муаммолар ҳам юзага келмоқда. Демак, интернет хавфсизлигини таъминлаш фақатгини давлатнинг эмас, балки унинг хизматларидан фойдаланувчи ҳар бир шахснинг вазифаси бўлмоғи даркор. Шундай экан, компьютерларимиздаги маълумотларни, энг аввало, ўзимиз ҳимоя қилишимиз кераклигини унутмаслик лозим.

Фойдаланилган адабиётлар

1. <http://www.infocom.uz>
2. <http://www.medialaw.ru>
3. Qarshiboyeva V. Axborotlashgan jamiyat: yangi muammolar. // Ma'rifat . 2011. 16 fevral
4. Tibbiyot va zamon, 2010. – № 3 – В. 34.

СУПЕРТЕМПОРАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗРЫВА МЕЖПОКОЛЕННЫХ И ВНУТРИПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ

А. Ф. Ушканов

Аспирант,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия

Summary. The report considered the phenomenon of subjective sensations of acceleration and deceleration time. As a factor breaking mezhpo-knee and intragenerational relations people showed supertemporal-ness as a result of intensive development of technology. Antipode sous-pertemporalnosti contains detemporalizatsiya.

Keywords: supertemporalnost; detemporalizatsiya; intergenerational communication; intra-generational communication.

Казалось бы, ощущение времени и его кажущееся ускорение или замедление сугубо субъективное ощущение человека. Тем не менее именно время и ощущение его скорости человеком оказалось определяющим в процессах, протекающих в обществе. Нарастание ускорения темпа жизни – одно из самых *существенных и наименее изученных* социальных явлений. Религиозная, художественная, математическая, геометрическая и другие интерпретации времени богословов, философов, ученых и деятелей культуры разных народов и поколений обнаруживают, что *проблема природы времени* интересовала людей всегда.

В наиболее *архаичных* представлениях людей мирно уживались естественные и сверхъестественные персонажи, например, древние индусы

считали время одинаково текущим для всех существ. В то же время *мифологическая картина мира* функционировала в рамках циклического времени – будущее всегда оказывалось возрождением сакрального прошлого. Традиционные обряды, запреты стояли «на страже» моральных принципов, благодаря которым поддерживалась связь поколений. Согласно Л. М. Долинскому, постепенно приходит понимание того, что все происходит в едином часовом ритмическом порядке, основанном на онтологическом принципе сосуществования [4].

Общеизвестным примером описания изменения темпа времени является книга американского социолога А. Тоффлера «Футуришок» («Столкновение с будущим»), вышедшая еще в 1970 г. В этой книге на примере изменения темпа жизни последних 800 поколений А. Тоффлер описывает изменение темпа жизни за последние 50 тысяч лет существования человечества. Условной средней продолжительностью жизни каждого поколения он берет 62 года [8]. Считается общепринятым, что 50 тысяч лет назад на Земле жил кроманьонец – далекий предок современных людей. При этом следует упомянуть, что версий относительно появления кроманьонца несколько. Самой ранней датой считается 70–15 тыс. лет назад [5].

По Тоффлеру, первые 650 поколений в течение 40300 лет прожили в пещерах. Только за последние 5 тысяч лет, когда появилась письменность в Древнем Вавилоне и Древнем Египте, грядущие поколения смогли узнать о прошлых культурах. Печатное слово, появившееся около 1445 г. нашей эры благодаря немцу И. Гуттенбергу, стало доступным для шести последних поколений. Измерять время научились четыре последних поколения. Электроэнергия стала доступна лишь в последние два поколения. Большинство всех материальных ценностей повседневной жизни стало достоянием последнего 800-го поколения [8].

Наглядным примером влияния технического прогресса на жизнь людей служит нарастание скорости, с которой человек путешествует. За 6 тыс. лет до нашей эры самым быстрым видом транспорта при путешествии на дальние расстояния был караван верблюдов, передвигавшийся со средней скоростью 8 миль в час. На смену каравану верблюдов за полторы тысяч лет до нашей эры пришла колесница с максимальной скоростью в 20 миль в час. Следует отметить, что эту скорость не смогли преодолеть ни первые почтовые кареты – 10 миль в час, ни первый паровоз – 13 миль в час. Только в 80-х годах XIX века человеку удалось преодолеть эту скорость благодаря усовершенствованию конструкции паровоза со скоростью до 100 миль в час. Потребовалось всего лишь 58 лет для того, чтобы увеличить этот рекорд в четыре раза: самолёты с реактивным двигателем вплотную приблизились к скорости 4 тыс. миль в час, тогда как космонавты в космических кораблях облетают землю на скорости 18 тыс. миль в час [8].

В настоящее время автоматическая межпланетная станция (АМС) в период Великого противостояния, которое происходит каждые 15–17 лет, может долететь до Марса за 6 месяцев, а в период обычного противостоя-

ния – за 9 месяцев. Так АМС «Маринер-9», стартовавшая 30 мая 1971 г. за три месяца до Великого противостояния, которое должно было состояться 10 августа 1971 г. [7], через 5,5 месяцев достигла орбиты Марса и стала его первым искусственным спутником [6]. Другая АМС «Викинг-1», оснащённая спускаемым модулем, была запущена 20 августа 1975 в период обычного противостояния и достигла орбиты Марса 19 июня 1976 года, т. е. за 10 месяцев [1].

В прошлом прочность и долговечность были идеалами всего. Если человек создавал семью, то это до конца жизни; если производил пару ботинок, то на много лет; если строил собор, то на века. А. Тоффлер обратил внимание на то, что ускорение времени порождает эфемерность, или быстротечность, отношений между людьми, что люди теряют личностные связи из-за нехватки времени, все время торопятся по делам. Дефицит времени он назвал **супертемпоральностью** [8].

Следует отметить, что понятие темпоральности, как понятия «подлинного» существования человека, ввел немецкий философ М. Хайдеггер. Понимание подлинного времени он основывал на бытии между рождением и смертью, то есть на конечности бытия человека [9]. Ускорение темпа перемен является также психологическим фактором, нарушающим душевное равновесие человека и изменяющим *качество* восприятия жизни. Ускорение *внешнее* преобразовывается в ускорение *внутреннее*. Для того чтобы выжить и избежать столкновения с будущим, человек должен стать более гибким по отношению к окружающему и происходящему в нём. По мере развития техники и технологий время как бы ускоряется, уплотняется. При этом возникает вопрос: насколько интенсивно «бежит» время после описанных А. Тоффлером 800 поколений?

Жизнь условного 801-го поколения, начиная с 70-х гг. XX в., проходит под знаком стремительного развития свертехнологий. Появились Интернет-пространство, нанотехнологии, биотехнологии, цифровые космические корабли, сверхмощные космические обсерватории, суперкомпьютеры и т. д.

Если А. Тоффлер на примере условных поколений проследил процесс ускорения и его влияние на межпоколенные отношения, то нас интересуют не только *межпоколенные* отношения в понимании «отцов» и «детей», но и *внутрипоколенные* отношения по малым отрезкам времени в контексте супертемпоральности.

Следует также упомянуть, что существует понятие **детемпорализации**, когда человеку кажется, что ничего не меняется. Например, Вишленкова Е. А., со ссылкой на Михайлова И. И., описывает российское университетское образование XIX в. и отмечает, что при долговременном пребывании в стенах одного учреждения профессор оказывался лишен эффекта «совместного старения» в силу того, что молодые коллеги и меняющиеся поколения студентов создавали у него ощущения вечного существования университета и себя в нем, то есть происходил феномен **детемпорализа-**

ции. Для университетской профессуры того времени важен был не биологический возраст, а психологическое ощущение своего возраста и соответствующее этому поведение. Идеалом являлись «вечно юные старцы»[2]. Несмотря на это, как замечает Вишленкова Е. А., университетские люди постоянно испытывали стресс от вырывающегося из-под контроля ритма жизни и хронического недостатка времени [3].

В настоящее время непонимание между «отцами» и «детьми» заключается не только в разнице возраста, но и в супертемпоральности, из-за чего не остается времени на простое общение. Интенсивное развитие технологий подталкивает «детей» гоняться за всякого рода новинками. Высокие запросы и маленькая зарплата бюджетной организации заставляет молодых, как правило, дипломированных специалистов, работать на нескольких работах, а студентов – подрабатывать в ущерб учебе и здоровью.

Обучение детей стало походить на развлекательный характер под названием интерактивности. Отсутствие домашнего задания и использование калькуляторов на ранней стадии обучения, несомненно, отражаются на качестве и создают ложную легкость добывания знаний.

Нельзя не заметить, что в настоящее время дети и молодежь в большинстве своем стали морально неустойчивыми, что тоже является одним из факторов разрыва не только межпоколенной, но и внутривозрастной связи. Например, на улицах городов обыденными стали нецензурная лексика, хамское поведение и нарушения правил дорожного движения молодыми водителями на дорогах автомобилях, подчёркивающих их социальный статус. В общественном транспорте часто можно наблюдать, как дети и молодежь сидят, а пожилые люди стоят. На первый взгляд кажется, что речь идет о невоспитанных детях. В то же время взрослые сами проявляют равнодушие по отношению к пожилым людям – их внуки сидят рядом. Кто виноват в утере элементарной вежливости?

Вышеизложенное показывает, как супертемпоральность в корне меняет отношения людей друг к другу, разрывает не только межпоколенную, но и внутривозрастную связь.

Библиографический список

1. Викинг-1 . – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Викинг_1 (дата обращения 10 мая 2014 г.).
2. Вишленкова Е. А. Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 1). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/37.html&j_id=5 (дата обращения 10 мая 2014 г.).
3. Вишленкова Е. А. Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 2). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/53.html&j_id=6 (дата обращения 10 мая 2014 г.).
4. Долинский Л. М. Время в ритмах природы и на отстающих часах Эйнштейна (От сложного и непонятного к простому и очевидному). – М.: Издательство Спутник+, 2011. – 123 с.
5. Кожевников Н. Н. Основные концепции эволюционных учений . – URL: <http://st-yak.narod.ru/index6-15-1.html> (дата обращения 15 мая 2014 г.)

6. Маринер-9: на орбите Марса . – URL: <http://magmens.com/tech/3494-mariner-9-na-orbite-marsa.html> (дата обращения 10 мая 2014 г.).
7. Сурдин В. Г. Величайшее противостояние Марса . – URL: <http://www.astronet.ru/db/msg/1190878> (дата обращения 15 мая 2014 г.).
8. Тоффлер А. Футурошок. – Лань, 1997. – 464 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. 3-е изд., испр. // пер. с нем. Бибихина В. В. – М.: Акад. проект, 2011. – 448 с. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/index.php (Дата обращения 7 декабря 2013 г.).

V. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

ДОБРО И ЗЛО КАК НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Summary. The article discusses the categories of good and evil as moral values, communicative behavior of an individual who possesses from nature the freedom of choice. Good and evil are the expression of moral behavior, and are vector, line up according to which social ties and relationships.

Keywords: good; evil; morality; society; identity; freedom of choice.

Проблема добра и зла особенно остро звучит в переломные и кризисные моменты исторического процесса, когда рушатся устоявшиеся ценности, нормы и взаимоотношения между людьми. Несомненно, что современное российское общество находится в глубочайшем духовно-нравственном упадке, связанном с социальными и экономическими преобразованиями, со строительством новых общественных отношений. Добро и зло – это не только выражение должного и нравственного поведения человека в социуме, но и одна из важнейших составляющих социальных связей, это вектор, согласно которому выстраивается коммуникативное поведение личности в целом. «Это область оценивания интерпретации человеческих поступков и поведения» [2, с. 19], осмысление и осознание которой актуально всегда.

Добро и зло осознаются как категории нравственные и характеризуют действия, свободно произведенные, т. е. поступки, сопоставленные с определенным идеалом или стандартом; это нормы человеческого должностования. Добро – это «выражение положительного значения чего-либо в его отношении к некому стандарту или сам этот стандарт» [3]. Добро это то, что положительно оценивается и рассматривается как значительное и важное в жизни человека и общества в целом; это то, что позволяет человеку и обществу развиваться, достигать совершенства и гармонии. Зло – это все то, что имеет отрицательную оценку; это нарушение нравственного порядка.

Нравственная сущность личности заключается в том, чтобы быть равно способной на добро и зло. Нравственно ценное (доброе) поведение является поведение того, кто предпочел добро злу. Добрым или злым человек является, как целенаправленно действующее существо, которое име-

ет в своем распоряжении свободное волеизъявление и свободу выбора определенного действия в определенной ситуации. Творческая сущность личности делает его свободным и ответственным за выбор нравственных установок, а тем самым и его поведения. Это есть свобода, но и ответственность личности. Ответственность заключается в необходимости самостоятельно отвечать за свой выбор средств достижения цели, за выбор коммуникативного поведения, т.е. за выбор добра или зла. Стоит заметить, что «соотношение добра и зла не может быть однозначным для проявления свободы человека, поэтому такое соотношение сконцентрировано в следующих диспозиционных категориях: справедливость и наказание, страдание и искупление и т. д.» [1, с. 3]. Тому доказательство глобальные проблемы современности, девиантное поведение и т. д.

Добро и зло – центральные понятия, которые определяют моральное сознание личности, а так же соотносятся с оценкой совокупности ее поступков, деятельности и поведения. Добро является основным критерием нравственности, с его позиций рассматриваются все остальные нравственные категории; оно является объединяющим началом всех положительных требований и норм, тем самым выступает мотивом, определяющим деятельность и коммуникативное поведение личности. Без осознания сути добра и зла невозможно осмыслить сущность мира, а так же роли человека в нем. Без этого потерял смысл таких, важных для коммуникативного поведения личности понятий, как честь, совесть, мораль, духовность, справедливость, свобода, порядочность и т. д.

Таким образом, коммуникативное поведение личности зависит от ее обладания даром свободы, который проявляется в действии двух начал – добра и зла. Можно утверждать, что доминирующим началом для личности является добро, зло же, существует в ограниченном масштабе для «проверки» духовных сил человека, ведущих к раскрытию истиной нравственной сущности личности, которая выражается в деятельности и поведении.

Библиографический список

1. Валеева Г. В. Проблема теодицеи в религиозной философии С. Л. Франка и Н. О. Лосского//Автореферат диссертации. – Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. – 22 с.
2. Философия и этика: сб. научных трудов. К 70-летию академика А. А. Гусейнова. – М. : Альфа, 2009. -320с.
3. Философский словарь// Добро. URL: <http://www.philosophydic.ru/dobro> (дата обращения: 23.11.2015).

РОЛЬ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ БАНКОВСКИХ СЛУЖАЩИХ

М. В. Венедиктов

*Аспирант,
Поволжский институт управления
имени П. А. Столыпина,
г. Саратов, Россия*

Summary. This article describes the role of morality in the communicative process, when working in the banking and financial sector. The differences and the level of moral principles in the conduct of the dialogue are also one of the basics of business literacy.

Keywords: banking and financial sector, communicative process, morality.

В условиях экономического кризиса банковская система является одной из первых структур в государстве, которая принимает на себя экономический удар. Банковская система отвечает за стабильность финансовых потоков внутри страны и как следствие при отсутствии полноценной работы данной структуры влечет за собой финансовую дестабилизацию.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что стабильная, полноценная и эффективная работа банковской системы обусловлена рядом факторов. Такими факторами являются: коммуникативный процесс внутри самой банковской структуры и построение диалога с клиентами, качество обслуживания, высокий уровень образованности и саморазвития сотрудников банковской системы, их персональные качества и ещё ряд внутрикорпоративных ключевых компонентов, индивидуальных для разноразличных финансовых организаций.

Особое место принадлежит нравственным принципам коммуникационного процесса в банковской системе. Влияние нравственных принципов при таком подходе, несомненно, огромно [1, с. 24].

Нравственные принципы выражаются не только общепринятыми правилами хорошего тона, честностью и искренностью сотрудников. В коммуникативном процессе нравственные принципы чаще выражаются в понимании, качестве обслуживания, вежливости, желании помочь и подсказать клиенту, а также во внутрикорпоративном общении между сотрудниками организации.

Например, зайдя в банк, попробуйте представить отношение к нему, если вас встречает вежливый консультант, который умеет грамотно разговаривать, обладает навыком активного слушания, может предоставить информацию по всем интересующим вопросам и поставить себя на место клиента. Или же напротив, когда не встречает никто или же встречает сотрудник, который бросает обрывок информации, не отрывая взгляда от гаджета. Нравственное различие в коммуникативном процессе налицо. Причем в данном случае оно ещё переплетено с моральной нравственностью [2, с. 417].

Клиенту требуется время, чтобы сформулировать вопрос, чтобы понять, куда ему нужно пройти, и понять ту информацию, которую ему предоставляет сотрудник банковской сферы. Поэтому ещё одним важным нравственным принципом в процессе ведения диалога с клиентами является умение слушать, не перебивая, отвечать на вопросы точно и во время. Нет смысла отвечать на вопрос клиента, который он задал пять минут назад, даже минуту назад. Это уже будет слишком поздно. Своевременность, лаконичность, информативность и краткость той информации, которая предоставляется клиенту, должна соответствовать его ожиданиям в отношении качества обслуживания на коммуникативном уровне.

Следует отметить, что методики ведения коммуникации с людьми различных социально-демографических, возрастных, культурных и иных групп следует применять разные. В то же время разные методики предусматривают различный уровень качества и количества нравственных принципов, которыми пользуется сотрудник при общении с представителями вышеуказанных групп. Например, при общении с людьми пожилого возраста требуется делать акцент на невербальное общение, так как люди этой возрастной категории активно оценивают и примеряют ситуацию на себя. В данном случае следует соблюдать правила хорошего тона при общении, не допускается прикасаться к клиенту, использовать его личные вещи для ускорения процесса обслуживания, торопить клиента. Что касается молодежи, то она более активно реагирует на визуальные образы, используемые сотрудником в процессе коммуникации, гаджеты, планшеты, презентации, графические схемы и изображения. Их надо встраивать в диалог с максимально комфортного и доступного для понимания клиентов ракурса.

Риторическая грамотность и вежливость также учитываются при данном понимании нравственного уровня развития сотрудников. Сотрудник, умеющий красиво разговаривать, не использующий в своей речи слова-паразиты, и умеющий логически выстраивать необходимую информацию в диалоге всегда будет пользоваться наибольшим уважением, и заслужит репутацию вежливого и умного человека. При всём при этом клиентам просто приятно общаться с таким человеком и это даёт ему конкурентоспособное преимущество в плане вторичного, третичного и последующего обращения клиентов именно к нему, и таким образом расширение своей личной клиентской базы.

Словарный запас сотрудника является ещё одним инструментом формирования положительного настроения у клиентов. Человек, обладающий высоким уровнем моральной культуры, всегда имеет и богатый лексический запас. Такому человеку комфортно общаться с людьми любых социальных групп и как следствие, такой человек имеет возможность создавать зону комфорта для клиентов.

Такие моменты, как умение устранять конфликт на ранних стадиях его возникновения, умение выступать психологом, и работать с проблемными темами и при этом не создавать у клиента ощущение напряженности

тоже составляют одну из основ работы банковского сотрудника, и базируются на его морально-этических принципах. Сотрудник должен быть тактичен, так как клиент – индивидуален. Например, недопустимо использовать одни и те же слова и выражения для всех людей в единственном варианте. Разговорные скрипты и функционалы, выработанные в организации для ведения диалога с клиентами, являются шаблонами, но не определяющим правилом поведения [3]. Они задают направление диалога, но в практике не существует ни одного клиента, который бы стопроцентно соблюдал данное направление. Можно продумать все возможные варианты ответов и отработать все варианты возражений клиента, но если сам сотрудник, который ведет диалог с клиентом, не обладает чувством такта, времени и дистанции, даже с использованием скриптов может в диалоге затронуть те вопросы, которые для клиента, в отличие от него, будут являться морально недопустимыми и вызвать резко негативную реакцию. Это необходимо учитывать при ведении диалога с клиентами, которые представляют старшие возрастные группы, с клиентами относящимися к иным культурным, религиозным и этническим объединениям. Не допускаются шутки, различного рода экстремистские высказывания и иные выражения, нарушающие морально-этическое состояние клиента.

Ещё одним направлением нравственности в коммуникативном процессе является организация внутриорганизационного диалога между самими сотрудниками. Например, уважительное общение между сотрудниками одного и того же филиала банка оставляет у клиента образ взаимопонимания и располагает его посетить именно этот филиал ещё не раз. Когда же клиент видит между сотрудниками напряжение, ссоры (а клиенты на подсознательном уровне чувствуют напряжение в коллективе очень хорошо), то и отношение к самой финансовой структуре у них меняется в худшую сторону.

Подводя итог, следует отметить, что важность нравственных принципов в банковской сфере играет, чуть ли не определяющее значение в работе сотрудников [4, с. 3]. При ведении диалога с клиентами или просто в работе нравственность проявляется во всем: в словах, в действиях, в поведении. Именно по этой причине необходимо стремиться к постоянному повышению уровня нравственного развития каждого сотрудника банковской сферы. Это необходимо для успешного развития любого элемента банковско-финансовой сферы и как следствие прямой путь к стабильному развитию экономического уровня страны.

Библиографический список

1. Байдалова О. В. Статья «Социологический портрет муниципального служащего» // источник: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-portret-munitsipalnogo-sluzhaschego>
2. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 934 с.
3. Сайт социальной психологии и бизнес-коммуникаций <http://edu.jobsmarket.ru/>, файл glossary/media/2927/
4. Dr. Younos Vakil Alroaia: “Priority of factors affected on customer’s satisfaction in the E-banking by using KANO model and analytical hierarchy process (a case of Iranian commercial bank)” 2012. – 13 p.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. Г. Галушко

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной
работы, г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article discusses the development of the information society and the opportunities of a semiotic approach in the study of modern social communication. Semiotic approach allows to reveal the levels and the codes of culture. Culture is based on hierarchy of values, norms and traditions. The essence of values as a phenomenon of culture can be seen as a kind of genetic structure.

Keywords: semiotics; axiology; ethics; communication; culture.

С середины XX в. утвердилось понимание того, что в таких разных сферах знания и практики, как массовая коммуникация, журналистика, социалингвистика, менеджмент, организационное поведение, маркетинг, связи с общественностью, конфликтология, межкультурная коммуникация, мультимедийные технологии и т. п., есть нечто общее — что и принято называть коммуникацией или социальной коммуникацией, отличая ее от коммуникации технической. Интенсивное развитие информационного общества актуализировало потребность в постоянном изучении проблемы коммуникации, что позволяет понять механизмы и изменения характера и образа жизни современного человека. Поэтому смысловым центром философской рефлексии современности является проблема коммуникации, что отразилось на общем смещении ракурса философствования, а именно в «коммуникативном повороте». Сегодня уже является привычным понимание того, что человек формируется и осуществляется в коммуникации: общество репрезентируется как коммуникативная система, социальное действие — как коммуникативное действие, человек — как коммуникативная личность, а речевое событие — как коммуникативный акт. В познании клю-

чевую роль играет речевое, жизненно-практическое мышление, имеющее диалогическую природу, ориентированное на взаимодействие с другими людьми.

Коммуникативные процессы в соответствии с моделью Г. Бейтсона идут на двух уровнях: коммуникативном и метакоммуникативном. Коммуникативный уровень понимается стандартно, а метакоммуникативный уровень задает модус передаваемого сообщения. Метакоммуникативные процессы должны соотноситься с теми или иными жанрами, с теми или иными типами дискурсов. Человек, владеющий речью, должен одновременно владеть набором принятых в данной структуре типов дискурсов, поскольку в каждом из них существует свой вариант коммуникативного поведения. Речь не идет только о различиях между свадьбой и похоронами, есть также Метакоммуникативные правила, требующие в одном случае порождать информацию, в другом – только получать ее. Определенные речевые ритуалы серьезным образом предопределяют наше поведение в этом смысле.

Коммуникация может быть иерархической (с приоритетностью прямой связи) и демократической (с приоритетностью обратной связи). Для иерархической схемы важен приказ, для демократической – убеждение. Для иерархической схемы наиболее важна чистота канала связи, поскольку в ней сообщение, если достигнет получателя, всегда будет выполнено. Не так обстоит дело с демократической схемой, теперь получатель имеет право выбора: выполнять или нет поступившее сообщение. Это связано с еще одним отличием: в рамках иерархической коммуникации перед нами сцепка «начальник – подчиненный», у подчиненного нет иного выбора кроме послушания. В демократической схеме мы имеем дело со свободным человеком.

Одним из подходов к интерпретации коммуникативности среди множества других во второй половине XX в. является семиотическая модель понимания феномена коммуникации. Семиотические идеи Московско-Тартуской школы основываются на понятии семиосферы. Для семиосферы характерна отграниченность, которая связана с семиотической однородностью и индивидуальностью. Это лежит в основе представлений об отграниченности семиосферы от окружающего ее внесемиотического пространства. Пространство, как и граница семиосферы, имеет символический характер. Граница семиосферы имеет определенные функции: ограничения проникновения, фильтрация и адаптирующая переработка внешней информации во внутреннюю. Таким образом, благодаря наличию границы Лотман обосновывает возможность диалога между семиосферами. Для того чтобы нессемиотический текст «получил реальность» для семиосферы, необходимо перевести его на один из языков ее внутреннего пространства. Получается, что только с помощью границы семиосфера может осуществлять взаимодействие с внесемиотическим пространством.

Лотман выдвигает две модели коммуникации в системе культуры, тем самым преодолевая применявшуюся до этого времени классическую модель Р. Якобсона [1]. Такими двумя моделями коммуникации являются

модели «Я-Он» и «Я-Я». В первом случае «Я» является субъектом передачи, адресантом. «Он», в свою очередь, является объектом, адресатом. В системе «Я-Он» переменными оказываются элементы модели, а сообщение является постоянным. В рамках системы «Я-Я» носитель информации один и тот же, а качественно меняется смысл исходного сообщения, что влечет за собой и преобразования «Я». Такая модель коммуникации обусловлена «вторжением извне», что ведет за собой изменение контекста. Важно здесь обозначить, что в коммуникативной модели «Я-Он» осуществляется передача константной информации, и само «Я» здесь остается неизменным. В модели «Я-Я» происходит качественная трансформация, обуславливающая внутреннюю перестройку «Я». Такая модель перестраивает личность, которая включена в процесс автокоммуникации.

Семиотический подход, в котором культура предстает как сверхсложная система и ненаследственная память человечества, позволил рассматривать картину мира как с точки зрения первичных моделирующих систем (язык), так и с точки зрения вторичных моделирующих систем (искусство, религия и др.), а также выделить в общей картине мира ее разновидности — научную, философскую, языковую и т. д.

Семиотика изучает любого «медиума» как некоторую «знаковую систему». В каждом тексте знаки организованы в наполненные значением системы согласно определенным конвенциям, на которые семиотики указывают как на коды (или означающие коды). Такие конвенции представляют социальное измерение в семиотике: код есть множество «практик», знакомых пользователям медиума, действующего в широком культурном каркасе.

Поскольку семиотика не имеет дела с вне-знаковой реальностью, она не способна разрешить проблему существования или несуществования чего-либо за пределами знаков, или, говоря семиотически, не-знак также мыслится как знак, хотя и в чисто негативном смысле. Все может быть описано как язык: система родства, жесты, выражение лица, кулинарное искусство. Существует конвенциональная семиотическая терминология: знак, код, означивание, семиозис и т. д.

У. Эко предложил десять фундаментальных кодов как инструментов создания образов: коды восприятия, коды передачи, коды узнавания, тональные коды, иконические коды, иконографические коды, коды вкуса и чувствительности, риторические коды, стилистические коды и коды бессознательного. Коды масс-медиа предлагают социальные отождествления, которые некоторыми могут быть приняты в качестве своих собственных. У. Эко различает «закрытые» и «открытые» тексты; характеристикой последних является то, что они демонстрируют сильную тенденцию к поощрению одной интерпретации. С его точки зрения, тексты масс-медиа тяготеют к тому, чтобы быть закрытыми текстами.

Кроме измерения средств коммуникации как закрытых или открытых, интересным и эффективным представляется измерение их как, условно го-

вора, «горячих» или «холодных». Так, Маклюэн М. называет горячим средством коммуникации такое средство, которое расширяет одно чувство до степени «высокой определенности», под которой понимается состояние наполненности данными [2]. Фотография, с визуальной точки зрения, обладает «высокой определенностью». Комикс же – «низкой определенностью», потому что он дает мало визуальной информации. Телефон является холодным средством коммуникации, или средством с низкой определенностью, так как ухо получает скудное количество информации. Речь тоже является холодным средством с низкой определенностью, поскольку слушателю передается очень мало, и очень многое ему приходится додумывать самому. С другой стороны, горячие средства коммуникации оставляют аудитории не очень много простора для заполнения или довершения. Горячие средства характеризуются низкой степенью участия аудитории, а холодные – высокой степенью ее участия, или достраивания ею недостающего.

Эко У., изучая масс медиа, разработал концепцию китча как не искусства [5]. Китч, по мнению Эко, – это «идеальная пища для ленивой аудитории», которая желает получать удовольствие, не прикладывая к тому никаких усилий, которая уверена, что наслаждается подлинной репрезентацией мира, а на самом деле в состоянии воспринимать лишь вторичную имитацию образов. Эко отождествляет китч с массовой культурой и противопоставляет его «высокой культуре». Одним из критериев такого разделения выступает «всеядность» и конъюнктурность китча.

Продукты масс медиа ассимилировались промышленностью в той мере, в какой они являлись серийными продуктами. Основными характеристиками продуктов масс медиа являются повторение, копирование, подчинение предустановленной схеме и избыточность.

Повторение, «серия», по определению Эко, распространяется на определенную ситуацию и ограниченное число неизменных персонажей, вокруг которых вращаются второстепенные варьирующие персонажи. Эти второстепенные персонажи должны создавать впечатление, что новая история отлична от предыдущей, на самом же деле нарративная интрига не меняется. Благодаря серии можно наслаждаться новизной истории (которая все время одна и та же), хотя в реальности ценится повторение той нарративной интриги, которая остается неизменной. В этом смысле серия удовлетворяет инфантильное желание слушать всегда один и тот же рассказ, довольствоваться «возвратом к идентичному» в маскарадном одеянии.

Анализируя «серию», Эко подчеркивает, что любой текст предполагает и всегда создает двойного образцового читателя («наивного» и «искушенного» читателя). Первый пользуется произведением как семантической машиной и почти всегда он жертва стратегии автора, который «потихоньку ведет его» через последовательность предвосхищений и ожиданий; второй воспринимает произведение с эстетической точки зрения и оценивает стратегию, предназначенную для образцового читателя первой степени. Читателю второй степени импонирует «сериальность» серии не столь-

ко по причине обращения к одному и тому же (обстоятельство, которого не замечает наивный читатель), сколько благодаря возможности вариации. Иначе говоря, ему нравится сама идея переделать произведение таким образом, чтобы оно выглядело абсолютно по-другому. Феномен повторения в рамках одного произведения, в средствах коммуникации осуществляет различные стратегии осознаваемого, осуществляемого и коммерчески предусмотренного повторения.

В семиотической перспективе коммуникация включает кодирование и декодирование текстов согласно конвенциям уместных кодов. Сосредоточение на кодах коммуникации является отличительной чертой семиотического вклада, подчеркивающего социальную природу коммуникации и важность конвенций.

Появление большого числа коммуникативных посредников и компьютерных технологий в современных социокультурных процессах придает проблеме изучения социокультурных коммуникаций, в их информационно-ценностном плане, свою специфику. Существуют различные интерпретации социокультурной коммуникации, основанные на несходных методологических парадигмах, акцентируя ее сущность либо как совокупность средств передачи социальной информации, образующих базу для становления и развития информационного общества (технорационалистический подход), либо как способ достижения понимания одного человека другим (феноменологическая интерпретация).

Культура держится на иерархии ценностей, норм и традиций. Сущность ценности как феномена культуры можно рассматривать как некую генетическую структуру, «память» культуры. Социокультурная коммуникация, таким образом, - это трансляция культурных ценностей в виде жанровых структур и их модификаций. Можно сказать, что коммуникация в сфере культуры всегда ценностно ориентирована.

Ю. Хабермас, считает, что расширение пространства влияния средств массовой информации, выполняющих функции агента социализации, не ставит перед собой задачи нравственного воспитания. Основываясь на своей концепции коммуникативного разума, Хабермас различает инструментальную и коммуникативную рациональности, аспекты которой позволяют уточнить типологию действия. Он выделяет четыре типа: стратегическое, норморегулирующее, экспрессивное (драматургическое) и коммуникативное действие. Стратегическое действие включает в себя инструментальное и «собственно стратегическое» действие. Оно выдвигает в центр социального взаимодействия людей, и наблюдает на них с точки зрения эффективности действия, процессов решения и рационального выбора. Инструментальное действие (основывается на эмпирическом знании) выдвигает прагматические критерии на первый план, а социальные контекст и координаты выносит за скобки. Коммуникативное действие направлено, прежде всего, на взаимопонимание, поиски консенсуса, преодоление разногласий и предполагает наличие представления о благе для достижения понимания [3].

В результате культурной деятельности человека появляется цивилизация и, наряду с явлениями появляются значения, а значит сфера знаков, текстов и знаковых систем, т.е. семиосфера, которая, развиваясь, иерархически усложняясь, вбирает в себя внешние материальные проявления знаков (феноменосферу), их ноуменальные значения (ноосферу) и пневматосферу как область феноменальных данностей, преобразованных под воздействием духовной деятельности [4, с. 69].

Библиографический список

1. Лотман Ю. М. Об искусстве: Структура художественного текста. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Статьи. – СПб. : Искусство, 2005.
2. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М. : Жуковский: «Канон-пресс-ц», «Кучково поле», 2003.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева. – СПб., 2000. – 380 с.
4. Щукин В. Г. Социокультурное пространство и проблема жанра // Вопросы философии. –1997. – № 6. – С. 69–77.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб. : Петрополис, 1998.

КУЗГА АЙЛАНГАН КУНГИЛ

Н. И. Зайнобидинова

*Фалсафа фанлари номзоди,
катта ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган шаҳар, Ўзбекистон*

Summary. It is known, spiritual perfection of the person is actual for all time. The problem has been investigating by many thinkers. The present work demonstrates philosophically analysis of Djalaliddin Rumi's views on human spirilual and soul perfection and its purity.

Keywords: spiritual perfection of person; spirituality; soul; divine love.

Глобаллашув жараёнидаги энг долзарб масалалардан бири инсонни маънавий баркамол қилиб тарбиялашдир. Бу муаммони ҳал этишда ёш авлодни буюк мутафаккирлар маънавий мероси билан яқиндан таништириш муҳим аҳамиятга эга. Президентимиз И. А. Каримов ҳам кўплаб маъруза ва нутқларида ушбу масала ҳақида эътиборга молик фикрларни билдирганлар. Жумладан, 2014 йил 16 майда бўлиб ўтган “Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожигаги роли ва аҳамияти” мавзусидаги халқаро конференциянинг очилиш маросимидаги нутқида шундай дейдилар: “Бугун ҳеч бир муболағасиз айтиш мумкин ва буни мен алоҳида қайд этмоқчиман, ўрта асрлар Шарқ даҳоларининг буюк кашфиётларидан

иборат илмий мероснинг чуқур қатламлари ҳали тўлиқ ўрганилмаган ва ўз тадқиқотчиларини кутмоқда.

Ахир, фақатгина Ўзбекистоннинг ўзида китоб фондларида 100 мингтадан зиёд қўлёзма асарлар сақланмоқда. Уларнинг асосий қисми ЮНЕСКОнинг Маданий мерос рўйхатига киритилган. Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг қўлёзмалари Европа ва Осиёнинг Буюк Британия, Германия, Испания, Россия, Франция, Миср, Ҳиндистон, Эрон ва бошқа кўплаб мамлакатларидаги кутубхоналарнинг “олтин фонд”ини ташкил этади.

Бу фактлар нимадан далолат беради? Бу, энг аввало, ўрта асрларда яшаб, ижод этган буюк Шарқ аллома ва мутафаккирларининг тенгсиз асарлари ва илмий мероси фақат бир миллат ёки халқнинг эмас, балки бутун инсониятнинг маънавий мулки эканини яна бир бор тасдиқлайди. Бу – бебаҳо бойлик, янги ва янги авлодлар учун донишмандлик ва билим манбаи, керак бўлса, янги кашфиётлар учун ажойиб материалдир.

Бизнинг давримизгача етиб келган бу бой меросдан бутун башарият равнақи йўлида оқилона ва самарали фойдаланиш – бу сиз билан бизнинг вазифамиз, сиз билан бизнинг бурчимиздир” [1].

Жаҳон маънавиятининг барчага ўрناк бўла оладиган ана шундай муаззам сиймоларидан бири Жалолиддин Румийдир. У комилликка интилиб яшаш билан биргаликда бутун ҳаёти давомида инсоннинг маънавий олами ҳақида қайғурган ижодкордир. Румий инсоннинг барча фазилатлари, тўғри йўлдан адаштирувчи иллатлари, унинг келиб чиқиш сабаблари ва бартараф қилиш йўллари ҳақида сўзлайди. У ўз фикрларини оддий сўзлар билан эмас балки, юракдан чиқариб шеърӣ, образли тарзда, инсонлар қалбининг туб-тубидан жой оладиган даржада ифодалайди. Жалолиддин Румийнинг ишқ, қалб, кўнгил каби тушунчалар ҳақидаги сўзларининг таъсирчанлиги сабаби шундаки, мутасаввифнинг ўзи кўнгли кўзга айланган, илоҳӣ ишқ ва буюк қалб соҳиби бўлган десак янглишмаймиз. Агар Румийнинг кўнгли кўзга айланмаган бўлганида Шамсиддин Табризийдаги илоҳӣ нурни кўрмаган, у нур Жалолиддиннинг қалбини куйдирмаган, кўзини қамаштирмаган бўлар эди.

Ҳар бир инсон инсони комил бўлиши мумкин, бинобарин, ҳар бир инсон муқаддасдир. Эҳтимол, у – анави девор остида ётган гадодир. Ёхуд анави этик ямаётган косибдир. Балки у манглайига тамға босилган манави кулдир...

Ҳар замон, ҳар бир давронда шундоқ кишилар бўлади, жаҳоннинг жони уларнинг кўксида уриб туради. Лекин уларнинг камоли ҳар кимга ҳам кўринавермайди. Уларни кўриш учун кўнгил кўзига эга бўлиш, комил бўлиш керак.

Унга дунёни янгидан очган, инсонга янгича назар сочган Шамсиддин, табиӣки, унинг учун орзудаги инсоннинг тимсоли мужассами эди. Шамс араб тилида “қуёш” дегани. Шоир дўстини “ўзи ҳам саркарда, ҳам қўшин – қуёш ва нур қўшини бўлмиш подшо” деб атади [2, б. 168].

Жалолиддин Румий кўнгил борасида чуқур маънога эга бўлган шундай фикрларни келтиради: “Кўнгил қатрасига бир инжу тушди, бундай инжу денгизлар-у фалакларга ҳам берилмагандир. Кўзнинг нурининг нури ҳам кўнгил нуридир. Кўз нури кўнгилларнинг нуридан яралади. Кўнгил нурининг нури эса ақл ва туйғу нуридан бўлмаган, улардан айри бўлган Аллоҳ нуридир. Кимнинг қалбида эшик очилса, кўнгил осмонида юзлаб қуёшларни кўради. Кўзингни юмдингми, ғамга, қайғуга тушасан. Кўзинг нури кундузнинг нуридан айрилолмайди. Сенинг ғам-ғуссанг кундузнинг нурига қовушишни истаган кўз нурининг жозибасидандир. Кўзинг очиқлигида ҳам ғам чексанг, билки, кўнгил кўзини юмгансан, уни оч! Билиб қўй, сиқилиш ва азоб кўнглингнинг иккала кўзи ҳам юмуқлигидандир. Кўнгил кўзи таърифга сиғмас даражада зиёга мухтождир”[3, б. 69–70]. Зиё бу – илм-маърифатдир. Демак, биз маърифат орқали кўнгил кўзимизга зиё-нур бағишлаймиз, шунда у тўғри йўлни эгрисидан ажрата олади. Инсоннинг инсонийлик моҳияти ҳам, бир-бирининг қалбидаги нурни кўра олиши, кўнглидаги дардни эшитиб унга малҳам бўла олиши, қалб ва ақлнинг ҳамоҳанг бўлишидадир.

Библиографик рўйхат

1. Каримов И. А. “Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожига роли ва аҳамияти” // Халқ сўзи, 2014 йил 16 май.
2. Радий Фиш. Жалолиддин Румий. Тарихий – биографик роман. – Т. : Ғафур Ғулом, 2005.
3. Сабоҳат Бозорова. Қалб кўзингни оч... Мавлоно Румийдан ҳикматлар. – Т. : Наврўз, 2015.

ЁШЛАР МАЪНАВИЙ ЕТУКЛИГИНИНГ МУҲИМ ОМИЛЛАРИ

Н. У. Исмоилова

Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган, Ўзбекистон

Summary. Nowadays it is required to have good knowledge of information technologies, foreign languages and high enlightenment. Today it is visual to bring up youth as clever and perfect for every country. In this article it is spoken about bringing up them under the spirit of national traditions, the sense of loyalty to motherland.

Keywords: enlightenment; behavior; culture; humanitarian.

Бугунги кун ёшларига билимли, юксак маънавият ва ахборот технологиялари илмларига эга бўлиш, тил билиш, мустақил ва теран фикрлай олиш хуллас интеллектуал салоҳиятга эга бўлиш талаблари қўйилади. Бундай талабларни бажарган шахс яшашдан мақсад нималигини аниқ билади, умрини мазмунли ўтказиш учун ҳаракат қилади, одоб-ахлоққа риоя қилади ва муомала маданиятини эгаллайди, ҳар бир масалага инсоф ва адолат нуқтаи назаридан ёндошади, эртанги кунга ишончи кучли бўлади, одамга номуносиб турли иллатлардан ўзини эҳтиёт қилади. Мамлакатимизнинг келажаги учун маънавияти юксак, баркамол инсонлар зарур, зеро юксак маънавият ва маънавий баркамоллик эртанги кун учун қудратли ишонч ҳисобланади. Баркамол инсонни тарбиялаш, вояга етказиш ҳақида шарқ алломалари бир қатор ғояларини яратганлар. Жумладан, Абу Наср Фаробий инсонпарварлик ғоясида уқтиришича, “Инсонни бахт-саодатга элтувчи жамоа етук жамоа бўла олиши мумкин. Комил инсонни яратиш, уни бахт-саодатга элтиш, ҳар қандай давлат, жамоа бошлиғининг вазифаси бўлиши даркор” [1, б. 25]. Абу Райҳон Беруний эса мурувват ва футувватни энг яхши инсоний фазилат деб ҳисоблайди [2, б. 32]. Унинг таъкидлашича, мурувватли киши ўз қобилияти хушмуомалалиги, шафқатлилиги, қатъиятлилиги, чидам, фазилат ва камтарлик хислатлари билан комил инсон сифатида ажралиб туради дейди.

Юсуф Хос Ҳожиб эса комил инсонни тарбиялашда эса ота-онанинг ўғил ва қиз тарбиясидаги ижобий масъулияти муҳим роль ўйнайди. Улар танлаган тўғри йўл фарзандларининг келажаги камолоти учун ниҳоятда муҳимдир деб таъкидласа, Маҳмуд Қошғарий ўзининг бебаҳо “Девону луғотит-турк” (“Туркий сўзлар девони”) асарида XI асрдаги халқларнинг урф-одатлари, анъаналари, қадриятларини ўша давр кишиларининг ўзига хос руҳий маънавий оламини баён этади. Маҳмуд Қошғарий инсоннинг руҳий олами, маънавияти илм-фан, маърифат ва маданият билан боғлиқлигини таъкидлайди. Булардан ташқари Кайковуснинг “Қобуснома”, Саъдийнинг “Тулистон” ва “Бўстон”, Амир Темурнинг

“Темур тузуклари”, Абдурахмон Жомийнинг “Баҳористон”, Алишер Навоийнинг “Маҳбуб ул-қулуб” ва бошқаларни кўрсатишимиз мумкин.

Абдулла Авлоний эса “Интизом деб қиладурган ибратларимизни, ишларимизни ҳар бирини ўз вақтида тартиби ила қилмоқни айтурлар. Агар ер юзида интизом бўлмаса эди, инсонлар бир дақиқада яшолмас эдилар” деб таъкидлайди. Демак, интизом руҳимизга фикримизга таъсир қиладиган ҳислат, тартиб-одоб, маънавий қувватдир. Интизом яхши хулқларнинг манбаидир. Маърифатпарвар адиб “Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ” асарида “Тарбия, – бизлар учун ё ҳаёт – ё мамот, ё нажот – ё ҳалокат, ё саодат – ё фалокат масаласидир”, – деган фикр-мулоҳазаларини ҳам таъкидлаб ўтганлар [3, б. 44]. Бу эса бугунги кунда ҳам ўз мазмун моҳиятини йўқотган эмас.

Шунинг учун ёшларимизга таълим ва тарбия бериш жараёнида буюк сиймолар, алломалар ва адибларнинг авлодларга қолдирган буюк мероси ёшлар маънавияти ва маданиятини ривожланишида асосий манба эканлигини уқтиришимиз ва амалда уларнинг ўғитларига амал қилишимиз керак. Бунинг учун, юксак маънавиятли комил инсонни шакллантиришда жамиятда, оилада ҳамда олий билим юртларида соғлом маънавий муҳит барқарор бўлишига эришиш зарур. Чунки соғлом муҳит натижасидагина ахлоқий фазилатлар таркиб топади.

Ёшларни жамият манфаати учун қилинадиган меҳнатга илҳомлантириш муҳим вазифа ҳисобланади. Ёшларнинг маънавий етуклиги уларнинг атроф муҳитга, бутун дунё учун умуминсоний қадрият ҳисобланган тарихий меросларимизга, оиланинг икки устун бўлган ота-онасига бўлган муносабатида ҳам белгиланади.

Ёшлар маънавий маданиятини юксалишида тилнинг ўзига хос мавқеи бор. Бугунги маънавий баркамол ёшлар учун кўп тиллилик тенденциясига амал қилиш, уни мукамал ўрганиш, дунё миқёсига чиқиш, Ватанимиз, халқимиз, миллатимизни дунёга танитишга имкон беради. Ёшларни ҳар томонлама шакллантиришда уларнинг бўш вақтларини самарали ташкил этиш муҳим омил ҳисобланади. Вақтни тўғри режали тақсимлаш бўш вақтдан унумли фойдаланиш эса доим ижобий самарасини беради. Ёшлар ҳуқуқий саводхонликларини оширишлари, муҳим аҳамият касб этади. Олий мажлис томонидан қабул қилинаётган Қонунлар, Президентимиз Фармонлари, Вазирлар маҳкамасининг қарорлари моҳиятидан ёшларимиз хабардор бўлишлари керак.

Оила ёшларни маънавий ва жисмоний шакллантиришнинг муҳим бўғини ҳисобланади. Айнан оилада ўзаро ҳурмат, меҳр-оқибат, ҳалоллик, меҳнатсеварлик, инсонпарварлик ва ватанпарварлик каби олий даражадаги ахлоқий-маънавий сифатлар шаклланади, авлоддан-авлодга етказилади. Албатта, бу ўринда оилада асосий тарбиячи ҳисобланадиган аёлларнинг маънавий юксаклиги, дунёқараши, саводхонлиги муҳим роль ўйнайди.

Ёшларни аввало оила тарбиялайди. Фақат тўғри берилган тарбия орқали инсондаги ривожланиш имкониятларини рўёбга чиқариш мумкин.

Ҳозирги кунда маънавиятимизни салбий иллатлардан асраш учун шу ерда яшаётган ҳар қайси инсон ўзлигини англаши керак, қадимий тарихимиз ва бой маданиятимизни, улуғ аجدодларимиз қолдирган меросни чуқурроқ ўзлаштириши лозим ҳамда бугунги кунда жадал ривожланаётган ҳаётга онгли қараб мустақил фикрлаш ва дунёдаги барча ўзгаришларга дахлдорлик туйғуси билан яшаши зарур.

Библиографик рўйхат

1. Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. – Т. : “Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси” нашриёти, 1993.
2. Абу Райҳон Беруний . Феруза. – Т. : “Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси” нашриёти, 1993.
3. Абдулла Авлоний. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ. – Т. : “Ўқитувчи” нашриёти, 1996.

МИЛЛИЙ ВА МАЪНАВИЙ ҚАДРИЯТЛАРНИНГ ЁШЛАР ТАРБИЯСИДА ТУТГАН ЎРНИ

М. М. Муйдинова

*Ўқитувчи,
Наманган давлат университети,
Наманган, Ўзбекистон*

Summary. Now days it is very important to bring young generation perfectly in our society. We should bring up youth basing on national traditions and the rules of behaviour. In this article it is spoken about to complete this goal and bring up them under the spirit of national traditions and the sense of loyalty to their motherland.

Keywords: enlightenment; national tradition; wealth; humanitarian.

Инсоният тарихий тараққиётнинг барча давларида ҳам доимий ҳаракат ва ривожланиш мавжудликнинг етакчи омили эканлигини англаб етган. Шу сабабли жисмоний ҳаракатни ташкил этиш орқали ўзининг бугунги физиологик-анатомик кўринишига келибгина қолмай, тана ривожига мувофиқ руҳиятини ҳам бойитишга уринган. Бугунги кунда ҳур ва озод халқимиз барча халқлар ва давлатлар томонидан яратилган маърифатда, фан ва техникада, маънавият ва санъатда нимаики янги ва илғор жиҳатлар бўлса, шунга дадиллик билан интиломоқда.

Мустақиллик туфайли миллий маънавиятимиз тикланиб, маънавиятга янгича ёндашиш, қараш пайдо бўлди. Президентимиз И. А. Каримов таъкидлаганларидек, “Маънавият – инсонни руҳан покланиш, қалбан улғайишга чорлайдиган, одамнинг ички дунёси, иродасини бақувват, иймон-эътиқодини бутун қиладиган, виждонини уйғотадиган бекиёс куч, унинг барча қарашларининг мезонидир”[1, б. 19]. Дарҳақиқат, маънавиятли шахс яшашдан мақсад нималигини аниқ билади, умрини ва ҳаётини мазмунли ўтказиш йўлини излаб топади. Инсонлар

билан муомала қилиш унинг маънавиятини ифодалайди, ҳар бир масалага инсоф ва адолат нуқтаи назаридан ёндашади, виждон, ор-номус нима, ҳалол ва ҳаром – буларнинг ҳаммасини бир-биридан ажрата олади, турмушда ёмонликка бошловчи хатти-ҳаракатларидан воз кечади, яхшиликка бошловчи амалларни бажаради. Хуллас, маънавиятда инсон ҳаётининг моҳияти ва мазмуни акс этади. Ватанни севиш, ватанпарварлик инсон юксак маънавиятини белгиловчи мезонларини ифодалайди.

Маданий тараққиёт узлуксиз давом этувчи жараён бўлиб, миллий анъаналар, урф-одатлар, маданий мерос сақланади. Ҳар бир давлат, жамият тараққиёти давомида янги авлод моддий ва маънавиятни янгидан яратмайди, балки аجدодлардан қолган моддий ва маънавий негизларига таянади, аجدодлардан бойликларни қабул қилиб, уларни ижодий давом эттиради. Янги кадриятларни яратиш учун эса аجدодлар юксак меросини ўзлаштириш зарур бўлади. Жамият бугунгидек тез суръатлар билан ривожланаётган даврда ёшларда юксак маънавиятни, эстетик маданиятни ахлоқий етукликни тарбиялаш масаласи катта аҳамият касб этмоқда. Шу боис ёш авлодни камол топтириш, уларда миллий ғоя, ўзлигини англаш, ўз ватанига меҳр-садоқат туйғусини уйғотиш, уларни миллий ва умумбашарий кадриятлар руҳида тарбиялаш заруриятдир.

Мустақил Ўзбекистоннинг ҳар томонлама ривожланиши ва амалга оширилаётган ислохотларнинг муваффақияти аҳолининг, айниқса, ёш авлоднинг билими, тарбияси ва юксак маънавият даражасининг шаклланганлигига боғлиқ. Жамиятнинг асоий қатлами бўлган ёшларнинг онгида маънавий кадриятларни ривожлантирмай ва мустаҳкамламай туриб кўзланган истиқболга эришиб бўлмайди. “Мамлакатимизни модернизация қилиш ва замонавий жамият куриш йўлидаги мураккаб ва кенг кўдамли вазифаларни ҳал этишга қодир бўлган янги авлод кадрларни тайёрлаш бундан буён ҳам фаолиятимизнинг энг муҳим йўналиши бўлиб қолади” [2, б. 38].

А. Иброҳимов, Х. Султонов, Н. Жўраевлар “Ватан туйғуси” асарида маданий мерос ҳақида фикр юритиб қуйидагиларга эътиборни тортади: “Ўтмиш даврлардан инсониятга қолган моддий ва юксак, маънавият бойликларига юксак мерос дейилади”. Шундай экан, маънавиятли инсонни енгиб бўлмайди. Мустақил Ўзбекистоннинг куч-қудрат манбаи – халқимизнинг умуминсоний кадриятларга содиқлигидир. Умуминсоний кадриятлар адолат, тенглик, аҳил кўшничилик ва ватанпарварлик бўлиб ҳисобланади. Халқимиз бу кадриятларнинг нозик куртакларини асрлар оша авайлаб-асраб келмоқда.

Шарқ алломалари ҳам баркамол инсонни тарбиялаш, вояга етказиш ҳақида бир қатор ғояларини яратганлар. Жумладан, Абу Наср Фаробийнинг инсонпарварлик ғоясида уқтиришича, “Инсонни бахт-саодатга элтувчи жамоа етук жамоа бўла олиши мумкин. Комил инсонни яратиш, уни бахт-саодатга элтиш, ҳар қандай давлат, жамоа бошлиғининг вазифаси бўлиши даркор” [3, б. 25].

Инсон қайси жамиятда яшар экан, шу жамиятдан ташқарига чиқиб кета олмайди, яъни унинг маънавияти ҳам шу жамият ичида бўлади. Инсон моддий бойликларни яратувчи барча ихтироларнинг кашфиётчисидир, ана шуларни яратар экан, у дастлаб уларни қандай яратишни ишлаб чиқаришни, унинг келажакда берадиган самарасини илмий, амалий ва тарбиявий аҳамиятини ўз онгида тасаввур этади. Инсон юксак манбаларни яратаётганида ҳам ана шу жараёни ўз бошидан кечиради.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда ҳур ва озод халқимиз барча халқлар ва давлатлар томонидан яратилган маърифатда, фан ва техникада, маънавият ва санъатда нимаики янги ва илғор жиҳатлар бўлса, шунга дадиллик билан интиломда. Ўзбек диёрида, тарихда кўп марта бўлганидек, яна янгидан ўзимизнинг бетакрор ва илғор, иқтидорли ва энг муҳими – инсонларга керакли кадриятларимиз барпо этилади ва улар жамият тараққиётининг асосий омиллари бўлиб хизмат қилади.

Библиографик рўйхат

1. Каримов И. А Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т. : Ўзбекистон, 2008.
2. Каримов И. А. Ватанимиз ва халқимизга садоқат билан хизмат қилиш – олий саодатдир. – Т. : Ўзбекистон, 2007.
3. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шахри. – Т. : “Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси” нашриёти, 1993.

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В ГОСУДАРСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Н. Д. Педько,
Е. А. Тимошенкова,
М. Л. Севостьянова,

*Магистр, старший воспитатель,
заместитель директора,
воспитатель,
средняя общеобразовательная школа,
№ 400, г. Москва, Россия
учитель,
общеобразовательная школа
1–3 степеней, с. Орловец,
Городищенский район,
Черкасская область, Украина*

Л. Д. Попович

Summary. The article is devoted to the topical problem of having conflicts in state educational institutions. Analyzed the characteristics of conflicts. Substantiates the idea that conflict prevention is better than trying to solve it.

Keywords: conflict; preschool; pedagogical problems; the teacher; the administration.

Изучая научно-психологическую литературу по проблеме взаимодействия в государственно-образовательном учреждении, прежде

всего, необходимо отметить, что современный педагогический социум является социальным пространством повышенного напряжения [1].

Конфликты в государственно-образовательном учреждении включают в себя ряд особенностей, а именно: воспитатель привык оценивать других, соответственно, при оценке его профессионально-личностных данных, ситуация в педагогическом коллективе зачастую развивается в неблагоприятном русле; основной демографический признак в государственно-образовательном учреждении – женщины, другими словами в 83 % случаев (например, в ДОУ) коллективы которого состоят из женского пола, этот нюанс воздействует на качество и количество возникающих конфликтных ситуаций; также основная масса сотрудников обладают завышенной личностной тревожностью, в связи, с чем склонны впадать в непробиваемую психологическую защиту или излишне преувеличивать и драматизировать кризисную ситуацию; характерное явление для государственно-образовательных учреждений – это наличие неблагоприятного психологического климата, причинами которого могут быть как наличие противоборствующих сторон (включающих в себя подгруппы со стратегией общения – «против кого дружим»), так и эстетическая или культурная дифференциация, действия непосредственного или вышестоящего руководства; присутствуют сложные социально-психологические коммуникации; происходит непонимание сотрудников, которые не учитывают потребности, планы и состояния друг друга.

Необходимо обратить внимание на наиболее часто встречающиеся виды конфликтных ситуаций в государственно-образовательном учреждении, а также основания для их появления:

а) Конфликт «Воспитатель — воспитатель»: несовпадение точек зрения по профессиональным вопросам; личная антипатия; ощущение собственной нереализованности; игнорирование педагогических принципов и взглядов друг друга; ревность к отношениям с родителями, детьми; разногласия по поводу внедрения различных программ.

б) Конфликт «Администрация — воспитатель», является наиболее трудно преодолимым.

Основания для появления: несоответствие деятельности воспитателя ожиданиям администрации, завышенные требования и неадекватная оценка труда, недостаточная заинтересованность педагога в реализации образовательных программ и в их результатах, неудовлетворенность стилем руководства, игнорирование воспитателем предложений администрации, отсутствие внедрения в опыт работы новых технологий [2].

Мы можем наблюдать наличие конфликтов в основном непредумышленно провоцируемых администрацией государственно-образовательного учреждения, происходящих в связи с: организацией труда и неравномерным распределением ресурсов или технических средств необходимых для обучения, неудачным подбором педагогов по психо-

логической совместимости работающих в одной группе или стилем руководства, осуществление конкуренции между воспитателями при сравнении успеваемости воспитанников или их поведения.

Нет необходимости доказывать, что в разного типа организациях цель сотрудников одинакова – это получение материального и морального удовлетворения от трудовой деятельности.

Существует множество оснований для появления конфликтов в государственно-образовательных учреждениях:

а) когда осуществляется непосредственная технологическая взаимосвязь педагогических работников и вспомогательного персонала, т.е. действия одного из них негативно влияют на эффективность действий другого. Например, помощник воспитателя некачественно выполняет свои функциональные обязанности и это может сказаться на соблюдении режимных моментов в ДОУ;

б) перенос проблем горизонтальный уровень отношений, решение которых должно было бы идти по вертикали. Нехватка дидактических пособий, оборудования, и т. д. может привести к конфликтам между рядовыми работниками, хотя решать проблему должны их руководители;

в) невыполнение функциональных обязанностей в системе «руководитель – подчиненный». Например, заведующий не обеспечивает надлежащих условий для успешной деятельности подчиненных или, наоборот, подчиненные не выполняют соответствующих требований руководителя [2].

Типология конфликтов, предложенная Т. А. Чистяковой, базируется на статусном состоянии субъекта конфликта в государственно-образовательной среде. С учетом субъекта деятельности она выделила 10 видов противостояний: ученик-ученик, ученик-учитель, ученик-родители, ученик-администратор, учитель-учитель, учитель-родители, учитель-администратор, родители-родители, родители-администратор, администратор-администратор [6].

О. Г. Петушкова разглядывает конфликты и конфликтные ситуации в системе образования как обусловленные авторитарной системой управления педагогическим действием [4]. Происходящие экономические и общественные преобразования сменяют оглавление и функции образования, закономерно создавая новейшие задачи. Важными являются:

а) создание у преподавателя высочайшей степени развития культуры как аспекта высшего уровня единства человека, раскрывающего созидательный потенциал;

б) подготовка компетентного преподавателя, способного правильно расценивать себя, отлично взаимодействовать в системе межличностных отношений, предсказывать коммуникативные действия и избирать адекватные средства самореализации в социальных, воспитательных обстановках профессиональной деятельности;

в) поднятие качества профессиональной подготовки преподавателя.

Психологические особенности человеческих отношений могут также быть причинами для возникновения конфликтов. Например: характерная симпатия или антипатия при межличностных отношениях двух отдельно взятых коллег, вследствие несправедливости при кадровых ротациях, либо территориальному признаку (имея оборудованное рабочее место, сотрудник вряд ли будет счастлив, обнаружив за ним своего коллегу).

Также при наличии в группе личностных особенностей у сотрудников государственно-образовательного учреждения имеется ряд причин проявления конфликтных ситуаций, а именно: агрессивность, чрезмерная принципиальность, неумение контролировать свое эмоциональное состояние, повышенная тревожность, низкий уровень самоуважения, некоммуникабельность.

При любых жизненных обстоятельствах, как на работе, так и в личной жизни конфликт лучше предотвратить, чем пытаться его решить. Создание благоприятной психологической обстановки в педагогическом коллективе, повышение культурного уровня административного персонала и педагогов, изучение приемов саморегуляции эмоциональных состояний в общении, изучение разных личностных типологий и навык умения находить разные подходы к каждому отдельно взятому человеку при системе взаимоотношений воспитатель-воспитатель и воспитатель-администрация являются наиболее эффективными мерами профилактики конфликтов.

В государственно-образовательном педагогическом коллективе присутствует наличие двух сторон формальной и неформальной. Формальная сторона при этом является функционально-деловой, а неформальная рассматривается как эмоционально личностная, единство данных двух сторон жизнедеятельности педагогического коллектива обеспечит психологическое единство, с помощью межличностных отношений, а также совместной деятельности педагогов. Разграничение функционально-статусных взаимоотношений порождает социальное неравенство, провоцирующее напряженную психологическую обстановку в коллективе.

Педагогические конфликты, могут быть также обусловлены специфичностью взаимоотношений участников конфликтной ситуации: между молодыми воспитателями и воспитателями со стажем работы более 10 лет; между воспитателями, преподающими один и тот же предмет; между воспитателями, имеющими должностной статус и звание (высшую категорию или руководителя методического объединения), а также тех которые его не имеют; между воспитателями начальных и подготовительных групп; между воспитателями, чьи дети учатся в одной группе, саду и т. п.

При разборе конфликтных статусных отношений в педагогической среде, Н. В. Кузьмина считает, что бесконфликтные дела в детском саду определяются умением воспитателя справляться с трудностями. Нелегкость ею определяется как субъективное положение напряжения, тяжести, неудовлетворённости, которое вызывается наружными причинами деятельности и зависит от характера данных причин, подготовленности чело-

века к деловитости и дела к ней. В силу такого подхода однообразные наружные причины имеют все шансы активизировать разную ступень трудности [3].

В трудах Т. А. Чистяковой рассматривается термин «ситуация риска». Предоставленная ситуация предшествует конфликту, в ней заложены все предпосылки конфликта. «Ситуации риска», предложенная Т. А. Чистяковой близка к понятию «конфликтная ситуация». Основой является педагогическая ситуация – это ситуация, которая подразумевает неоднозначное заключение и ставит учителя перед высоконравственным и профессиональным выбором. От принятого решения зависит ход воспитательной ситуации [6].

И. И. Рыданова сообразно нраву нарушаемых связей между воспитателем и дошкольником выделяет две главные группы конфликтов: деловые и личностные. Деловые конфликты обусловлены рассогласованиями, появляющимися в предметной общей деловитости; собственные – разрывом контактов на базе нравственно-психологической несовместимости [5].

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать ряд выводов. Среди большого количества социально - психологических и педагогических проблем, связанных с совершенствованием деятельности трудовых обществ, особенное пространство занимает проблема регулирования межличностных конфликтов. Преподавательский конфликт отличается рядом специфичных особенностей, связанных с критериями происхождения и возрастными чертами соучастников.

Библиографический список

1. Баныкина С. В. Педагогическая конфликтология: состояние, проблемы исследования и перспективы развития, 2001.
2. Баныкина С. В. Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001. – С. 373–394.
3. Педько М. В., Педько Н. Д., Севостьянова М. Л. Каким должно быть деловое общение // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : materials of the V international scientific conference on May 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 350 p. – С. 61–63
4. Рыданова И. И. Основы педагогики. – Минск : Беларуская навука, 2003. – С. 319.
5. Сачкова М. Е. Методы социальной психологии . учебно-методическое пособие. – М. : Изд-во МГППУ, 2007. – 56 с.
6. Словарь-справочник по управлению персоналом: <http://psyfactor.org/>

VI. CLASSICAL AND CONTEMPORARY LITERATURE: CONTINUITY AND PROSPECTS OF UPDATING

ТЕМА ХОЛОКОСТА В РАССКАЗЕ Б. ШЛИНКА «ОБРЕЗАНИЕ»

Е. В. Белоконева,

Е. С. Иванова,

Д. А. Бешенец

*Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
преподаватель,
Воронежский государственный
медицинский университет
им. Н. Н. Бурденко, г. Воронеж Россия,
доцент,
ЦФ ФРБОУВО «РТУП»
г. Воронеж Россия*

Summary. The Holocaust is a key topic in German literature. Writers try to determine the significance of Jewish tragedy in a man's destiny. The Holocaust became a basic point in the "leap of past".

Keywords: German literature; Jewish issue; the Holocaust; "leap of past".

Серьезная и тяжелая тема Холокоста («Shoah» на еврейском языке) – преднамеренное уничтожение еврейского народа во время Второй мировой войны германскими функционерами и их союзниками – получила блестящее художественное осмысление во многих произведениях в конце 20 в. Явление Холокоста, названное обществом немецкого языка «словом 1979 года» после показа американского телесериала «Холокост» (1979), рассматривается историками, как национальная катастрофа, этим объясняется бурное обращение общественности и литературоведов к данной теме.

Тема Холокоста считается ключевой в литературе из-за присутствия следующих проблем в новом европейском мире: 1) понимание науки Холокоста требуется для развития либерального сознания в современном европейском обществе; 2) формирование моральных навыков свободного мировоззренческого мышления возможно вследствие критической оценки пережитого страной прошлого; 3) осмысление явления Холокоста является одной из составных частей исторического мышления, оно помогает осознать серьезность «негативного национализма», расизма, религиозного фашизма, шовинизма.

Анализируя явление Холокоста политики, историки и писатели пытаются определить значение еврейской трагедии в судьбе человечества, а также узнать, какие аналогии, совпадения связывают произошедшее в середине 20 в. с сегодняшней ситуацией в Германии. Холокост как самое дикое преступление против человечества, совершенное нацистским режимом, стал основополагающей точкой немецкой переработки прошлого.

Закономерно, что история взаимоотношений немцев и евреев занимает многих писателей в самом конце века, поскольку именно в это время последствия Холокоста стали очевидны для личных судеб. Размышления, соответствующие «спору историков», в дальнейшем отразились в художественной литературе Германии.

Рассказ Шлинка «Обрезание» («Die Beschneidung», 2004) касается еврейского вопроса и темы Холокоста. Шлинк повествует о непростых отношениях Сары, американской еврейки и Анди, немца, работающего в США. Они оба представители среднего класса, но в то же время они – выходцы из разных миров, заложники традиций и культурно-социальных правил. Шлинк пишет: «Когда они начинали говорить о различиях своих религий или о немецком в его мире или еврейском ее, они были осторожны, чтобы не поставить друг друга в двусмысленное положение» [2, с. 196]. Они взаимно познают культуры друг друга, но Анди ощущает чувство ревности, так как: «в обрядах их веры был свой мир и своя сокровищница, которые навсегда останутся закрытыми для него» [2, с. 189].

Оценивая авторскую манеру Б. Шлинка, стоит вновь указать на актуальность темы *«преодоление прошлого»* для современной немецкой литературы. Травма двенадцати лет нацизма была для немецкого народа настолько сильной, что шрамы остались до сих пор, не проходят боль и стремление еще раз проанализировать причины и последствия национальной трагедии. Своеобразно высказался мыслитель М. Мамардашвили: «...со всеми нами случилось что-то, чего нельзя ни забыть, ни простить» [1, с. 128].

В рассказе «Обрезание» прошлое вновь вмешивается в настоящее. Семья Сары жестоко преследовалась Холокостом, она потеряла многих родственников в Освенциме, членов ее семьи до настоящего времени настораживает слово «немец». Анди – сын солдата армии, но, принадлежа к поколению, родившемуся в уже послевоенные годы, не несет личной ответственности за преступления Холокоста. Несмотря на это его возлюбленная думает, что он как немец прямо причастен к их общему немецкому прошлому и ставит это прошлое ему в вину. Друзья и родственники Сары ищут в преступлениях Холокоста «типично немецкое» и соотносят его с определенными немцами, в том числе и с Анди. Героя же угнетает, что его воспринимают не как реального человека, а немца, вынужденного все время доказывать свою невиновность.

Главная мысль данного рассказа схожа с позицией, заявленной еще в романе «Чтец». Это идея о том, что сыновья и внуки не должны отвечать за деяния своих дедов и отцов. Прошло пятьдесят лет, но за плечами у героев тяжесть прошлого, время не залечивает глубокие раны. Молодые люди любят друг друга, но разногласия легко появляются, как только речь заходит «о семье, о Германии, об Израиле, о немцах и евреях, о его и даже о ее работе, потому что с ее работы разговор неминуемо переходил на его работу» [2, с. 220].

Особенно противоречия усиливаются во время совместной поездки влюбленных в Германию, встречи с его отцом и дядей. В Берлине они наблюдают торопливость и кичливость при строительстве новых зданий. Героям, особенно Саре, кажется возмутительным, что Берлин “будет выглядеть так, будто у города нет истории. Как будто время не оставило на его лице ни ран, ни шрамов? Почему холокост должен быть погребен под памятником жертвам холокоста?”

Герои хотят пропустить через себя это «особое» прошлое, посетив концентрированный лагерь в Ораниенбурге. Они вновь берегут прошлое: “О прошлом нужно помнить, чтобы оно не повторялось, о нем нужно помнить, потому что этого требует уважение к жертвам и их детям; холокост, как и война, был пятьдесят лет назад; какая бы вина не лежала на поколениях отцов и детей, поколению внуков не в чем себя винить; кто, находясь за границей, скажет, что он из Ораниенбурга, тому не позавидуешь; молодежь называют неонацистами только потому, что им надоело слушать про «немецкую вину»... [2, с. 211].

Его вежливое терпение кажется ей притворством, «анализирующим, препарирующим любопытством». Молодой человек осознает, что его национальность незаметно оказывает влияние на отношения семьи, друзей этой девушки к нему. Его оскорбляют вопросы: “Насколько ты немец и что в тебе есть присущего только немцам и плохо ли это?” <...> “Какое ты имеешь отношение к холокосту? Ты – немец, и, значит, имеешь к нему прямое отношение” [2, с. 209–210].

Когда противоречия достигают своего пика, герой, чтобы стать внутренне ближе к любимой, решает на неожиданный поступок, вступив в ее еврейский мир. Он объясняет свое действие так: “... мы живем в двух разных мирах, которым не сойтись. Поэтому я и хочу перейти из своего мира в ее” [2, с. 222–223]. Однако любимая не оценивает его стремления сблизиться духовно. И теперь Анди мучает вопрос, где теперь его место, он еще не покинул старую родину, в то же время еще не перешел на новую. Здесь четко прослеживается мотив *поиска идентичности*, к какому миру теперь относится герой: остался ли он немцем или перешел в мир евреев. Так же и современные немцы ищут ответы на вопросы, кто же они такие и что их сделало такими.

Библиографический список

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М., 1982.
2. Шлинк Б. Другой мужчина. – СПб. : Азбука-классика, 2010.

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ф. Г. Галлямов

*Доктор филологических наук, профессор,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. Lexical repetition bears not only an emotional and expressive function but also a text-building and grammatical one in many constructions. Lexical repetition with syntactical expansion serves to initiate new additional information into the utterance. Coordinating constructions containing lexical repetition with syntactical expansion possess a high degree of expressiveness and have a due impact on the reader as a specific device.

Keywords: repetition; lexical repetition with syntactical expansion; functions of repetitions in literary texts.

В различных функциональных стилях современного татарского языка все более активно употребляются конструкции, содержащие лексический повтор различных частей речи [2; 3]. Повторяющиеся части речи представлены в них функционально тождественными словоформами: Карашы *таныш*, бик *таныш* (Ф.Б.). ‘Взгляд его знакомый, очень знакомый’ (*здесь и далее перевод наш, Ф.Г.*). Такие повторы в лингвистической литературе дифференцируются различно: как «сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением» [1, с. 59–62], или же «особым видом уточнения, сопровождающийся его распространением» [6, с. 74]. Лексико-грамматические особенности повторов в татарском языке изучены в монографическом плане [2], однако, подобные конструкции не получили должного освещения в татарском языкознании [3, с. 33–36]. Относясь к экспрессивным модификациям предложения, они содержат дополнительный смысл за счет введения повторяющейся единицы, расчленяющей высказывание, при обязательной поддержке эмпатической интонации. В письменном тексте указанием на разрыв цельности синтагматической цепи служат знаки препинания, обычно запятая, реже другие: тире, скобки, точка, восклицательный знак. Неоднородность пунктуации в сочинительных конструкциях с лексическим повтором объясняется степенью семантической спаянности базовой структуры и части, вводимой повтором. В более спаянных в семантическом плане конструкциях между частями употребляются запятые.

Повторы все больше привлекают внимание исследователей, эти единицы рассматриваются в различных аспектах и языковых разновидностях. Наибольший интерес проявляется к лексическому повтору, что объясняется его полифункциональностью, большим распространением в разных стилях и жанрах речи. Сочинительные конструкции с лексическим повтором представлены многообразными видами. Среди них значительное место за-

нимают сочинительные конструкции, содержащие повтор без распространения, так называемый "чистый" повтор, выполняющий функцию логического подчеркивания, экспрессивного выделения: "Юл бирегез! Юл!" – дип эндэшэ (Г.Г.). "Дорогу дайте! Дорогу!" – он обращается (*пер. наш, Ф.Г.*). Различные части речи, повторяясь, выступают в самых различных синтаксических функциях: а) подлежащего: Миңа ул кирәк, ишетәсеңме, Тәңрем, ул!!! (Ф.Б.). – 'Мне он нужен, слышишь, Господь, он!' (*пер. наш, Ф.Г.*); б) сказуемого: Әни, мин кайттым бит! Кайтт-ы-ым...(Ф.Б.). 'Мама, я же вернулся! Вернулся!' (*пер. наш, Ф.Г.*); в) дополнения: Күктә Бер Алла бар – мин бары тик аның, аның гына колы идем (Ф.Б.). 'На небесах есть только один Аллах – я был его, его рабом' (*пер. наш, Ф.Г.*); г) в роли различных обстоятельств: – Юк, – диде ул ишетелер-ишетелмәс кенә, – үлгәндә дә бу хәл булмас. Үлгәндә дә (Ф.Б.). ' – Нет, – шепотом сказал он, – даже при смерти этого не случится. Даже при смерти' (*пер. наш, Ф.Г.*).

При таких конструкциях сложное слово может полностью не дублироваться, повторяется только его смысловая часть: [Хәмзин]. Дөрөс бу, егетләр, сез ничек уйлыйсыз? [Айтуган]. Дөрөс түгел инде, түгел (И.Ю.). '[Хәмзин]. Правильно это, парни, вы как думаете? [Айтуган]. Неправильно, нет'.

Компоненты повторов могут располагаться и контактно, и дистантно: – Синен хәзер карталарга салырга бернәрсәң дә, бернәрсәң дә калмады бит инде, – дигән. //Синен хәзер карталарга салырга бернәрсәң дә калмады бит инде, бернәрсәң дә, – дигән (Ф.Ә.). 'У тебя сейчас в карты играть уж ничего, ничего не осталось' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Среди лексических повторов встречаются и тройные повторы, которые увеличивают экспрессивное воздействие. Компоненты, обычно, в контактном расположении: [Хәйдәр]. Әтиенне яратмыйсыңмыни? [Нәзирә]. Яратам, яратам, яратам (Т.М.). '[Хайдар]. Папу разве не любишь? [Назира]. Люблю, люблю, люблю' (*пер. наш, Ф.Г.*). Икенче андый эшкә катышма!! катышма!! катышма!! – дип, эт урынына кыйнап ташлый (Г.И.). 'Другой раз не вмешивайся в такие дела!! Не вмешивайся!! Не вмешивайся!! – выговаривая, сильно бьет' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Глагольные повторы очень часто повторяются с междометиями, усиливая грамматическое значение: И бозылды халык, и бозылды (А.Я.). 'Испортился уж народ, испортился' (*пер. наш, Ф.Г.*). Әй чабалар болар, әй чабалар (Л.И.). 'Бегут эти, бегут' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Лексический повтор, употребляющийся за пределами предложения, соотносится с явлением парцелляции. Благодаря этому сочинительная конструкция приобретает особый экспрессивный эффект: Аның да гомере бер генә бит. Бер генә!!! (Ф.Б.). 'И у него же жизнь одна. Одна!!!' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Лексические повторы также выполняют роль связи а) между однородными членами внутри простого предложения: Кыйнады еллар, кыйнады, кыйный-кыйный ташка әйләндерде (Ф.Б.). 'Побили года, побили, побив, превратили в камень' (*пер. наш, Ф.Г.*); б) самостоятельных предложений в

речи: Бәла-каза. Ялгышлар да шулай *әйләнен килә. Әйләнен килә* да тагы бер кат суга (Ф.Б.). 'И горе, и ошибки так *возвращаются. Возвращаются* и еще раз причиняют боль' (*пер. наш, Ф.Г.*). Данная функция повторов особенно характерна для разговорной речи [5, с. 78].

Анализ исследованного материала показывает, что части речи повторяются в любой синтаксической функции. Далее рассмотрим повторы, которые обязательно сопровождаются синтаксическим распространением и в отличие от «чистого» повтора становятся смысловым и синтаксическим центром, направляющим дальнейшее развертывание высказывания. В связи с описанием активных синтаксических явлений современного татарского языка, многие из которых участвуют в расчленении синтагматической цепи, наметились новые аспекты изучения лексического повтора. В частности, синтагматическая расчлененность является структурной основой, на базе которой развивается экспрессивный синтаксис. Лексический повтор с синтаксическим распространением является одной из ярко выраженных расчлененных структур. Ему свойствен особый экспрессивный тон, который находит выражение как в паузе перед повторяющимися словоформами, так и в особой интонации произнесения.

Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением, составляют следующие разновидности:

1) Структуры с повтором в пределах одной синтаксической единицы. Компоненты, в основном, располагаются дистантно, потому что повтор, принимая в свой состав различные распространители, обычно отдалается от дублирующей части. Существует мнение, что дистантные повторы, кроме передачи добавочного экспрессивного сообщения, являются "средством выражения нелинейного формирования содержания путем доработки, добавочной детализации высказанного ранее сообщения или его части" [4, с. 44]. Эти повторы в предложении выступают в роли различных членов:

а) сказуемого: Менә инде киткән жиреннән Айсылу дә *кайтты*, бик озак торып чәчләре агарып *кайтты* (Ф.Б.). 'Вот и Айсылу, *вернулась* с дальних краев, долго побывав там, *вернулась* с седыми волосами' (*пер. наш, Ф. Г.*).

б) определения: Аның *озын*, бик *озын* кара чәч толымнары очында авыр-авыр чулпылары асылынып торалар (Ф.Ә.). 'На конце ее *длинных*, очень *длинных* черных кос висели тяжелые-тяжелые накосники' (*пер. наш, Ф. Г.*).

в) дополнения: Ул *эштә*, фәкать *эштә* генә, бу якты дөньяда яшәүнең асыл мәгънәсен таба (Х.С.). 'Он *в работе*, лишь *в работе*, находит настоящий смысл жизни на этом белом свете' (*пер. наш, Ф.Г.*). В последнем случае повтор распространяется только за счет вспомогательных частей речи.

г) уточнения: Борынга таныш *ис* – мәктәп *исе*, искергән кәгазь *исе* бәреп керде (Ф.Б.). 'В нос ударил знакомый *запах* – *запах* школы, *запах*

старой бумаги’ (*пер. наш, Ф.Г.*). В данной синтаксической позиции обычно употребляется двойной повтор.

В других позициях употребляются и тройной повтор: Ул курка – күзәтүләрден курка, шомлы хәбәрләрден курка, кешеләрден курка. (Ф.Б.) ‘Он боится – боится преследования, боится страшных вестей, боится людей’ (*пер. наш, Ф. Г.*).

Как видно из приведенных примеров, повторяемое слово для каждого однородного члена является общим. При этом, значение инверсивных однородных второстепенных членов особенно усиливается за счет повторения основного члена предложения – сказуемого / подлежащего. С возрастанием кратности экспрессивное воздействие повтора увеличивается.

Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением в большинстве случаев связываются бессоюзно. Однако, встречаются и союзные повторы: Хәзер инде *жаваны бирергә һәм* бирә белеп *бирергә* кирәк иде (Ә.Е). ‘Сейчас надо дать ответ и надо знать как его дать’. В этом случае повторяется часть сложного сказуемого.

Вышерассмотренные примеры репрезентируют тот факт, что многие слова повторяются без изменения грамматической формы. Но встречаются повторы и с изменением грамматических показателей. Например, Бервакыт уен-көлке сөйләшмәс ул, *әйтсә*, сүзен жайсыз итеп, кешенен хәтер калырлык итеп *әйтер* (Л.И.). ‘Он никогда не пошутит, а если что-то скажет, то скажет так, что человек обидится’ (*пер. наш, Ф.Г.*).

2) Лексический повтор, употребляющийся за пределами одного предложения, соотносится с явлением парцелляции. Это относится к числу наиболее действенных средств экспрессивного синтаксиса: *Бездән генә тормый* дип уйлавыгыз менә дәрәс түгел. *Бездән* бик күп *тора...* (Л.И.). ‘Вот неправильно, что вы думаете, что не от нас только зависит. От нас многое зависит’ (*пер. наш, Ф.Г.*).

Таким же образом может повторяться не только тот или иной член предложения, но и оба главных члена предложения, т.е. повторяется нераспространенное простое предложение с лексическим распространением: *Гаебебез юк*, Галимжан. Ил алдында да, кешеләр алдында да *гаебебез юк* (Ф.Б.). ‘Нет нашей вины, Галимзян, и перед Родиной, и перед людьми нет нашей вины’ (*пер. наш, Ф.Г.*).

Как видно из приведенных примеров, присоединительные конструкции, в основном, связываются бессоюзно. Однако некоторые из них используют союзную связь: Дуслары бу кичне аны бик озак *көттеләр*. Әмма юкка гына *көттеләр* (Л.И.). ‘Друзья в этот вечер его очень долго ждали. Однако зря ждали’ (*пер. наш, Ф.Г.*)..

Если повторяется сказуемое предложения, содержащее обобщающее слово, то повторы с распространителями поясняют содержание обобщающего слова: Ай кызы, бу сүзләрден гайрәткә килеп, егылган урыныннан сикереп торган да: – Юк! Берсен дә, берсен дә *бирмиләр*! Тау ягын да бир-

*милэр! Ханнарын да бирмилэр! Сөөнбикәне дә бирмилэр! Бирмилэр! Ана-
ларын, апаларын, сеңелләрен, хатыннарын, сакчы фәрештэләрен эсирлеккә
биргән халыкны кайда күргәнең бар? – дип кычкырып жибәргән (Ф.Ә.).
‘Дочь луны подскочила с упавшего места, очнувшись от этих слов и крик-
нула: – Нет! Никого, никого *не отдадут!* Сторону горы *не отдадут!* И ха-
нов *не отдадут!* И Сююмбике *не отдадут!* *Не отдадут!* Где ты видел
народ, отдавшего в плен своих матерей, старших и младших сестер, жен,
ангел-хранителей’ (пер. наш, Ф. Г.).*

3) Вставочные конструкции, организуемые лексическим повтором. Анализ фактического материала показывает, что довольно часто лексиче-
ский повтор организует вставочную конструкцию, выполняющую функ-
цию не только логического уточнения, но экспрессивно-эмоциональную. Вставные конструкции с лексическим повтором представлены и в научном
стиле, однако их функция в этом случае чисто логическая (выявление,
подчеркивание основной мысли, основного положения): Ләкин дөнъядагы
явызлык, хыянәт, мәрхәмәтсезлек алай тиз генә *бетмәячәк* (гомумән,
тәмам *бетәрме* әле ул?): Сәетләр артыннан яңа буын, тагын да кырыс,
үткен алыпсатарлар күтәрелә (А.Ә.). ‘Однако в мире зло, измена, жесто-
кость так быстро не *закончатся* (вообще, совсем *закончатся* ли они?): за
Сайтами поднимается новое поколение перекупщиков, еще жестче, шуст-
рее’ (пер. наш, Ф. Г.).

Во вставочных конструкциях слово повторяется без изменения
грамматической формы: Киресенчә, миңа үзенәң якын бер ярдәмчәсе итеп
карый иде (һәм дәрәс *карый иде*, чөнки писарь аңа рота хәле турындагы
мәгълүматларны көн саен әзерләп кенә тора), сораша-киңәшә иде... (Ә.Е.).
‘Наоборот, он *принимает* меня за своего близкого помощника (и правиль-
но *принимает* за своего, потому что писарь ему каждый день готовит све-
дения о состоянии роты), расспрашивает, советуется’ (пер. наш, Ф. Г.).

Повторяемая лексема употребляется с изменением грамматической
формы: Юк, югалмый, *бетми* алар! (Сүз кадәр сүз ничек *бетсен!*) Чыга
алар я таш булып, Я шыталар гөлләр булып... *Күрәләр дә* бу хәлләрне,
(Кешеләрне *күрми* димә!) Туа жирдә шытым – я изгелек, я яманлык (Р.Ф.).
‘Нет, не потеряются, не *закончатся* они! (Как слово может *закончиться!*)
Выходят они или в виде камня, или вырастают в виде цветов... И *увидев*
все это (Как же не *увидят* люди!) Появляется на земле отросток – или доб-
ро, или зло (пер. наш, Ф. Г.).

При повторе с лексическим распространением и без него, повтор
обычно сохраняет синтаксическую функцию и грамматическую форму ис-
ходного слова. А при повторах во вставочных конструкциях данные осо-
бенности, в большинстве случаев, не сохраняются. Первый случай (грам-
матически тождественный повтор) можно разделить на две разновидности:
а) грамматическая форма совпадает, а синтаксическая функция различна:
Соңга таба бу эш өчен аз-маз *акча* да эшләргә мөмкин икәнлекне белеп ал-
гач (ул авыр елларда *акча* кемнең кесәсен тишсен), көнгә икешәр мәртәбә

килеп йөри башлаган (Ф.Х.). ‘Потом после того как он узнал о том, что этим делом можно заработать *деньги* (в те трудные годы *деньги* кому окажутся лишними), начал приходить в день два раза’ (пер. наш, Ф. Г.).

б) Иногда повторы во вставочных конструкциях могут совпадать и по форме и по синтаксической функции: Ул *мине* (*мине* генә түгел, барыбызны да, билгеле) бер генә уй биләп алган иде: ни булып бетәр монның ахыры? (Ә.Е.). ‘Мной (не только *мной*, но и всеми, как известно) завладела одна мысль: как все это закончится?’ (пер. наш, Ф. Г.).

Во втором случае (повтор с изменением грамматической формы) также можно выделить две разновидности: а) синтаксические функции совпадают: Шулай итеп, энинен *фатихасын* алып (ул *фатихага* эллә кайчан эзер иде инде!) һәм кичтән Мәдинәне эзер торырга кисәтеп куеп, иртәләрнен берсендә такси алып Мәдинәгә киттек (Ф.Х.). ‘Итак, взяв *разрешение* у мамы (на это *разрешение* она давно уже была готова!) и с вечера предупредив Мадину, чтобы она ждала готовой, однажды утром, сев на такси, поехали к Мадине’ (пер. наш, Ф. Г.).

б) И грамматическая форма, и синтаксическая функция не совпадают: *Ислам* (Тулы исеме *Фәхрелислам*) байның эш жайлы (Ш.К.). У *Ислам* бая (полное имя *Фәхрелислам*) дела гладко идут (пер. наш, Ф. Г.).

Характеризуя роль лексического повтора в семантико-синтаксической организации предложения, выявим его влияние на структуру предложения. Многие исследователи считают, что лексический повтор является факультативным элементом предложения [1]. Это объясняется тем, что его можно опустить без ущерба для синтаксической конструкции, как в структурном отношении, так и информативном. Однако во многих конструкциях лексический повтор выполняет не только эмоционально-экспрессивную функцию, но и синтаксикоорганизующую, грамматическую. Любой повтор можно считать избыточным явлением, анализ собранного материала позволяет рассматривать эту избыточность как полезную, во-первых, за счет повтора достигается особый экспрессивный эффект, во-вторых, данные синтаксические единицы обладают, новыми конструктивными возможностями, а именно грамматическим распространением, исключаяющим необходимость строить предложение заново.

Следует отметить, что исследование сочинительных конструкций с лексическим повтором показало их активность в различных функциональных стилях современного татарского языка. Лексический повтор с синтаксическим распространением служит для введения в высказывание дополнительной информации. Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением, и предназначенные для повышения изобразительности, выразительности повествования, являются специальным приемом воздействия на читателя. Суть лексического повтора с синтаксическим распространением состоит в том, что тот или иной элемент высказывания не просто повторяется, а, повторяясь, обогащается новым содержанием, заключенным в различного рода распростра-

нителях. Благодаря этому повтор получает большую логическую весомость и значимость. Именно в распространении, выполняющем важную информативную задачу, видится принципиальное отличие повтора с синтаксическим распространением от других видов повтора, в частности, от так называемого «чистого» повтора. Лексический повтор с синтаксическим распространением в татарском языке охватывает практически все знаменательные части речи.

Библиографический список

1. Аладьина А. А. О конструкциях, содержащих лексический повтор существительного с синтаксическим распространением // Вестник ЛГУ. – 1985. – № 16. – С. 59–62.
2. Галлямов Ф. Г. Повторы в татарском языке. – Казань : Школа, 2003. – 144 с.
3. Галлямов Ф. Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке : автореф. ... дисс. докт. филол. наук. – Уфа, 2007. – 62 с.
4. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. – Л. : Изд-во Лен ун-та, 1975. – 187 с.
5. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 216 с.
6. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж, 1979. – 210 с.

STYLISTIC FEATURES OF INTENSIVE FORMS OF QUALITATIVE ADJECTIVES¹

L. B. Gatsalova,
L. K. Parsieva

*Doctor of philological sciences,
doctor of philological sciences,
North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia*

Summary. The article considers the problematic aspects in various methods of building intensive forms of descriptive adjectives in Iron and Digor dialects of the modern Ossetian language. Particular attention is paid to defining the usage of this grammatical phenomenon in functional styles and in expressive connotation of such adjectives.

Key words: the adjective; Ossetian language; degree of comparison; intensive form; functional style.

The specific role in forming the attributive reflection of the real world and in reinforcing the results of the cognitive practices by fixing quality characteristics of surrounding objects' images belongs to adjectives. «Semantics of adjectives is a reflection of the knowledge about the world as of the set of its features embodied in the concept «quality», beyond which the object can't be represent-

¹ The study is carried out with financial support of Russian Foundation for Humanities within the framework of the project № 14-04-00360 "Emotions in a modern paradigm of cultural and linguistic interaction"

ed to human consciousness. Adjectives "give color and taste" not only to our speech, but also, as we emphasize, to our vision of the world» [6].

One of the most urgent problems of parts' of speech grammar is a question of so-called intensive form of descriptive adjectives. It is known that descriptive adjectives have degrees of comparison, and in the Ossetian language there are three of them: positive, comparative and superlative.

Additionally, there is a form in which the adjective expresses the highest degree of demonstrating the denoted quality without comparing it with other objects with the same quality.

The intensive form of the adjective is built in two ways - descriptively and with the replication.

Descriptively intensive form is built from descriptive adjectives with the following adverbs:

– in Iron dialect: *тынг* «very much», *хæрз* «absolutely», *фыр* «too», *бынтон* «quite, absolutely», *сæнт* «very much, greatly», *имтæг* «very much» and less often *самæг* «absolutely»;

– in Digor dialect: *хъæбæр* «very much», *хуæрз* «absolutely», *фур* «too», *бунтон* «quite, absolutely», *сæнт* «very much, greatly» and less often *самæг* «absolutely».

The most common is a model in which to the adverb *тынг* in Iron dialect or, respectively, *хъæбæр* in Digor – the adjective is added. This model can be found in all functional styles and is the most neutral. For example, in academic style and in in heritage of oral Folk Arts we can see:

«Литературон аргъау махмæ *тынг* æрыгон жанр нæу, фæлæ уый тыххæй сæрмагонд куыст нæма ис...» – «We don't consider a literary fairy tale as a new genre, but we still don't have certain works on it ...» [7, с. 119].

«Цардæй еу гъæуи хъæбæр гъæздуг æлдар; мулк имæ адтæй хъæбæр берæ, фал ин æ мулк ба неци агъаз кодта, уой тыххæй æма ин зæнæг на 'дтæй» – «In one village lived a very rich feudal lord; his wealth was enormous but there was no use of it as he didn't have children» [9].

The adverb *бынтон/бунтон* characterizes even more intensive form of the object's quality and can also occur in various functional styles:

– academic style: «Идеографион синонимтæ тексты мидæг кæрæдзийæ баивæн вæййы, уымæн æмæ сæ нысаниуджытæ кæрæдзимæ хæстæг сты; иннæрдыгæй та, сæ мидис *бынтон* æмхуызон кæй нæу, уый тыххæй сæ алкæд кæрæдзи бæсты сæвæрæн нæ вæййы» – «Ideographic synonyms in the text can be substituted for each other, because their meanings are close, but, on the other hand, the semantics is not quite identical, so this substitution is not always possible» [10, с. 57]. «Аргъауы рæзты зынгæ фæзындысты *бынтон* ног миниуджытæ» – «In the development of the fairy tale completely new elements are noticeable» [7, с. 125];

– journalistic style: «Чысыл амалхъомдзинадæн баххуыс кæныныл фæстаг рæстæг бирæ ныхас цæуы, хъуыддæгтæ та *бынтон* æндæрхуызон

рауайынц» – « Recently, much has been said about the help to small businesses, but in fact it turns out quite the opposite» [11].

– literary style: «Амар æй фæлтау фырнадæй,/ Акъах ын йæ цæст,/ Фесаф æй *бынтон* æгадæй,/ Бафсад æй æрмæст!» – « Hold a gun to his head/ Hurt, offend or degrade/ Even leave him for dead/ Only feed with the bread!» [12].

The adverb *имтæг* is more often used in a bookish way of speaking:

«Хъуылаты Никъалайы загъдау, ам Къоста «аргъауы хъуыды баххæст кодта *имтæг* арф хъуыдытæй æмæ дзы равдыста мæгуыр адæмы тох бонджынты ныхмæ...» – «As Nikoly Kulaev said, here Kosta «fleshed out the content of fairy tales with very deep thoughts and showed the struggle of poor people against the rich»» [7, с. 121].

The adverb *фыр/фур* is the most emotionally charged and is not used in official and academic styles, but is widely used in literary style:

«Устур лæг æ фурзæрондæй æргубур æй» – «The tall man was bent with age». [9]; «Æ *фур* фæлладæй æма мæстгунæй æхецæн уосонгæ дæр не скодта, фал еу устур бæласи буни бабадтæй æма бафунæй æй» – «Because of being tired and angry, he didn't even make himself a hut but sat down under a big tree and fell asleep» [9].

The adverb *хæрз/хуæрз* (from *хорз* «good, well») is used with descriptive adjectives, denoting the size of the object, its visual characteristics, etc., acting in the status of word-formation formant of this adjective.

The words *сæнт* и *самæг* are used with the adjectives denoting colour: *сæнт сау*, *самæг сау* «blue-black», «very black», «coal-black», *сæнт урс* «dazzling-white, snow-white», rarely can be found the expression *самæг орс* (it was cited by V.I. Abaev: «*satæg ors dændægutæ* «dazzling-white teeth» [1, с. 41]; occasionally occur constructions *сæнт бур* «garish yellow », «canary-yellow», *сæнт сырх* «rich red», «hunter's pink», *сæнт цъæх* «very blue», «bright blue» or «brilliant green», «bright-green». There are other adjectives with these intensifiers different in their semantic content, for example: *сæнтдзæф* «doltish, calvish, very silly», *сæнтдзырд* «speaking thoughtlessly».

The other method of building an intense form of the adjective in the Ossetian language is reduplication, i.e. doubling of the descriptive adjective, denoting color, by adding suffix –ид to the repeated word stem in the positive degree of comparison, for example: *сырх-сырхид* «very red», *сау-сауид* «very black», *бур-бурид* «garish yellow», *цъæх-цъæхид* «very blue», «brilliant green». There are color namings, from which it is impossible to build an intense form. Such as:

1) *морæ*, *морæхуыз* «brown», *копразхуыз* «dark blue» (literally «colour of ultramarine»), *кæрдæгхуыз* «green» (literally «colour of grass»), etc.;

2) from compound adjectives, denoting colour shades: *урсбын-сырх*, *фæлурс-сырх* «dull-red», *тарбын-сырх* «crimson», etc.;

3) from adjectives denoting colour shades and containing suffixes –*бын* and –*гомай*, as these affixes already mean incompleteness of features: *саубын*, *саугомай* «blackish»; *сырхгомай*, *сырхбын* «reddish», etc..

"The Grammar of the Ossetian Language" describes the third method of building an intense form of the adjective in the Ossetian language: a syntactic method in which demonstrative pronouns in ablative (амæй "of this ") and nominative case (ай "this") are combined with descriptive adjectives in the comparative degree: *амæй ай сæрæндæр* "one smarter than the other," *амæй ай фыдынддæр* "one uglier than the other" and so on. It should be recognized that an intensive form isn't less commonly used in colloquial speech than other ones, but it's too emotive for the literary language. The above-mentioned method is frequently used in fiction and folk literature: «Хæдзары бадынц авд æфсымæры, сæ уæле сæ дыууæ хойы, – амæй ай рæсугъддæртæ, сæ сæры хил сызгъæринау æрттивы» – There are seven brothers in the room, two their sisters sit next to them –with gleaming golden hair, each even more beautiful than the other » [3, с. 131–132].

As the result of the performed studies, it can be concluded that an intensive form of the adjectives in Iron and Digor dialects of the Ossetian languages is formed with three methods: descriptively, with reduplication and syntactically. The largest number of words is formed with the first method, and their usage in various functional styles of Ossetian language is significantly higher than of those that are formed with other two methods.

Bibliography

1. Abaev V. I. Historical and Etymological Dictionary of Ossetian language. V. III, L.: Science, 1979.
2. Gatsalova L. B., Parsieva L. K. Ethnic specificity of emotive phrases in the Ossetian language // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2010. – № 29. pp. 53–56.
3. Grammar of the Ossetian Language. – V. 1. – Ordzhonikidze, 1963.
4. Dzusova B.T. Formulas of Ossetian Polite Discourse: Gender Aspect // Advances in Current Natural Sciences. 2014. – № 12. – pp. 171–173.
5. Ирон алæмæты аргъæуттæ (Ossetian Fairy Tales) / Compiled by: D.V. Sokaeva. Vladikavkaz, 2006 (in Ossetian.).
6. Klimova Y. A. The adjective as the representative of the concept «quality» in the Russian language worldview. Author's abstract of thesis, Candidate of Philological Sciences. Belgorod, 2008.
7. Misikova B. G. Ossetian Fairy Tale // Ossetian philology. Ordzhonikidze, 1984. pp. 119–127 (in Ossetian).
8. Orthographic Dictionary of Ossetian Language. / Compiled by: Bagaev N.Y. and Takazov. Kh. A. Vladikavkaz: Alaniston, 2002 (in Ossetian).
9. Ossetian Novelistic Fairy Tales/Compiled by T. A. Khamitsaeva. Vladikavkaz, 2006 (in Ossetian.).
10. Tsopanova R.G. Stylistics of the Ossetian Language: study guide. Vladikavkaz, 2011 (in Ossetian).
11. <http://alaniatv.ru/habaerta/vesti-iryston/?id=15198> (The official website of STRBC «Alania»).
12. http://hetagurov.ru/po_kosta/perevody/if/ir_ru/marhodaraeg.htm (The website of «Khetagurov Kosta»).

МАРК АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА В РОМАНЕ ВАЛЕРИО МАССИМО МАНФРЕДИ «ИДЫ МАРТА»

С. С. Демина

*Кандидат исторических наук, доцент,
Владимирский государственный
университет
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Summary. In the novel «The Ides of March» V. M. Manfredi touches on a problem of the relations between Mark Antony and Cleopatra that is discussed by scholars. The author of the novel shows that Antony loved her, but she didn't reciprocate his feeling. This corresponds to the data of historical sources. But there is an important difference: V. M. Manfredi writes about their relations within the framework of the events of March 44 B. C., whereas ancient writers attribute it to a later time, after the murder of Caesar.

Keywords: Manfredi V. M.; novel «The Ides of March»; image of Mark Antony; image of Cleopatra.

Отношения римского политика I в. до н. э. Марка Антония и египетской царицы Клеопатры VII с давних пор вызывают большой интерес у исследователей и у авторов художественных произведений. Затрагивается эта тема и в романе итальянского археолога, писателя и ведущего телевизионных программ по культуре Валерио Массимо Манфредди «Иды марта» [11], который был переведен на несколько языков [12], что свидетельствует о его востребованности у читателей XXI века, живущих в разных странах. В данной статье попытаемся рассмотреть, в какой степени взаимоотношения Антония и Клеопатры, представленные в романе, соответствуют сведениям античных историков и биографов, с одной стороны, и результатам исследований специалистов-антиковедов, с другой.

На страницах произведения В. М. Манфредди, где описываются события последних дней жизни и убийство Гая Юлия Цезаря в марте 44 г. до н. э., Антоний и Клеопатра тайно встречаются и беседуют как хорошо знакомые люди [см.: 11, р. 175–177, 234–235]. Однако сведения, имеющиеся в исторических источниках, не позволяют с определенностью судить о том, когда именно началось общение этого римского политика и египетской царицы. Античные авторы описывают их встречу в Тарсе как отправную точку их близких отношений, относя ее ко времени после убийства Цезаря (см.: Plut. Ant. 26–27; App. Bell. civ. V. 1; Dio Cass. XLVIII. 24). Большинство исследователей доверяет этой информации источников, датируя знакомство Антония и Клеопатры 41 г. до н. э. [см., напр.: 9, с. 158; 3, с. 165–168; 1, с. 148]. Однако Ж. Каркопино высказал предположение о том, что оно состоялось значительно раньше, еще при жизни Цезаря [6, с. 43]. Свою позицию этот историк сформулировал, опираясь в большей мере на логику. Источники же не содержат прямых сведений, которые бы

подтвердили правоту этой довольно интересной гипотезы. Трудно судить о том, поддерживает ли автор романа «Иды марта» эту спорную датировку знакомства Антония и Клеопатры. В любом случае, описание их достаточно близкого общения позволило В. М. Манфреди не только затронуть тему их любовных отношений, о которых читателю, хотя бы немного знакомому с историей Древнего Рима, известно, но и более полно раскрыть через их диалоги характеры этих героев романа, их отношение к происходящим событиям, мотивацию их поступков.

В романе Антоний любит Клеопатру. 13 марта, то есть до убийства Цезаря, он говорит ей, что она для него – всё, что он постоянно о ней думает, выражает свою готовность сделать ради нее что угодно [11, р. 175–176], заявляет, что если бы на празднике Луперкалий Цезарь принял царскую диадему [подробнее об этом эпизоде см.: 4, р. 61–62], то она стала бы «повелительницей мира» («la sovrana del mondo»), а он сам преданно служил бы ей, мог бы постоянно находиться рядом и защищать ее [11, р. 175]. Ночью с 15 на 16 марта, то есть через несколько часов после убийства диктатора, он прибегает на встречу с Клеопатрой, уже готовой отплыть в Египет, сообщает ей о предстоящем заседании сената, на котором будут присутствовать убийцы Цезаря, говорит об отсутствии у них какого-либо плана дальнейших действий и, как бы успокаивая ее, уверяет: «Будет новый Цезарь, царица» («Ci sarà un nuovo Cesare, regina») [11, р. 235]. Можно заметить, что Антоний в то время являлся консулом и не должен был бы информировать о столь важных для Римской республики делах правительницу другого государства. Однако он это делает, что позволяет читателю романа полагать, что его любовь к Клеопатре сильнее, чем чувство долга перед римским народом, доверившим ему высшую должность.

На любовь египетской царицы к Антонию в романе ничто не указывает. В разговоре с ним 13 марта она жалуется на Цезаря, не пожелавшего стать царем и признавшего ее сына своим лишь в частной форме, а не официально, просит клятвенно подтвердить, что для него важны ее надежды и желания, рассказывает о своем намерении разузнать, насколько основателен слух об опасности, якобы нависшей над Цезарем, и, в связи с этим, заявляет, что во враждебном ей Риме Антоний мог бы стать единственным человеком, которому она могла бы доверять, и просит его быть осторожным [11, р. 175–177]. Их беседа 15 марта свидетельствует о том, что Клеопатра видит в Антонии лишь преданного ей мужчину и/или возможного политического союзника, но не любимого человека. Она разговаривает с ним спокойно, иногда иронично, свысока, хотя и обещает ему, что он получит то, чего всегда хотел, когда приедет к ней в Египет [11, р. 235].

Античные авторы отмечали, что Антоний действительно любил Клеопатру, но писали о его чувстве, характеризуя период после смерти Цезаря (см.: Vell. Pat. II. 82; Plut. Ant. 25, 36; App. Bell. civ. V. 1; Dio Cass. XLVIII. 24). Она же, по мнению Плутарха, лишь притворялась влюбленной в него (Plut. Ant. 53). Однако сочинения, описывающие их взаимоотноше-

ния, относятся к более позднему периоду (I–III вв. н. э.) и содержат краткую и весьма тенденциозную информацию (особенно о Клеопатре). Это породило в научных кругах споры о том, была ли любовь между Антонием и египетской царицей, или же они использовали друг друга в своих целях. Так, М. Грант полагает, что их любовь была взаимной [3, с. 257–258]. По мнению Я. Ю. Межерицкого, брак Антония и Клеопатры был основан на смешении человеческих чувств и политических интересов с обеих сторон [8, с. 155]. Г. Ферреро указывает лишь на политические цели, которые они оба преследовали в своих взаимоотношениях, и на влияние, которое Клеопатра оказывала на Антония [см.: 9, с. 167, 176, 211–212, 214–215, 241]. Н. А. Чаплыгина называет Клеопатру «роковой для его [=Антония] судьбы женщиной» [10, с. 121]. Н. А. Машкин и Е. Вардиман считают, что Антоний пленился египетской царицей, но и политические интересы удерживали его рядом с ней [7, с. 218, 270; 2, с. 94]. Однако в оценке Клеопатры мнения этих исследователей существенно расходятся: Н. А. Машкин пишет лишь о ее политической заинтересованности в Антонии [7, с. 217–218], а Е. Вардиман не сомневается в том, что она его любила [2, с. 95]. С точки зрения Ф. Ф. Зелинского, любовь египетской царицы к Антонию была истинной, хотя нельзя исключать и материальные выгоды с ее стороны [5, с. 49]. А. П. Беликов полагает, что Клеопатра не любила Антония, он для нее был «любовником–другом–опорой» [1, с. 146, см. также с. 153–154]. С его же стороны, по мнению этого исследователя, была если не любовь, то по крайней мере «страсть и привязанность, соединенные с уважением и дружеским расположением к царице Египта» [1, с. 153]. Их взаимоотношения в целом А. П. Беликов оценивает как «партнерство, честное и взаимовыгодное, основанное на взаимной симпатии и уважении, дружбе и общих целях» [1, с. 154]. Безусловно, данный историографический экскурс не является исчерпывающим, однако он демонстрирует существующее в науке разнообразие взглядов.

Таким образом, вопрос о характере взаимоотношений Антония и Клеопатры до сих пор остается в антиковедении дискуссионным. Вариант ответа на него, предложенный автором романа «Иды марта», заключается в том, что Антоний любил египетскую царицу, она же не отвечала ему взаимностью, но ей было выгодно поддерживать в нем это чувство. Такое видение их взаимоотношений соответствует сведениям исторических источников с той лишь разницей, что В. М. Манфреди вписывает их в канву событий, происходивших в марте 44 г. до н. э., благодаря чему образы Марка Антония и Клеопатры раскрываются в романе более полно, в то время как античные авторы относят их зарождение и развитие к периоду после убийства Цезаря.

Библиографический список

1. Беликов А. П. Марк Антоний и Клеопатра: горячая любовь или холодный расчет? // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Т. II. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 2003. – С. 143–154.
2. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. – М. : Наука, 1990. – 335 с.
3. Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – 349 с.
4. Демина С. С. Образ Цезаря в романе Валерио Массимо Манфреды «Иды марта» // Text. Literary work. Reader : materials of the III international scientific conference on May 20–21, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – P. 58–65.
5. Зелинский Ф. Ф. Римская империя. – СПб. : Изд-во «Алетейя», 1999. – 496 с.
6. Каркопино Ж. Цезарь и Клеопатра / Пер. с франц. С. Э. Таривердиевой по изданию: Jérôme Carcopino. Passion et politique chez les Césars. Hachette, 1958. P. 11–63. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1304421097> (дата обращения: 19.08.2015).
7. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. – М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 685 с.
8. Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. – М.-Калуга : Изд-во КГПУ, 1994. – 442 с.
9. Ферреро Г. Величие и падение Рима. В 2 кн. Кн. 2. – СПб. : Наука, 1998. – 752 с.
10. Чаплыгина Н. А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире : сб. статей. – М. : Наука, 1995. – С. 104–131.
11. Manfredi V. M. Idi di marzo. – Milano : Mondadori, 2008. – 264 p.
12. URL: <http://www.valeriomassimomanfredi.it/it/romanzi/idi-di-marzo/idi-di-marzo-edizioni-straniere> (дата обращения: 19.08.2015).

ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРООБРАЗА «ОКНО» В ПОЭЗИИ А. БЛОКА

И. В. Добрычева

Аспирант,
Кемеровский государственный
университет,
г. Юрга, Кемеровская область, Россия

Summary. This article deals with the image of a window in the poetry of Alexander Blok. Created image reflects characteristic Symbolist poets feeling.

«dual-world», which confirms the analysis of the specific lyrical works of the author. The result of this study are the stages of development of the concept of "window".

Keywords: symbol; image; concept.

В почти полусотне произведений А. Блока появляется образ окна. Актуальность исследования определяется, в первую очередь, именно частотой использования данной лексемы в поэтических текстах. И если принять за основу своеобразное «двоемирие» поэзии Блока, то окно – это реалья, разделяющая два мира.

Блок как символист практически любой предмет превращает силой творчества в символ. Символ заключает в себе переносное значение, что

сближает его с метафорой, но при этом он значительно сложнее по своей структуре и смыслу. Смысл символа неоднозначен, и его трудно расшифровать, так как он включает в себя тайну, позволяющую лишь догадываться о том, что имеется в виду, о чем хотел сказать поэт. Создаваемые писателями-символистами образы имеют свои особенности, у них двухплановое строение. На первом плане – определенное явление и реальные детали, на втором (скрытом) плане – внутренний мир лирического героя [1, с. 4].

Для выявления значения символа окна необходимо выявить микросмыслы [2], возникающие при прочтении конкретных стихотворных строк.

У занесенного окна лирический герой предается думам, таким образом окно – это место, позволяющее открыть сознание. В стихотворении «В ресторане» окно – это личное место лирического героя, единственное место, место наблюдения, где свершаются откровения. Зал переполнен людьми, но лирический герой одинок, и даже его любовь – повод для насмешек, презрения.

В произведениях этих лет вырисовываются еще две детали, часто сопровождающие микрообраз окна: порог/крыльцо и шторы. Если порог противопоставляется окну, то шторы – это деталь, позволяющая оттенить микросмысл. Например, в стихотворении «Весенний день прошел без дела...» лирический герой задает вопрос «К чему спускать на окнах шторы? /День догорел в душе давно». Таким образом, шторы ограждают лирического героя, то есть, выполняют свою основную функцию. Образы неумывтых окон, занавешенных окон, слепых окон (опустелого жилья) подчеркивают заброшенность лирического героя, его ненужность, отстраненность от мира других людей, мира, полного солнца.

В стихотворениях 1898–1906 гг. у Блока окно – это путь в мир радости, счастья, блеска, света. За окном, собственно, проходит жизнь («Королева», «Пора забыться полным счастья сном», «Дышит утро в окошко твое»). В стихотворении «Потемнели, поблекли залы» появляется образ решетки на окне – символ болезни, смерти. В 1902 году появляется звук, сопровождающий образ окна, он будет также иметь место в стихотворении уже 1913 г. «Художник». И апогеем – цвет: желтые окна («Фабрика»). Желтый цвет – символ смерти, болезни. Например, желтый закат за окном – символ смерти («Унижение»).

В 1906 году появляется образ незнакомки («Незнакомка»), которая держится возле окна, она – призрак лучшего мира. Таким образом, Блок создает символ, соединяющий счастливую жизнь за окном с жизнью реальной, не такой радужной. Хотя еще раньше, в стихотворении «Шли мы стезею лазурной» в окне появляется неясное видение.

В ходе исследования построена схема этапов развития микросмыслов концепта «окно».

1. 1898–1902. За окном счастье, любовь, радость, жизнь, вся красота мира.

2. 1898–1902. Окна отражают «душу» дома и всех, кто в этом доме живет. Образ забытых окон тесно связан с образом забытых людей.

3. 1902–1903. Окно в творчестве автора становится непреодолимым рубежом. Видения, призрак любимой женщины - все это за окном, в другом мире, нечетком, но манящем. С другой стороны, образ окна сцеплен с образом решетки – признаком болезни, безнадёжности. В этот период появляется желтый цвет.

4. 1905–1909. В этот период появляется образ «занавешенных окон».

5. 1910–1914. Усиливается тема желтого цвета. Окна в произведениях описаны грязными, тусклыми. В 1911 году в стихотворении «Унижение» возникает образ желтого зимнего заката за окном.

Как можно увидеть, в период 1898–1908 гг. окно делит реальность на два мира: мир лирического героя, полный одиночества и страдания, и мир, наполненный солнцем, радостью, любовью, счастьем. Окно – пока еще путь для лирического героя. В 1909 году окно становится своеобразным рубежом, который невозможно преодолеть: тоска, страдание, смерть удерживают лирического героя по эту сторону окна.

Позже образ окна начинает трансформироваться: в «Петербургских сумерках снежных» пока лирическая героиня смотрит в зеркало, ее возлюбленный «глядится в окно». Окно – это уже целый мир, мир, где живет любовь, но мир чуждый лирическому герою. Таким образом, окно для Блока – символ пути в другой мир, грань между миром реальным и идеальным, которую невозможно пересечь.

Библиографический список

1. Аленькина Е. В. Семантическая реализация идеи дуальности в поэзии А. Блока : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01. – Саратов, 2002. – С. 14.
2. Добрычева И. В., Холопова Л. А. Микрообраз «звезда» в лирике Николая Гумилева: коммуникативный аспект // Современные научные исследования. Выпуск 3 – Концепт. – 2015. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85031.htm>
3. Произведения А. Блока. URL: <http://http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/blok.html>

ОБРАЗ ВЕНЕРЫ В КНИГЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А. В. ЕРЁМЕНКО «OPUS MAGNUM»

А. Е. Семеновская

Студентка,
Томский государственный
университет, г. Томск, Россия

Summary. The article investigates the image of Venus in the A. Eremenko's book of poems. The perception of antique images in the book as an artistic whole, complemented A. Shaburov's illustrations. The image of Venus helps the poet to create the concept of time, to understand contemporary reality.

Keywords: A. Eremenko; Russian poetry; antiquity; pretext.

Книга стихотворений «Opus magnum» [1] носит характер итоговой книги А. В. Ерёменко. Это факт отмечен составителем «Opus magnum» Е. Касимовым [3]. В книгу вошли стихотворения поэта за весь период активного творчества; идейное содержание книги как художественного целого, вбирающее основные тенденции авторского мировосприятия, а также номинация книги на латыни как «главный труд» автора свидетельствуют об особом статусе книги в понимании особенностей интерпретации поэзии А. В. Ерёменко. Интертекстуальный анализ лирики А. В. Ерёменко – необходимый этап в определении особенностей его творчества, где особое положение занимает центонная поэтика. В данной работе произведен анализ античного интертекста как одного из показательных дискурсов в стихотворениях А. В. Ерёменко.

Античный претекст в поэтическом языке А. В. Ерёменко занимает обширный пласт и характеризуется разнородностью [4]. Почти 22 % (24 из 111) поэтических текстов включают античные аллюзии. Частотность знаков античной культуры, во-первых, дает основание считать античность особым текстом в лирике А. В. Ерёменко, во-вторых, позволяет выявить универсальные модели существования интертекстуальных элементов в творчестве поэта.

Образ Венеры, представленный в стихотворениях «Устав висеть на турнике» [1, с. 70], «Двоятся и пляшут и скачут со стен» [1, с. 120], «Переделкино» [1, с. 237], является репрезентативным в этом отношении.

«Как бы индивидуально ни выглядело восприятие того или иного произведения в рамках рецептивной эстетики, к непосредственно эмоциональному переживанию прибавляется «рецептивная установка», сформированная исторически в сознании человека всем предыдущим опытом, не только эстетическим, но и социокультурным» [5, с. 15]. «Рецептивная установка» [5, с. 15] в лирике А. В. Ерёменко – одна из сторон эстетической игры, находящаяся в родственной связи с центонной поэтикой. Включая античный текст, поэт выбирает самые известные, очевидные для массового сознания знаки греко-римской культуры. При изучении целей и

механизмов включения античного интертекста можно заметить существенную для поэта характерную черту: обращение к прошлому в его творчестве – не есть попытка создать образ этого прошлого, это нельзя смело назвать диалогом двух культур, но это всегда способ осмыслить современность и себя настоящего в этой современности.

«Символическая репрезентация» [5, с. 25] образа Афродиты (Венеры) отмечена поиском новаторского подхода. А. В. Ерёмченко не отказывается от «культурного шлейфа» [5, с. 25] этого образа (богиня является «образом-символом» [5, с. 193] любви и красоты). А. В. Ерёмченко работает с этим «местом памяти» [5, с. 25] по намеченной поэзией «новой волны» дороге.

В стихотворении «Устав висеть на турнике...» [1, с. 70] статуя, оживает, очеловечивается, но вместе с тем не теряет божественной сути. Такое гротескное сочетание ведет к характерной для поэта иронии, стоящей на грани горькой усмешки и беспощадного взгляда на мир. А. В. Еременко нагнетает условные коды, руководящие современным сознанием, демонстрирует «искусственность» культурного опыта, «вживляя» образы в чужеродный материал. Заимствуя из античной культуры наиболее известные образы, автор использует и знаковые, стереотипные их черты.

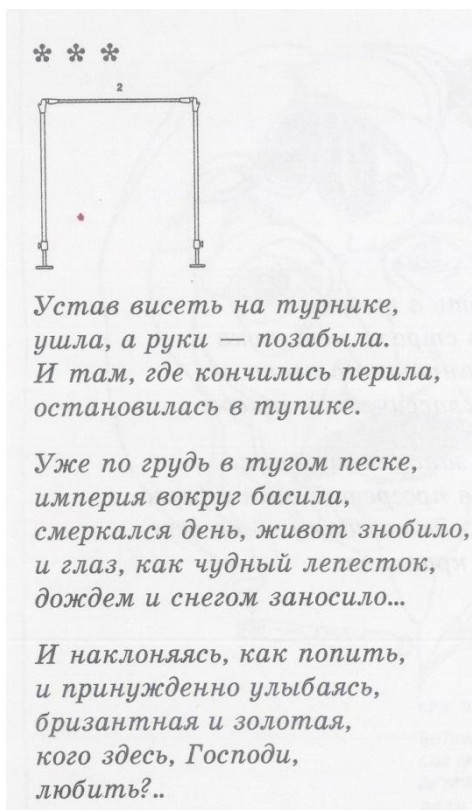
Отсутствие рук у статуи Венеры Милосской иронично интерпретируется поэтом уже в первом стихе, который, выступая в роли названия, является акцентом всего произведения. Образ турника отсылает к античным гимназиям. Здоровое, физически развитое тело в античности входило в представления о красоте, где важными критериями являлись гармония, симметрия частей. В тексте А. В. Ерёмченко занятия богини, эталона красоты в представлениях древних, на турнике носят характер контраста. Естественная красота, воплощенная в божественном начале, утрачивает себя под гнетом искусственной, абсурдной системы, что соотносится с реальным фактом существования Венеры Милосской. Известно, что статуя лишилась рук при распрях и ожесточенной борьбе за ее обладание между французами и турками в XIX в. Образ турника – также намек на урок физкультуры, часть системы образования, где «отстраненное описание школьного дня превращается в масштабный образ безличного насилия над живым» [2, с. 338]. Венера в стихотворении А. В. Ерёмченко, жертва этого самого насилия, находясь на турнике, освобождается от него, однако выход из Хаоса, по мнению поэта, невозможен, так как Венера Милосская – тоже культурный штамп, примитив мышления, порождающий этот Хаос. Отсюда образ тупика. Лишение рук – отправная точка лирического сюжета, символизирующая переход от прошлого к настоящему, который передан с помощью образа лестницы с пролетом вниз, это путь от бывшей богини любви и красоты до статуарного, безжизненного существа, утратившего свою суть. Эпитет «*бризантная*» лишает лирическую героиню ее первоначальной характеристики, вносит семантику хаотичной, беспорядочной системы, нагнетенной размытым хронотопом. Хотя и временной вектор направлен к настоящему, в стихотворении оценка лирической героиней

относится не к настоящему, вечный образ становится перед лицом вечности, видоизмененной ввиду вхождения в нее современного бытия.

Заключительная фраза получает в контексте данной книги обновление. В отличие от предыдущего сборника «Горизонтальная страна», во многом по составу стихотворений и их размещению схожего с «Opus magnum», здесь слово «любить» перенесено на другую строку, что приводит к логическому завершению и восприятие отдельного стихотворения, и восприятие стихотворения с сочетанием иллюстраций как художественное целое.

Иллюстрации, расположенные в поле данного стихотворения, выглядят как своеобразная интерпретация художником текста Ерёменко. Александр Шабуров, художественный оформитель книги, создает своеобразный «изокомментарий» [6] к изображенному в лирическом произведении. Излюбленным приемом создания иллюстративного текста является размещение рисунка между тремя звездочками, означающими начало текста, и его непосредственным началом, озаменованным вербальным содержанием. Так, иллюстрация Александра Шабурова приобретает статус своеобразного паратекста, предваряющего стихотворение. Изображение турника представляет собой рубеж, черту, подведенную самим Ерёменко. Это черта отделяет прошлое и знаменуют настоящее:

*Устав висеть на турнике,
ушла, а руки – позабыла.
И там, где кончились перила,
остановилась в тупике.*

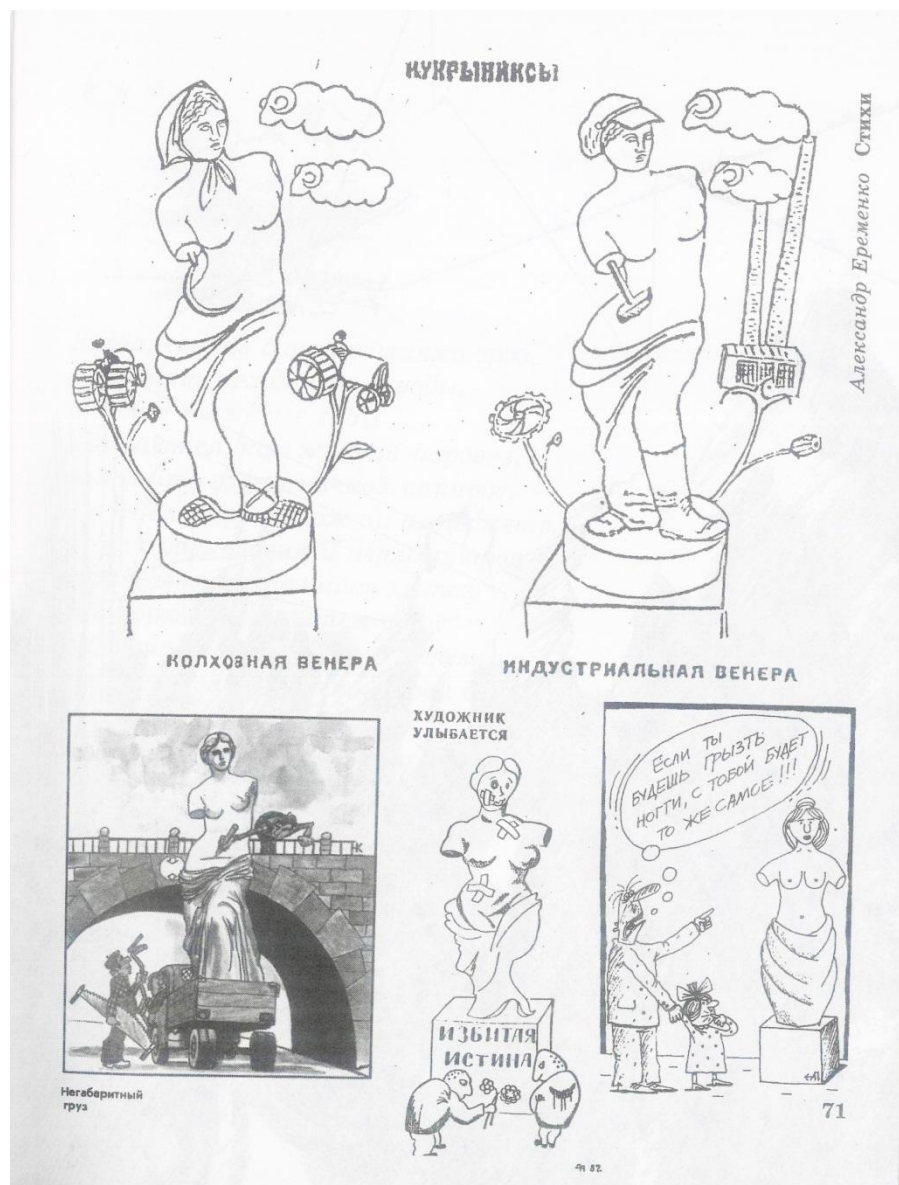

*Устав висеть на турнике,
ушла, а руки — позабыла.
И там, где кончились перила,
остановилась в тупике.*

*Уже по грудь в тугом песке,
империя вокруг бasila,
смеркался день, живот знобило,
и глаз, как чудный лепесток,
дождем и снегом заносило...*

*И наклоняясь, как попить,
и принужденно улыбаясь,
бризантная и золотая,
кого здесь, Господи,
любить?..*

Художественное завершение «изокомментарии» [6] приобретают после помещения на соседней странице А. Шабуровым карикатурных изображений статуи Венеры Милосской художественным коллективом «Кукрыниксы». Сюжет представленных рисунков – анекдотическая ситуация. Героиня предстает в разных «амплуа». Иллюстрации служат мотивировкой неявного в стихотворении античного образа, а также дополняют стихотворение Ерёменко, воспроизводя сочетание иронического, сниженного, бытового и намеков о высоком, вечном.

В другом стихотворении «Двоятся и пляшут и скачут со стен» [1, с. 120], не сопровождаемом античными иллюстрациями, появляется иной образ Венеры. Так же, как и в предыдущем стихотворении, обладает лишь одним явным признаком, позволяющим вызвать ассоциацию с образом античной богини. Здесь автор трансформирует сюжет мифа ее рождения из морской пены. Стихотворение представляет собой рефлексии лирического

героя над существованием человека и культуры с позиции вечности, воплощенной в игре точками зрения. В первой строфе лирический герой смотрит на человечество с точки зрения эволюции, смена поколений, культурная преемственность – череда мутаций. Причем биологическое развитие человечества дано в обратном отсчете зеленых цифр, напоминающий таймер в советских фильмах Пространство зрелищного расширяется включением пространства театра (не драматического, а циркового). Жизнь человека представлена в виде розыгрыша, осуществляемого руками фокусника. Колода карт – модель жизни, отсылающая к вечности, состоящей из разных реалий: половецкий хан, Венера (превращенная в крестовую даму), шкала и т. д. Образ Венеры здесь, таким образом, один из способов создания образа всеобщего времени, знак, мотивирующий культуру прошлого и составляющий культуру вечную.

В ином обликии предстает Венера в стихотворении «Переделкино». Образ Переделкино – часть художественного мира, рефлекслируемого лирическим субъектом сознания, реальный топос, это, во-первых. Во-вторых, Переделкино выступает как знак, симулякр, маркирующий советскую культуру, намеренно лирическим героем сниженную и упоминанием имен поэтов, данных тоже как симулякр:

*На даче спят. Гуляет горький
холодный ветер. Пять часов.*

Или:

*Направо – **белый** лес, как бредень.
Налево – **блок** могильных плит.
И воеет пес соседский, Федин,
и, **бедный**, на ветвях сидит.*

Набор симулякров – черта сознания современного человека. Эти стереотипные формулы высмеяны, снижены резким столкновением со строками Пушкина, незамысловатой песней, лирикой Пастернака, занимающего особое положение в стихотворении, поскольку произведение построено из его цитат, а название отсылает к его циклу «Переделкино». Образ Венеры – часть той же системы нагромождений избитыми образами сознания. Здесь скульптура богини, оказывается в центре православной культуры, в резиденции патриарха в Переделкино. Снижение образа, обозначенное парцелляцией, ставит под сомнение атмосферу невозмутимого творческого уединения и божественного предназначения поэта:

*Льет дождь... Цепных не слышно псов
на штаб-квартире патриарха,
где в центре аглицкого парка
стоит Венера. Без трусов.*

Между тем комплекс цитат, образный мир произведения моделируют мир. Несколько временных пластов, смена которых мотивирована строками из «Второй баллады» Пастернака («на даче спят», «лет дождь»), представляют мир вселенского хаоса, разрушенную реальность, которая, однако, упорядочена стройным стихом. Образ Венеры – способ нагнетания культурных кодов, она не несет никакой культурной подсветки, сквозь которую можно этот образ трактовать.

Таким образом, рецепции античности в представленном стихотворении – метод отречения от действительного, попытка освободиться от стереотипов сознания.

Сфокусировавшись на настоящем времени, а именно преимущественно 80-х гг. XX в., поэт работает не с образом богини как мифологической героини, а с образом ее скульптурного изображения – статуей Венеры Милосской. Материализация богини, ее очеловечивание, дополненные ее трансформацией и помещением в контекст современности, составляют стержень лирических сюжетов стихотворений. Модификация образа ввиду ее пребывания в сегодняшнем служит средством осмысления окружающей лирического героя действительности, в которой характер тотального насилия, порождающего хаос, имеет стереотипное мышление. В творчестве поэта его источником являются школьное образование, воспитание, а также весь культурный опыт, включающий греко-римскую древность.

Библиографический список

1. Еременко А. В. OPUS MAGNUM / Е. Касимов, М. Липовецкий, В. Курицын. – М. : Деконт +. - 2001. – 526 с.
2. Липовецкий М. Ересь Ерёменко // Ерёменко А. В. OPUS MAGNUM / Е. Касимов, М. Липовецкий, В. Курицын. – М.: Деконт +. – 2001. – С. 325–366.
3. Личное письмо Е. Касимова от 10.04.2015.
4. Семеновская А. Е. Античные аллюзии в книге стихотворений А. В. Ерёменко «Opus magnum»// сборник «II (XVI) Международная научно-практическая конференция молодых учёных». – Томск : Изд-ва Том. гос. ун-та. – в печати.
5. Чиглинцев Е. А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. . – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та. – 2009. – 290 с.
6. Шабуров А. Машины в витрины [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kultpro.ru/item_140/ (дата обращения 3. 04. 2015).

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНАХ Б. АКУНИНА ОБ ЭРАСТЕ ФАНДОРИНЕ: КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р. Х. Туова

*Эксперт отдела научных исследований
и инновационных программ,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The article described the phenomenon of intertextuality in terms of its cognitive-semantic potential. Based on the parameters of the mechanism of intertextuality author reveals characteristics of semantic space of novels of B. Akunin. Intertextuality determines how the organization and composition of the plot, which leads to the conclusion of its priority in the individual author's picture of the world of the writer.

Keywords: Boris Akunin; intertextuality; context; artistic text; discourse; cognitive-semantic potential; semantic space.

Интертекстуальность представляет собой один из важнейших факторов культурогенеза, т. к. транслирует знания и опыт прошлого в настоящее. Механизм продуцирования интертекстуальности состоит в установлении коррелятивных связей прошлого и настоящего посредством воспроизведения маркеров предыдущего опыта в настоящем, установления наличия одного и того же элемента в координатах разных культурных контекстов (актуальный опыт соотнесен с предшествующим), выявления ассоциативных отношений двух разных элементов в определенном контексте. Концептуально значимым в смысловой структуре интертекстуальности является её инаковость, которая возникает при помещении культурного элемента в новый контекст, причем не принципиально – тождество это или различие по отношению к исходного элементу. Актуальный текст «продолжает» предшествующий, но и отрицает его в плане адаптации его смысла. Парадоксальным оказывается дискурсивный синтез, являющийся результатом сопоставления различных текстов.

Интертекстуальность предстает также как фактор, обуславливающий порождение новых культурных и языковых дискурсов. Дискурсивность, формируя порядок актуального развертывания текста, устанавливает отношения линейности, континуальности, а интертекст продуцирует такие отношения искусственно, что позволяет создать единое культурное пространство. Признаки предшествующего текста, присутствующие в актуальном тексте, свидетельствуют о консервации культурной памяти и генерации новых смыслов [6].

Включая в художественный текст элементы других текстов, автор осуществляет игру с читателем: рецептивно-интерпретативная деятельность по отношению к такому тексту становится увлекательной, а значит, сам текст реализует одну из своих важнейших функций – эстетическую.

Безусловно, восприятие текста с интертекстуальными элементами требует от его адресата достаточной компетентности в плане общекультурного и литературного развития, наличия в его круге чтения и опыте восприятия культурных фактов в целом необходимой суммы прототипических текстов. Тем самым, тезаурус личности читателя, его психологические характеристики во многом определяют и эффективность воздействия интертекстуальности. Отметим также, что реализации когнитивно-семантического потенциала интертекстов способствуют комментарии редактора, авторские примечания, графические средства, маркирующие значимые компоненты актуального текста (цитирование, например). Сильной позиций в этом отношении характеризуются также заглавия.

Изучение художественного текста с позиций интертекстуальности открывает новые перспективы в установлении специфики индивидуально-авторской картины мира, моделировании концептосферы конкретного произведения, т.к. его корректная интерпретация возможна при обращении к тем многообразным «выходам», которые характеризуют данный текст в пространстве культуры.

Одним из плодотворных объектов исследования в таком ракурсе выступает творчество Б. Акунина, которое, по меткому выражению Л. А. Аннинского [5], представляет собой путь к классике, т. к. стилизация и явная, намеренная интертекстуальность, характерная для романов Б. Акунина, позволяет читателю «преодолеть пороги культуры», декодируя многоуровневые реминисценции к русской и зарубежной классике.

Феномен «двойственности» беллетристики Б. Акунина состоит в её полиадресности: ожидания как читателя-интеллектуала, так и массового читателя будут вполне оправданны (в первом случае – в отношении декодирования цитат, аллюзий и реминисценция, во втором – в динамичном, увлекательном сюжете). В каждом из романов, входящих в литературный проект об Эрасте Фандорине, автор преобразует материал, уже представленный в художественной словесности XIX в., преобразуя художественный текст в виде стилизации какого-либо прототипического классического текста. Языковая игра направлена на реципиента – знатока литературы и культуры в целом. Интертекстуальное пространство романов Б. Акунина чрезвычайно широко – романы Ф. М. Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», комедия «Ревизор» и поэма «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, лирической поэзии XIX в. и мн. др. Такая широкая аллюзивность и реминисценции актуализируют историческую достоверность событий, вписанных в хронологические рамки XIX в.

Так, например, в романе «Статский советник» один из героев на допросе не называет своего имени, «мотивируя свой отказ пушкинскими стихотворными строками: «— Что в имени тебе моём? — задумчиво спросил подполковника наглец. — Оно, голуба, умрёт, как шум печальный» [4, с. 97].

Интертекстуальность реализуется в деталях художественного текста, которые маркируют семантическое пространство: портрет Бежецкой в се-

ребриной рамке [1] отсылает читателя к роману Ф. М. Достоевского «Идиот» (портрет Настасьи Филипповны), а описание вечеринки в доме героини создает прямые ассоциации к приему у Настасьи Филипповны. Страстное влечение графа Зурова к Бежецкой напрямую соотносит роман Б. Акунина со болезненной страстью Рогожина к Настасье Филипповне. В романе есть также реминисценции к повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» (имена героев Эраст и Лиза), а также к роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (история Улича может быть соотнесена с образом Вулича). Длительное отсутствие Фандорина на родине и его приезд в Москву в романе «Смерть Ахиллеса» [3] позволяет установить ассоциативные связи с князем Мышкиным из романа «Идиот» Ф. М. Достоевского.

Тексты романов Б. Акунина характеризуются и интертекстуальностью, основанная на ассоциативных связях с европейской литературной традицией. Так, Эраст Фандорин может восприниматься как синтез когнитивно-семантических компонентов образов Шерлока Холмса, Вильгельма Баскервильского, принца Флоризеля; Дневник дворцового, имеющие признаки жанра мемуаров в романе «Коронация» [2] позволяет включить в интерпретативное поле роман К. Исигуро «Остаток дня».

Интертекстуальность романов об Эрасте Фандорине по преимуществу эксплицитная, что позволяет использовать аллюзии и реминисценции в качестве ключей к филологическим ребусам автора. Тем не менее, свою сверхзадачу интертекстуальность у Б. Акунина также успешно решает: автор акцентирует внимание читателей на великой классической литературе, не морализируя излишне, но пробуждая интерес к истории и культуре России, а размышления Фандорина о самобытности российской государственности и нации, о демократии, либерализме сообщают художественным текстам актуальность. Безусловно, интертекстуальность в романах Б. Акунина, особым образом углубляя когнитивно-семантический потенциал художественного текста, многообразно реализует сюжетобразующую и композиционную функции, становясь доминантным способом организации индивидуально-авторской картины мира и концептосфер текстов писателя.

Библиографический список

1. Акунин Б. Азazelь. – М. : Захаров, 2011. – 269 с.
2. Акунин Б. Коронация. – М. : Захаров, 2012. – 447 с.
3. Акунин Б. Смерть Ахиллеса. – М. : Захаров, 2013. – 363 с.
4. Акунин Б. Статский советник. – М. : Захаров, 2013. – 352 с.
5. Аннинский Л. А. Глянцевая литература. URL: <http://anninsky.ru/glyantsevaya-literatura.html>.
6. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 496 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2016 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2016 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2016 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2016 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2016 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2016 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2016 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2016 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2016 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2016 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2016 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2016	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2016 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
10–11 марта 2016 г.	Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи
13–14 марта 2016 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2016 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2016 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2016 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
27–28 марта 2016 г.	Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве
29–30 марта 2016 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке

15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования

25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)
Импакт-фактор	• (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194.	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES

Materials of the IV international scientific conference
on December 1–2, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 11.11.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,5.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz